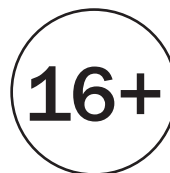

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 1(26)–2026

Научно-практический журнал

Учрежден Тюменским институтом

повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.

Включен в систему Российского индекса научного цитирования

Выходит два раза в год

Редакционная коллегия:

Чернова С.С. (главный редактор), кандидат юридических наук;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора),

кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор,

почетный работник высшего профессионального

образования Российской Федерации;

Блажевич Н.В., доктор философских наук, профессор,

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Васильева И.В., доктор психологических наук, доцент;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Кайгородова О.С., кандидат юридических наук, доцент;

Сумачев А.В., доктор юридических наук, профессор;

Танаева З.Р., доктор педагогических наук, профессор;

Троян Е.И., кандидат педагогических наук, доцент

*Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.*

*Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.*

*При перепечатке
или воспроизведении
любым способом полностью
или частично материалов журнала
«Вестник Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России»
ссылка на журнал обязательна*

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-83424 от 10 июня 2022 г.

Редактор: Е.В. Шабанова

Технический редактор: Р.П. Подгорбунских

Подписано в печать 26.06.2026. Дата выхода в свет 30.06.2026

Формат 60x84/8. Усл. п. л. 14,6

Заказ № 006. Тираж 100 экз.

Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:

625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

Тел. +7(3452)598-517, +7(3452)598-498

<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ	4
Мельникова О.А., Чернова С.С. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: к 25-летию со дня принятия.....	4
II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ...	12
1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	12
Зыков А.П. «ГАИ», «ГИБДД», «Госавтоинспекция»: нормативное закрепление и проблемы официальной терминологии (к 90-летию со дня образования Госавтоинспекции России).....	12
Усманов Д.Р., Полянский П.Г. Цифровая трансформация административных процедур: правовые вызовы и перспективы развития	18
2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	26
Смагин Р.А. Проблема унификации заключений эксперта, выполняемых экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России	26
3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ	31
Новиков С.В., Муслимов Р.А. Особенности использования потенциала социума для формирования традиционных духовно-нравственных ценностей у слушателей в процессе обучения.....	31
III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	37
4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА.....	37
Бабабекова Д.А. К вопросу о необходимости разграничения самостоятельных правовых категорий «права», «свободы» и «законные интересы» в контексте изучения сферы защиты несовершеннолетних	37
Моргунов С.В. Индивидуализация уголовного наказания в отношении лица, совершившего преступление при нарушении условий правомерности обоснованного риска	44
Муслимов Р.А., Новиков С.В. Мониторинг социальных страниц как инструмент профилирования личности и его влияние на виктимность.....	50
Никитина Н.В. О некоторых вопросах оформления организационно- распорядительных документов (в том числе на примере системы МВД России)	55
5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА	61
Блажевич Н.В. Алгоритм написания научной статьи по юриспруденции как методологическая проблема	61

6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	74
Ампенов С.С. Подготовительные упражнения как необходимый элемент работы в группе при проведении занятий по физической подготовке.....	74
Горлов О.Ю., Усманов Д.Р. Формирование психологической устойчивости стрелка к воздействию стрессовых факторов (шум, взрывы, физическая усталость)	80
Демаков А.В. Тренажерная подготовка как этап обучения внешних пилотов в системе МВД России	85
Домбровский А.А. Особенности нейтрализации снайпера противника сотрудником полиции в особых условиях несения службы	91
Иванов Д.И. Совершенствование огневой подготовленности сотрудников полиции (пулеметчиков) к несению службы в особых условиях	96
Ширинкин Н.А. Овладение приемами скоростной стрельбы для выполнения сотрудниками органов внутренних дел контрольного упражнения из пистолета	101
IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	107
7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	107
Липина Е.А. О разработке учебно-методического пособия для обучения русскому языку как иностранному по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке	107
Синицын Е.И., Иванов Д.И. Специальные стрелковые упражнения с огнестрельным оружием (пистолетом) перед заступлением на службу, выполняемые сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции	114
8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ТИПК МВД РОССИИ	120
Чернова С.С. Редакционно-издательская деятельность Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (события 2025 года)	120

I. ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ

Мельникова О.А.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
olstarczewa@yandex.ru

Чернова С.С.

заместитель начальника Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России по научной работе, кандидат юридических наук;
chernovaswetlana@mail.ru

Статья посвящена 25-летию со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Исследованию подвергнуты некоторые аспекты подготовки и принятия кодекса, акцентируется внимание на том, что за период действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации было принято более 350 нормативных правовых актов, внесших в него поправки с учетом правоприменительной практики, новых реалий общественной жизни, а также результатов исследований российских ученых. Проведен анализ актуальности в настоящее время точек зрения, высказанных учеными-процессуалистами относительно достоинств и недостатков кодекса в преддверии 15-летнего и 20-летнего юбилея законодательного акта.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, правовое регулирование, судебно-правовая реформа, уголовное судопроизводство

22 ноября 2001 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в окончательной редакции был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ, Кодекс). Четверть века является очередным периодом как для обобщения многочисленных изменений и дополнений, внесенных в УПК РФ, свидетельствующих, по мнению В.Ю. Федоровича, о продолжении реформы уголовного судопроизводства [1, с. 11], так и для подведения некоторых итогов применения законодательного акта в деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, суда.

Рассуждая о принятом в 2001 году УПК РФ, необходимо иметь представление об истории зарождения уголовно-процессуального законодательства в целом, этапах его становления в Российском государстве и факторах, способствовавших отказу от УПК РСФСР, кото-

рый действовал на протяжении 40 лет и отличался, с точки зрения исследователей, «удивительной стабильностью» [2, с. 159].

Значимость уголовно-процессуального законодательства в целом неоднократно подчеркивалась учеными. В частности, не являясь специалистом в области уголовного процесса, Ш.Л. де Монтескье еще в XVIII веке указывал на необходимость должного внимания к уголовно-процессуальному законодательству: «Сведения о наилучших правилах, которыми следует руководствоваться при уголовном судопроизводстве, важнее для человечества всего прочего в мире» [3, с. 318]. По мнению мыслителя, свобода может быть основана только на применении этих сведений.

А.В. Смирнов, которому принадлежит высказывание: «После войн и революций именно уголовный процесс занимает почетное третье место среди самых острых орудий политической борьбы», отмечает, что

обзором судебного дела является история, рассказанная в Новом Завете о суде Понтия Пилата над Иисусом Христом [4, с. 74]. И.В. Смолькова подчеркивает, что «визитной карточкой» современного государства является уголовно-процессуальное законодательство, и именно оно служит критерием в оценке категории «правовое государство» [5, с. 63].

Поддерживая суждения о значимости уголовно-процессуального законодательства и переходя к этапам его становления, целесообразно привести высказывания ученых о том, что лишь в ряде случаев радикальные изменения уголовного судопроизводства «были предвестниками социальных потрясений» [6, с. 10], как правило, «непростая судьба Кодекса полностью повторяет непростую судьбу страны» [7, с. 25].

В юридической литературе традиционно выделяют три этапа становления российского уголовно-процессуального законодательства [8]:

1) дореволюционный – начиная с периода обычаев (указанный период характеризуется отсутствием фиксированных нормативных правовых актов) и до Октябрьской революции 1917 года.

Наиболее значимым нормативным правовым актом указанного этапа ученые считают Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.* (далее – Устав). Например, Л.В. Головкин называет его непревзойденным по сроку, содержанию и влиянию на последующее законодательство в области уголовного процесса [2, с. 145]. Вместе с тем указанный автор косвенно повторяет высказывание В.В. Кальницкого [7, с. 25], говоря о том, что «судьба Устава оказалась непростой, и он неоднократно подвергался дополнениям и изменениям, некоторые из которых оцениваются как судебная контрреформа» [2, с. 147];

2) советский – с периода Октябрьской революции 1917 года и до принятия

УПК РФ 22 ноября 2001 г. В указанный период были приняты: первый советский уголовно-процессуальный кодекс – УПК РСФСР от 22 мая 1922 г.**; УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г.***; УПК РСФСР от 27 октября 1960 г.****

Говоря об УПК РСФСР, Л.В. Головкин указывает на длительность его действия до 2000-х годов и стабильность вплоть до 1990-х годов [2, с. 159]. В.С. Балакшин приводит суждения ученых, называющих УПК РСФСР эталоном качества [9, с. 4]. Не оспаривая данную точку зрения, следует отметить, что в данный нормативный правовой акт было внесено около 400 поправок;

3) современный этап – с даты принятия УПК РФ и до настоящего времени.

Б.Я. Гаврилов и А.В. Красильников подчеркивают, что принятие УПК РФ ознаменовало начало «системной процессуальной реформы, что не удавалось в течение ряда лет» [10, с. 101]. Однако указанные авторы справедливо оговариваются, что началась судебная реформа не с принятия УПК РФ в 2001 году, а с Концепции судебной реформы, одобренной 24 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР*****. На данное обстоятельство в ходе конференции, посвященной 20-летию УПК РФ, также указывает И.В. Смолькова, акцентируя внимание на том, что коллектив ее авторов был «достаточно большим», хотя авторство «приписывают одному ученому – С.А. Пашину» [Цит. по: 11, с. 657].

Анализируя факторы, способствовавшие отказу от УПК РСФСР 1960 года,

** См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*** Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 15 февр. 1923 г. // Судебные уставы РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

**** Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

***** Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 18-01-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

* См.: Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина: сайт. URL: <https://www.prilib.ru>

Б.Я. Гаврилов и А.В. Красильников приводят данные о принятии УПК РФ в первом чтении еще 6 июня 1997 г. и создании 28 ноября 2000 г. рабочей группы, которой была поставлена задача разработать основные положения будущего законодательного акта [10, с. 101]. И.В. Смолькова, рассуждая о принятии Государственной Думой Российской Федерации в третьем чтении УПК РФ в 2001 году, подчеркивает наличие к тому времени нескольких проектов, подготовленных разными коллективами ученых [Цит. по: 11, с. 657].

Относительно первых десяти лет действия УПК РФ исследователи отмечают, что уголовно-процессуальное законодательство подвергалось критике как со стороны ученых, так и со стороны правоприменителей [8, с. 36]. И.Б. Михайловская акцентирует внимание на том, что в течение десяти лет действия УПК РФ было принято около 90 федеральных законов, внесших в него 860 изменений [12, с. 4].

За 15-летний период действия Кодекса количество федеральных законов, которыми в него были внесены изменения, составило около 200 [13, с. 17-18], а в настоящее время оно приближается к 350. Данные нормативные правовые акты, учитывая правоприменительную практику, новые реалии современной жизни, а также результаты исследований российских ученых.

В.Ю. Федорович, подводя итог 15-летию действия УПК РФ, положительно оценивает произошедшие изменения стадии возбуждения уголовного дела, порядка производства дознания и отдельных следственных действий, процессуального положения участников уголовного процесса и т.д. [1, с. 12]. Приводимая Б.Я. Гавриловым и А.В. Красильниковым статистика свидетельствует о том, что за 15 лет только около 40 % поправок касались правил уголовного судопроизводства, остальные же были связаны с изменением названия субъектов применения уголовно-процессуального закона и, соответственно, подследственностью (подсудностью)

[10, с. 102]. Авторы указывают на произошедшее существенное совершенствование досудебного производства, а именно: дифференциацию полномочий между прокурором и руководителем следственного органа; упразднение полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела и даче согласия на принятие такого решения; определение процессуального статуса начальника органа дознания и начальника подразделения дознания и т.д. Как представляется, заслуживает поддержки их позиция о необходимости совершенствования УПК РФ, но отсутствии необходимости создания нового уголовно-процессуального законодательства [10, с. 102, 103].

В качестве мер по совершенствованию УПК РФ в 2017 году Б.Я. Гавриловым и А.В. Красильниковым предлагалось следующее:

- 1) увеличение срока предварительного следствия до шести месяцев, срока дознания – до трех месяцев;
- 2) увеличение начального срока содержания под стражей;
- 3) отмену процессуального института – предъявление обвинения;
- 4) реформирование института производства сокращенного дознания и введение протокольной формы;
- 5) изменение процессуального порядка начала производства по уголовному делу и исключение из УПК РФ ст.ст. 146 и 148 [10, с. 103-106].

Отмечая в 2026 году 25-летие со дня принятия УПК РФ, необходимо констатировать, что предложения указанных авторов законодателем реализованы не были. Например, с момента принятия УПК РФ и до настоящего времени ч. 1 ст. 162 «Срок предварительного следствия» кодекса реформированию не подвергалась и «предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела». Поддерживая позицию законодателя по данному вопросу, а также опираясь на практику деятельности в следственном подразделении

органов внутренних дел одного из авторов настоящей статьи, следует указать, что необходимость увеличения срока расследования зависит от условий и обстоятельств конкретного уголовного дела (например, от потребности в производстве длительных по времени экспертиз). Очевидно, что увеличение срока предварительного расследования (следствия, дознания) в целом приведет к затягиванию расследования.

Кроме того, аргумент Б.Я. Гаврилова и А.В. Красильникова со ссылкой на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта

2016 г. № 11-П о том, что «разумный срок уголовного судопроизводства составляет временной период до четырех лет» [10, с. 103], не является убедительным применительно к сроку предварительного расследования по уголовному делу.

Не был отменен и процессуальный институт «предъявление обвинения». Более того, за прошедший период гл. 23 «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения» реформированию подверглась один раз в части изменения формулировки п. 4 ч. 2 ст. 171 «Порядок привлечения в качестве обвиняемого УПК РФ»* (см. табл. 1).

Таблица 1

Редакции пункта 4 части 2 статьи 171 УПК РФ

2001 год	2003 год
описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 73 настоящего Кодекса	описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части первой статьи 73 настоящего Кодекса

Также остались без ответа призывы отдельных ученых о проведении «активной работы по разработке нового, реального УПК РФ» [9, с. 7]. При этом необходимо оговориться, что подобные высказывания имеются и в работах более позднего периода. Например, в статье, посвященной 20-летию принятия УПК РФ, А.В. Победин пишет о том, что «назрела потребность в принятии нового уголовно-процессуального закона, поскольку за 20 лет применения УПК РФ успел себя безнадежно дискредитировать, невзирая на непрерывные попытки реанимации поточными правками» [14, с. 46].

И.В. Смолькова, размышляя над вопросом о том, «нужен ли новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», обобщает суждения ученых-процессуалистов, указывая на жестокую и нелицеприятную критику УПК РФ, приводит следующие цитаты,

подчеркивающие необходимость смены уголовно-процессуального законодательства: «ущербный плод торопливости и непрофессионализма», «нежизнеспособный гибрид». Указанные формы критики доктор наук считает недопустимыми [5, с. 64]. Разделяя мнение И.В. Смольковой, позволим себе процитировать еще одно ее высказывание: «УПК РФ – это Закон, а перед Законом надо снимать шляпу, а уничижительные эпитеты вызывают неуважение к нему, и с таким отношением необходимо бороться» [Цит. по: 11, с. 657].*

Также следует привести ряд заголовков материалов, опубликованных по результатам еще одного научно-представительского мероприятия – «20 лет действия

* О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Рос. газ. 2003. 10, 11 июля.

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы», состоявшегося в 2022 году:

– «Двадцать лет без телеологических амбиций: проблемы воплощения идеи неотвратимости наказания в УПК РФ». Автор статьи, восхваляя УПК РСФСР 1960 года, указывает на необходимость «как можно быстрее привести УПК РФ к форме полноценной реализации идеи неотвратимости ответственности ... которые придадут ст. 6 УПК РФ амбициозность по образу и подобию ст. 2 УПК РСФСР 1960 года» [15, с. 189];

– «О причинах несостоятельности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [14];

– «УПК РФ: 20 лет безуспешных попыток превратить адвоката-защитника в равноправную сторону уголовно-процессуального состязания». Автор, анализируя некоторые итоги применения норм, регулирующих порядок участия защитника в уголовном судопроизводстве, отмечает несостоятельность на практике следующей конструкции: «следователь обязан внести в обвинительное заключение, а суд допросить в качестве свидетелей лиц, представленных адвокатом как свидетелей защиты и не допрошенных на этапе предварительного следствия» [16, с. 16].

Участник научного форума «Уголовная политика на современном этапе», посвященного 20-летию УПК РФ и 25-летию УК РФ, Е.В. Смахтин в своем докладе обратил внимание на ряд противоречий УПК РФ и практической деятельности органов предварительного расследования:

– п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ – «следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения», но в практической деятельности решения должны пройти ряд согласований;

– ч. 2 ст. 198 УПК РФ – «задавать наводящие вопросы запрещается, но в практической деятельности именно такие вопросы и задаются, а показания вносятся в протокол, используя юридическую терминологию (например, “совершил

умышленно, из корыстных побуждений”))» [Цит. по: 11, с. 656].

Анализируя суждения ученых, высказанные в преддверии 15-летнего и 20-летнего юбилеев УПК РФ, а также федеральные законы, внесшие изменения в УПК РФ, следует привести ряд сделанных нами интересных статистических выводов.

Во-первых, в действующем УПК РФ содержится 220 статей, которые за 25-летний период действия кодекса изменениям не подвергались. Из них 166 статей содержались изначально в принятом в 2001 году УПК РФ, а 54 статьи включены в Кодекс в период с 2009 по 2025 год.

Во-вторых, утратили силу лишь 7 статей, а также 5 глав УПК РФ, однако относительно 4-х глав более правильно говорить о замене, так как предусмотренные в них институты были введены в УПК РФ этим же Федеральным законом*, но в новой редакции (см. табл. 2).

Безвозвратно утратила силу только гл. 57 «Перечень процессуальных документов»**.

В-третьих, в УПК РФ содержатся «новые» статьи, подвергшиеся изменению в период менее одного года со времени их введения.

Например, Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ*** в УПК РФ включена ст. 28.2 «Прекращение уголов-

* О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 45.

** О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Там же. 2007. № 24. Ст. 2830.

*** О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ // Там же. 2024. № 13. Ст. 1687.

Таблица 2

Главы УПК РФ, утратившие силу и дополнившие кодекс в новой редакции

<i>Главы УПК РФ, утратившие силу с 1 января 2013 г.</i>	<i>Главы, дополнившие УПК РФ</i>
Глава 43. «Апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу»	Глава 45.1. «Производство в суде апелляционной инстанции»
Глава 44. «Апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела»	
Глава 45. «Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела»	Глава 47.1. «Производство в суде кассационной инстанции»
Глава 48. «Производство в надзорной инстанции»	Глава 48.1. «Производство в суде надзорной инстанции»

ного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время», однако по прошествии полугода в 3 из 4-х частей указанной статьи внесены изменения*. Одно из изменений касается субъекта, уполномоченного на принятие решения о прекращении уголовного преследования. В первоначальной редакции статьи к таковым субъектам были отнесены органы предварительного расследования, и лишь впоследствии соответствующими полномочиями был наделен суд. Положительно оценивая указанное изменение и считая его логичным, в обоснование данного вывода целесообразно привести положения ст. 238 УПК РФ, указывающей на возможность принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу судом. Аналогичная позиция, обосновывающая необходимость рассматриваемого изменения ст. 28.2

УПК РФ, высказана в трудах ученых-процессуалистов [17, с. 68].

При этом необходимо оговориться, что ст. 28.2 УПК РФ подверглась критике сразу после ее включения в уголовно-процессуальное законодательство. Например, Н.С. Костенко в научной статье, опубликованной в 2024 году, поднимает вопросы возмещения вреда потерпевшему, утверждая, что его интересы «не защищены и остаются за рамками происходящего, мнение потерпевшего не учитывается» [17, с. 69]. Автор акцентирует внимание на необходимости внесения изменений в ст. 28.2 УПК РФ в части дополнения обязательных условий прекращения уголовного преследования указанием на возмещение вреда потерпевшему [17, с. 70].

Вместе с тем Н.С. Костенко высказывает довольно спорное суждение, смысл которого заключается в следующем: если вред причинен потерпевшему, то он должен быть возмещен, а если «государственным или муниципальным образованиям, то вопрос о не возмещении ущерба оправдывается тем, что лицо, совершившее преступление “трудится” в интересах общества и государства, его безопасности и обороны» [17, с. 69]. Подобный двойственный подход является необоснованным и требующим дополнительной аргументации.

* О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 2 окт. 2024 г. № 340-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Однако и другие исследователи высказывают не менее спорные суждения по данной проблематике. Например, И.Н. Нехаев, по аналогии с Н.С. Костенко указывающий на необходимость возмещения вреда потерпевшему, приводит размер выплат при заключении контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в зависимости от региона, констатируя, что «материальный ущерб по общеуголовным преступлениям не так велик, как та сумма, которая выплачивается при заключении контракта». Однако далее И.Н. Нехаев рассуждает о возможности «процентного подхода», а именно предлагает выплату потерпевшему «10 % от причиненного материального вреда, но не менее 100 тыс. рублей» [18, с. 240]. Как было отмечено выше, и это предложение (относительно частичной выплаты) является недостаточно аргументированным, требующим тщательного анализа и дополнительного финансового обоснования. Поспешное и непродуманное реформирование УПК РФ, как справедливо указывает И.В. Смолькова, [5, с. 66], может привести к эффекту, описанному А.А. Левенстимом в XIX веке: «Еще один систематический пересмотр действующих законов – и эти статьи и положения исчезнут как сухие листья, которые подхватил ветер» [19, с. 45].

При этом необходимо констатировать, что ни одно из этих предложений до настоящего времени не учтено и соответствующие изменения в ст. 28.2 УПК РФ не

внесены. В целом же включение в УПК РФ ст. 28.2 объясняется реалиями современной жизни, и в очередной раз подтверждает приведенное выше высказывание В.В. Кальницкого [7, с. 25].

В-четвертых, не вызывает сомнений то, что все процессуальные институты так или иначе были объектами исследований, результатами которых становились предложения по их изменению, совершенствованию, упразднению и т.п., однако большинство из них так и остались научными размышлениями, не учтенными законодателем (220 статей УПК РФ за 25 лет действия уголовно-процессуального законодательства изменениям не подвергались; большая часть внесенных изменений не связана с предложениями, явившимися следствием изысканий ученых-исследователей).

Проанализировав историю развития отечественного уголовно-процессуального законодательства, суждения ученых-процессуалистов относительно достоинств и недостатков УПК РФ, сформулируем основной вывод.

Несмотря на то, что УПК РФ далек от совершенства и нуждается в реформировании, вести речь о принятии нового кодекса нецелесообразно. Процессу реформирования должна предшествовать выработка стратегии по аналогии с Концепцией судебной реформы в РСФСР 1991 года – с постановкой задач, целей, дальнейших направлений развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

1. Федорович В.Ю. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: к 15-летию юбилею // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 11-12.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. 1280 с.
3. Монтескье Ш.Л. О духе законов. Книга двенадцатая // Избранные произведения Монтескье Ш.Л. Москва: Госполитиздат, 1955. 800 с.
4. Смирнов А.В. Почему России нужен новый Уголовно-процессуальный кодекс // Уголовный процесс. 2014. № 9. С. 74-86.
5. Смолькова И.В. Нужен ли новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации? // 20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы: тезисы докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. (26-28 мая 2022 г.) / предс. редкол. А.В. Павлов. Омск: Омская акад. МВД России, 2022. С. 63-66.
6. Боруленков Ю.П. Следственный судья как «слабое звено» уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. 2025. № 3. С. 9-21.

7. Кальницкий В.В. Перечитывая материалы первой конференции, посвященной принятию УПК РФ // 20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы: тезисы докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. (26-28 мая 2022 г.) / предс. редкол. А.В. Павлов. Омск: Омская акад. МВД России, 2022. С. 25-30.
8. Мельникова О.А., Чернова С.С. Возникновение и развитие уголовно-процессуального законодательства в России (к 20-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 1. С. 29-39.
9. Балакшин В.С. Еще три аргумента в пользу принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 3-7.
10. Гаврилов Б.Я., Красильников А.В. 15 лет УПК РФ – мифы и реалии досудебного производства // Академическая мысль. 2017. № 1. С. 100-110.
11. Смирнов И.Г., Судакова Т.М. Наука об уголовной политике на современном этапе: к оценке результатов Международной научно-практической конференции «Уголовная политика на современном этапе», посвященной 25-летию УК РФ и 20-летию УПК РФ, прошедшей в рамках II Байкальского юридического форума // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 4. С. 655-659.
12. Михайловская И.Б. Эволюция уголовно-процессуального законодательства // Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации 2001-2011 гг. / под. ред. И.Б. Михайловской. Москва: Проспект, 2014. С. 3-23.
13. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 16-22.
14. Победин А.В. О причинах несостоятельности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // 20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы: тезисы докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. (26-28 мая 2022 г.) / предс. редкол. А.В. Павлов. Омск: Омская акад. МВД России, 2022. С. 42-46.
15. Алешина М.Д. Двадцать лет без телеологических амбиций: проблемы воплощения идеи неотвратимости наказания в УПК РФ // 20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы: тезисы докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. (26-28 мая 2022 г.) / предс. редкол. А.В. Павлов. Омск: Омская акад. МВД России, 2022. Омск: Омская академия МВД России, 2022. С. 186-189.
16. Давлетов А.А. УПК РФ: 20 лет безуспешных попыток превратить адвоката-защитника в равноправную сторону уголовно-процессуального состязания // 20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы: тезисы докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. (26-28 мая 2022 г.) / предс. редкол. А.В. Павлов. Омск: Омская акад. МВД России, 2022. С. 14-18.
17. Костенко Н.С. Прекращение уголовного преследования на основании статьи 28.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: правовая регламентация и особенности принятия решения // Общество и право. 2024. № 4. С. 67-70.
18. Нехаев И.Н. О положении потерпевшего по прекращенному уголовному делу на основании статьи 28.2 УПК РФ в призме развития социальных гарантий и некоторых иных мер поддержки лиц – участников военной специальной операции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2. С. 235-241.
19. Левенстим А.А. Следы прошлого в своде законов // Вестник права. 1900. № 2. С. 45-83.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПОДГОТОВКА

«ГАИ», «ГИБДД», «ГОСАВТОИНСПЕКЦИЯ»: НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ РОССИИ)

Зыков А.П.

старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов
внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; Zykov65@yandex.ru

В статье рассматривается юридическое значение наименования государственного органа как элемента, отражающего его правовой статус, компетенцию и место в системе публичной власти. На основе историко-правового анализа прослеживается развитие службы, обеспечивающей безопасность дорожного движения в России: от формирования отрядов по регулированию уличного движения и учреждения Государственной автомобильной инспекции (1936) до реформ 1998 года, приведших к закреплению наименования «Государственная инспекция безопасности дорожного движения», а также последующего введения сокращенного официального обозначения «Госавтоинспекция» (2002) и уточнений 2023 года. Отдельное внимание уделяется проблеме сосуществования официальных и неофициальных наименований («ГАИ», «ГИБДД», «Госавтоинспекция»), отсутствию прямого нормативного закрепления ряда распространенных аббревиатур и возникающей из этого неоднозначности в правоприменительной и публичной коммуникации. Обосновывается вывод о необходимости законодательного закрепления допустимых сокращенных наименований службы в целях повышения правовой определенности и единообразия терминологии.
Ключевые слова: нормативное закрепление наименования государственного органа, Государственная инспекция безопасности дорожного движения, Госавтоинспекция, дорожно-патрульная служба, правоприменительная практика

Наименование государственного органа – это не просто формальный реквизит нормативного акта или элемент делопроизводства, а юридически значимая характеристика его правового статуса, компетенции и места в системе публичной власти. История развития службы, обеспечивающей безопасность дорожного движения в России, демонстрирует, что изменение официального названия нередко отражает глубокие институциональные реформы, трансформацию функций и пересмотр концепции государственного управления в соответствующей сфере. В то же время эволюция терминологии сопровождается устойчивым сосуществованием официальных и неофициальных обозначений, что порождает научные и практические вопросы

толкования, правовой определенности и единообразия употребления.

Особую актуальность исследованию придает длительная дискуссия о соотношении наименований «Государственная автомобильная инспекция», «Государственная инспекция безопасности дорожного движения» и «Госавтоинспекция», а также связанных с ними аббревиатур. Несмотря на кажущуюся терминологическую ясность, нормативные акты разных лет закрепляли различные формулировки, что привело к неоднозначности в правоприменительной практике, средствах массовой информации и общественном восприятии. Анализ историко-правовых предпосылок переименований и их юридических последствий позволяет выявить закономерности развития статуса службы

и уточнить корректное использование ее официальных обозначений.

11 октября 1909 г. в Париже 16 государств, включая представителей Российской империи, подписали Международную Конвенцию относительно передвижения автомобилей*. Таким образом впервые была сделана попытка привести к единообразию правила дорожного движения и были установлены технические требования к автотранспортным средствам. Указанная конвенция также закрепила введение первых четырех дорожных знаков [1, с. 57].

Вместе с тем применение ее положений в СССР получило официальное правовое оформление только 29 ноября 1925 г. после принятия Советом Народных Комиссаров СССР (далее – СНК) постановления № 23 «О признании имеющей силу для Союза ССР Международной Конвенции относительно передвижения автомобилей»**. Указанный документ положил начало интеграции национального регулирования в сфере эксплуатации автотранспортных средств и обеспечения безопасности дорожного движения в систему признанных норм и стандартов международного уровня.

В 1931 году в городе Москве во исполнение циркуляра Главного управления рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР «О порядке организации надзора за выполнением правил уличного движения» был создан первый отряд по регулированию уличного движения (далее – ОРУД). Позднее аналогичные отряды начали формироваться и в других крупных городах СССР при управлениях милиции. Именно в указанный период в служебном обороте закрепились аббревиатура «ОРУД».

* Международная Конвенция относительно передвижения автомобилей. 11 октября 1909 года // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru>

** О признании имеющей силу для Союза ССР Международной Конвенции относительно передвижения автомобилей. 29 декабря 1925 года // Там же.

История современного подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения исчисляется с 3 июля 1936 г. – с момента утверждения СНК СССР постановления № 1182 «Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции СССР» [2, с. 51]. Уже на первоначальном этапе функционирования данного органа в общеупотребительной речи закрепилось сокращенное наименование «ГАИ».

После учреждения Государственной автомобильной инспекции (далее также – ГАИ) ОРУД не ликвидировали – они продолжали осуществление возложенных полномочий по управлению дорожным движением и обеспечению порядка на дорогах. В компетенцию ГАИ входили статистический учет дорожно-транспортных происшествий, установление причин возникновения аварийных ситуаций и привлечение виновных лиц к ответственности, руководство квалификационными комиссиями по испытанию водителей, регистрационный учет транспортных средств (по маркам, владельцам и категориям), выдача государственных регистрационных номеров и технических паспортов для автомобилей, проведение периодических технических осмотров транспорта, а также нормирование расхода горюче-смазочных и иных эксплуатационных материалов.

Согласно указанию МВД СССР от 7 сентября 1953 г. № 109 Государственной автомобильной инспекции были переданы задачи по предупреждению и пресечению дорожно-транспортных происшествий, а ОРУД стали одним из его структурных подразделений [3, с. 168]. При этом аббревиатура «ОРУД» больше не использовалась.

В конце XX – начале XXI века Российская Федерация вступила в период интенсивного роста уровня автомобилизации, что обусловило существенное осложнение дорожной обстановки и потребовало модернизации системы государственного управления в сфере обеспечения безопасности дорожного движе-

ния. В этих условиях возникла необходимость реформирования Государственной автомобильной инспекции.

В рамках преобразований 1 июня 1998 г. был издан приказ МВД России № 329 «О реформировании деятельности Госавтоинспекции МВД России»*, а 15 июня 1998 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения»**. Этим документом Государственная автомобильная инспекция МВД России была переименована в Государственную инспекцию безопасности дорожного движения МВД России (далее – ГИБДД). Одновременно утвержденным указом Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации предусматривало, что в тексте документа используется сокращенное наименование «Государственная инспекция».

Аббревиатура «ГИБДД» не получила самостоятельного нормативного закрепления в качестве отдельного юридически значимого обозначения вне полного официального наименования органа, вследствие чего ее использование сформировалось как производное буквенное сокращение, возникшее в правоприменительной и деловой практике.

В результате проведенной реформы ГИБДД МВД России была определена как специализированный орган, осуществляющий контрольные, надзорные и разрешительные функции в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, при этом ее государственно-правовой статус был фактически повышен до уровня феде-

ральных органов исполнительной власти, наделенных межведомственными полномочиями [4, с. 46].

В 2001 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в публичных выступлениях неоднократно высказывался по поводу нецелесообразности замены привычного наименования «ГАИ» на «ГИБДД», указывая на громоздкость новой аббревиатуры и отсутствие практической необходимости такого изменения. При этом им отмечалось, что юридически организация под наименованием «ГАИ» не существует. Данное замечание представляется обоснованным. Даже в общественно-разговорной практике производное слово «гаишник» продолжало использоваться значительно чаще, чем вариант, образованный от аббревиатуры «ГИБДД»***.

Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2002 г. № 679 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» и в Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное этим Указом»**** было введено новое наименование «Госавтоинспекция». Анализ положений указанного нормативного правового акта позволяет сделать вывод о том, что речь шла не о полном переименовании службы ГИБДД МВД России, а о закреплении сокращенного официального наименования. В частности, прямо

* О реформировании деятельности Госавтоинспекции МВД России: приказ МВД России от 1 июня 1998 г. № 329 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 13.

** О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru>

*** ГИБДД снова стала ГАИ // Новостной портал: сайт. URL: <https://auto.mail.ru>

**** О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» и в Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное этим Указом: указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2002 г. № 679 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru>

устанавливалось, что по тексту Положения слова «Государственная инспекция» подлежат замене словом «Госавтоинспекция».

В средствах массовой информации указанное изменение нередко интерпретировалось как признание равнозначности наименований «ГИБДД» и «ГАИ». Однако с юридической точки зрения такая трактовка является некорректной, поскольку аббревиатура «ГАИ» никогда не закреплялась нормативно в качестве официального сокращенного наименования соответствующего государственного органа.

В 2004 году Главное управление ГИБДД МВД России было переименовано в Департамент по обеспечению безопасности дорожного движения (далее – ДОБДД) МВД России*. В средствах массовой информации стали появляться новостные заметки по поводу того, что ГИБДД снова переименовали. И это вызвало небольшое волнение и негодование среди населения. Однако в Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 изменения не вносились и он не был признан утратившим силу. То есть центральный ДОБДД МВД России на тот момент стал руководящим органом по отношению к региональным управлениям ГИБДД.

Но аббревиатура «ДОБДД» не закрепилась, и в 2009 году ДОБДД МВД России решили снова переименовать, появилось современное Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России (далее – ГУОБДД).

В 2011 году при реформировании МВД России Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронов предлагал переименовать ГАИ в «дорожную полицию»**. В данной ситуации можно было оперировать термином «дорожное движение», который получил официальное толкование

в 1971 году после одобрения Комитетом научно-технической терминологии Академии наук СССР [5, с. 123]. Но инициативу не поддержали, и ведомство сохранило аббревиатуру ГИБДД.

11 февраля 2023 г. подписан Указ Президента Российской Федерации № 83*** о внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты. В соответствии с указанным документом внесены изменения в том числе в Положение о ГИБДД МВД России, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, согласно которым пункт 1 изложен в следующей редакции: «Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (Госавтоинспекция) осуществляет полномочия в области обеспечения безопасности дорожного движения».

Возникает вопрос о характере внесенных изменений. Фактически наименование службы и ее сокращенное обозначение были установлены еще Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2002 г. № 679, в связи с чем их повторное закрепление не свидетельствует о нормативной новелле. По существу, изменена лишь формулировка полномочий, которая изложена в виде положения о том, что Госавтоинспекция «осуществляет полномочия в области обеспечения безопасности дорожного движения». Вместе с тем дополнительно закрепле-

*** О внесении изменений в Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699: указ Президента Рос. Федерации от 11 февр. 2023 г. № 83 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru>

* Секреты реформы. У ГИБДД сменилось название и руководство // Lenta.ru: сайт. URL: <https://lenta.ru>

** Миронов предложил сделать из ГИБДД дорожную полицию // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru>

но указание на то, что Госавтоинспекция входит в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, однако данное положение носит декларативный характер, поскольку служба изначально не являлась самостоятельным органом и всегда функционировала в структуре МВД СССР и МВД России.

Следующий этап в историческом развитии службы относится к маю 2024 г., когда начальник ГУОБДД МВД России генерал-лейтенант полиции М.Ю. Черников на заседании президиума Общественного совета МВД России указал, что на законодательном уровне официальным наименованием службы закреплено «Госавтоинспекция», в связи с чем использование обозначения «ГИБДД» подлежит поэтапному исключению из официального оборота*.

Возникает закономерный вопрос о причинах актуализации данного вопроса именно в указанный период. С момента издания соответствующего указа прошел почти год, тогда как само наименование службы – «Госавтоинспекция» – было нормативно введено еще в 2002 году. Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что рассматриваемое заявление не связано с возникновением новой правовой нормы, а представляет собой, скорее, констатацию ранее установленного правового положения и его актуализацию в публичном информационном поле.

Следует подчеркнуть, что указанное изменение не означает восстановления аббревиатуры «ГАИ» в качестве официальной. Фактически произошло возвращение к использованию термина «Госавтоинспекция», тогда как распространенное в разговорной речи сокращение ГАИ по-прежнему не обладает нормативно закрепленным статусом.

Кроме того, в современной правоприменительной и бытовой практике нередко допускается смешение сокращенных

наименований «ГАИ», «ГИБДД» и «ДПС». Между тем ДПС представляет собой аббревиатуру наименования дорожно-патрульной службы, являющейся не самостоятельным органом системы МВД России, а звеном структуры Госавтоинспекции.

Подразделения ДПС функционируют с 1969 года, когда впервые были образованы при Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции СССР.

В настоящее время термин «дорожно-патрульная служба» используется в нормативных правовых актах и в научной литературе, затрагивающей проблемы деятельности Госавтоинспекции, для обозначения двух понятий:

1) структурное подразделение Госавтоинспекции, которое осуществляет оперативно-профилактические, контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также участвует в обеспечении охраны общественного порядка и борьбе с правонарушениями в зонах ответственности своих постов и маршрутов патрулирования;

2) процесс выполнения контрольно-надзорных функций в реальном масштабе времени с дорожным движением, то есть непосредственно на уличной дорожной сети [6, с. 5].

Так, в своей работе Е.Г. Капустина и Е.С. Лимарева указывают, что «использование мер административного предупреждения выступает актом применения права на основе действующих норм как элемент правоприменительной деятельности ДПС» [7, с. 156]. И в данном случае аббревиатура ДПС не используется как наименование службы, а указывает на выполнение функций по контролю за дорожным движением.

Путаница в наименованиях во многом обусловлена тем, что на служебные автомобили Госавтоинспекции нередко наносят аббревиатуру строевого подразделения «ДПС», тогда как с точки зрения ведомственной идентификации корректнее использовать обозначения «ГИБДД»

* ГИБДД России вернули прежнее название, переименовав в ГАИ // IRK.ru: сайт. URL: <https://www.irk.ru>

либо «Госавтоинспекция». Указанное смешение понятий (служба в целом и ее отдельное подразделение) формирует у граждан мнение об очередном «переименовании» органа.

При этом общественный резонанс сопровождает практически любые изменения наименований, поскольку они воспринимаются как элемент административной реформы, связанной с дополнительными бюджетными расходами (в том числе на замену символики, бланков, вывесок и маркировки), источником которых фактически выступают денежные средства из государственного бюджета, формируемого в большой степени за счет налоговых поступлений от граждан.

Проведенный анализ исторической справки и отдельных нормативных правовых актов показывает, что эволюция наименований подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения в России носила не только терминологический, но и институциональный характер, отражая изменение ее функций, компетенции и места в системе публичной власти. Вместе с тем развитие нормативного регулирования сопровождалось несогласованностью официальных формулировок и отсутствием единообразия в использовании сокращенных обозначений, что эффективно способствовало формированию

устойчивых параллельных наименований в правоприменительной практике и общественном сознании.

Установлено, что ряд широко употребляемых аббревиатур, несмотря на их фактическую распространенность и длительное использование, не получили прямого нормативного закрепления, вследствие чего сохраняется неопределенность их юридического применения. Подобная ситуация не в полной мере отвечает требованиям правовой определенности и единообразия официальной терминологии, предъявляемым к системе публичного управления.

В целях устранения выявленных коллизий целесообразно на законодательном уровне закрепить допустимые сокращенные наименования службы, в том числе аббревиатуру «ГАИ», которая исторически сложилась, широко используется в правоприменительных актах, научной и повседневной речи и фактически функционирует как устоявшееся обозначение Госавтоинспекции. Нормативная фиксация такого сокращения позволила бы обеспечить терминологическую согласованность правовых актов, повысить уровень юридической определенности и привести правоприменительную практику в соответствие с устоявшимся в обществе наименованием государственного органа.

1. Ясникова В.А. О некоторых вопросах становления и развития международно-правовых отношений в области обеспечения безопасности дорожного движения // Современная наука. 2022. № 3. С. 57-62.
2. Мурзина Л.И., Зелепугин Д.А. История становления ГИБДД России // Государство, право, общество – Россия и мировое сообщество: актуальные проблемы современности. 2018. С. 49-53.
3. Войтенков Е.А. Историко-правовой обзор становления и функционирования Госавтоинспекции в СССР (1936-1991) // Вестник ЗабГУ. 2013. № 10 (101). С. 166-173.
4. Квитчук А.С. Обеспечение безопасности дорожного движения: основные этапы институционализации в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 41-50.
5. Епифанов Ю.А. Правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения в России на современном этапе // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 12. С. 121-127.
6. Тырышкин В.В. Административно-правовые основы деятельности подразделений ДПС ГИБДД МВД России: учеб. пособие. Барнаул, 2021. 68 с.
7. Капустина Е.Г., Лимарева Е.С. Особенности правоприменительной деятельности ГИБДД МВД России в области обеспечения безопасности дорожного движения: общероссийский и региональный опыт // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 153-159.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР: ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Усманов Д.Р.

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России; den.usmanow2021@gmail.com

Полянский П.Г.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России; zzdazzz@mail.ru

Статья посвящена анализу влияния процессов цифровизации на институты административного права, в частности на трансформацию административных процедур. Рассматривается переход от традиционных форм государственного управления к концепции «государство как платформа». Особое внимание уделяется правовым аспектам предоставления государственных услуг в электронной форме, внедрению реестровой модели и использованию алгоритмических решений в административной деятельности. Авторы исследуют риски, связанные с обеспечением прав граждан в цифровой среде, защитой персональных данных и преодолением цифрового разрыва. В работе обосновывается необходимость совершенствования административно-процессуального законодательства для легитимации новых технологических форматов взаимодействия власти и общества.

Ключевые слова: административное право, административные процедуры, цифровая трансформация, государственные услуги, государственное управление, реестровая модель, электронное правительство

Современный этап развития системы государственного управления характеризуется масштабным внедрением информационно-коммуникационных технологий, что неизбежно ведет к качественной трансформации институтов административного права. Административные процедуры, представляющие собой процессуальную оболочку функционирования исполнительной власти, в эпоху стремительного технологического прогресса претерпевают существенные качественные изменения. Их традиционная бумажная форма постепенно вытесняется электронной, что порождает принципиально иные условия взаимодействия гражданина и государственного аппарата. Данный процесс нельзя рассматривать исключительно сквозь призму технической модернизации: он затрагивает глубинные правовые категории, в том числе административную правосубъектность, юридическую силу властных актов и пределы дискреции органов публичного управления, ставя перед правовой наукой задачи концептуального переосмысления сложившихся доктринальных конструкций.

Цифровая трансформация административно-процессуальной сферы преследует несколько взаимосвязанных целей. Прежде всего, речь идет о повышении результативности публичного управления и о снижении издержек, возникающих в процессе взаимодействия частных лиц с государственными структурами. Немаловажную роль играет и стремление к открытости деятельности органов власти, которая в условиях электронной среды приобретает принципиально новое измерение. Стремительное распространение цифровых технологий в сфере государственного управления нередко опережает способность правовой системы своевременно адаптироваться к происходящим изменениям. Следствием подобного дисбаланса становится образование нормативных лакун, которые создают реальные риски для защиты интересов как физических лиц, так и корпоративных субъектов.

Правовая архитектура электронного государственного управления в Российской Федерации выстраивается на основании ряда системообразующих законо-

дательных актов. К их числу относятся нормативные документы, регламентирующие порядок оказания государственных и муниципальных услуг, правовой режим информации и информационных технологий, а также вопросы применения электронной подписи. Именно эти акты заложили фундамент для формирования единой цифровой инфраструктуры, включающей в себя платформы для взаимодействия граждан с органами власти и системы межведомственного обмена данными.

Первоначальный этап внедрения цифровых технологий в сферу государственного управления был ознаменован появлением феномена электронного правительства, концептуальная основа которого сводилась к механической автоматизации уже функционировавших административных механизмов. По своей природе это представляло собой лишь подготовительную стадию преобразований – своего рода технологическую надстройку над традиционными бюрократическими конструкциями, не затрагивавшую их внутреннюю логику.

Современное состояние данной сферы характеризуется качественно иной постановкой задачи. Предметом преобразований становится не перевод существующих регламентов в электронный формат, а их радикальный пересмотр и выстраивание принципиально новой архитектуры. Подобный подход, получивший наименование реинжиниринга административных процессов, составляет содержательное ядро концепции цифрового государства, нацеленного на достижение качественного прорыва в эффективности публичного управления.

Переосмысленные административные процедуры приобретают ряд характерных свойств, принципиально отличающих их от традиционных аналогов. В частности, экстерриториальность предполагает, что гражданин вправе обращаться к государственным институтам безотносительно к тому, где он физически находится или по какому адресу зарегистрирован.

Существенным преобразованием выступает также переориентация на реестровую логику хранения и верификации данных. Привычные справки на бумажных носителях замещаются записями в государственных информационных системах, что ведет к заметному сокращению административных издержек для граждан.

Помимо этого, принцип мультиканальности обеспечивает возможность получения государственных услуг посредством самых различных цифровых платформ – официальных интернет-порталов, мобильных приложений, автоматизированных систем диалогового взаимодействия и прочих современных инструментов. В совокупности перечисленные характеристики задают принципиально иную конфигурацию отношений между гражданином и публичной властью.

Среди концептуальных итогов реформирования административных процедур особого внимания заслуживает становление реестровой модели удостоверения юридически значимых обстоятельств. Ее принципиальное отличие состоит в том, что правовую легитимность обретает не бумажный документ как таковой, а соответствующая запись, зафиксированная в государственном информационном реестре.

Описанные изменения влекут за собой трансформацию самой природы административного взаимодействия государства и общества. Гражданин больше не выступает в роли передаточного звена при обмене сведениями между различными ведомствами: публичная власть берет на себя обязательство самостоятельно аккумулировать и верифицировать в автоматическом режиме все необходимые данные. Подобная перестройка коренным образом переосмысляет саму природу отношений между государственными институтами и физическими лицами, поскольку речь идет не об элементарном упрощении бюрократических процедур, а о качественном перераспределении бремени ответственности между всеми участниками административно-правовых отношений.

Принцип однократности предоставления информации приобретает при этом характер обязательного требования, обеспечивающего воплощение концепции так называемого незаметного государства. Суть данной концепции состоит в том, что административное воздействие на гражданина сводится к минимуму, а большинство процессов переводится на рельсы полной автоматизации, что делает государственный аппарат практически невидимым для рядового человека в его повседневной жизни.

Среди наиболее актуальных и вместе с тем дискуссионных направлений современного административного развития особого внимания заслуживает переход к проактивной модели оказания государственных услуг. Ее принципиальное отличие от традиционной заключается в том, что инициатива возбуждения административной процедуры исходит непосредственно от органа власти, а не от самого гражданина. Поводом для такого инициативного вмешательства служит наступление определенных жизненных событий, сведения о которых зафиксированы в цифровых профилях граждан и доступны государству в режиме реального времени. С позиции административного права это означает отход от традиционного заявительного принципа, который веками доминировал в публичном управлении. Такая модель требует создания сложной системы алгоритмического анализа больших данных, что ставит вопрос о пределах автоматизации административного усмотрения. Если в случае предоставления стандартных социальных выплат автоматизация оправданна и эффективна, то в сферах, требующих индивидуальной оценки обстоятельств и применения оценочных категорий, полное исключение человеческого фактора может привести к нарушению принципа справедливости и объективности. Право на «человеческое решение» в административном процессе становится одной из новых гарантий, нуждающихся в нормативном закреплении в эпоху доминирования искусственного интеллекта.

Проблема легитимности автоматизированных административных решений представляет собой один из наиболее острых теоретических и практических вопросов современного публичного права. Традиционная доктрина административного права исходит из того, что любое властное решение выражает волю конкретного должностного лица, несущего персональную ответственность за его содержание и последствия. Однако в условиях полной алгоритмизации управленческих процессов этот фундаментальный принцип оказывается под серьезным давлением, поскольку установить субъекта ответственности за ошибку программного комплекса становится крайне затруднительно.

Разрешение данного противоречия требует законодательного разграничения двух принципиально различных категорий административной деятельности. Первая охватывает формализованные, алгоритмически воспроизводимые операции, в частности исчисление обязательных платежей по нормативно закрепленным формулам, где автоматизация вполне допустима и даже целесообразна. Вторая категория включает решения, предполагающие оценочные суждения и учет индивидуальных обстоятельств,

Серьезную угрозу для прав граждан представляет явление, получившее в зарубежной литературе наименование «алгоритмическая предвзятость». Когда логика принятия решения скрыта от внешнего наблюдателя, то есть фактически помещена в так называемый черный ящик, лицо, в отношении которого вынесено решение, лишается возможности получить его содержательное обоснование. Именно поэтому перед административным правом стоит задача сформировать четкие стандарты, позволяющие проверять и объяснять логику автоматизированных систем, задействованных в сфере государственного управления [1, с. 27].

Параллельно цифровизация административных процедур обнажает проблему неравного доступа к технологиям. Ситуация, при которой электронное взаимодей-

ствие становится единственно возможным способом общения с государством, неизбежно ставит в невыгодное положение тех, кто не имеет подключения к сети «Интернет» или не располагает достаточными навыками работы с цифровыми сервисами. Следовательно, сохранение традиционных, не требующих технических средств каналов коммуникации с органами власти является непереносимым условием инклюзивного характера публичного управления.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об охране персональных данных в условиях цифровых административных процедур. Когда колоссальные объемы сведений о гражданах сосредотачиваются в централизованных государственных реестрах, возникают реальные риски масштабных утечек и злоупотреблений информацией личного характера. Правовые режимы защиты таких данных нуждаются в существенной модернизации: помимо технических мер противодействия угрозам, необходимо выстроить строгую систему юридической ответственности должностных лиц, допускающих нарушения при обработке конфиденциальных сведений.

Вместе с тем было бы несправедливо видеть в цифровизации лишь источник рисков. Прозрачность электронных административных процедур открывает качественно иные горизонты для общественного надзора за действиями органов публичной власти. Каждый гражданин, подавший обращение, получает возможность отслеживать его прохождение в режиме реального времени, что само по себе является существенным шагом к подотчетности государственных структур. Именно открытость властной деятельности служит тем основанием, на котором формируется общественное доверие к институтам управления, без которого проведение масштабных реформ в административной сфере представляется крайне затруднительным [2, с. 139].

Стремительное распространение цифровых технологий во всех сферах

жизни общества актуализирует необходимость систематизации административно-процессуального законодательства. Существующая разобщенность правовых норм, призванных регулировать юридически значимые действия в цифровой среде, неизбежно влечет за собой состояние правовой неопределенности и существенно затрудняет достижение единства в правоприменительной практике. Подобная фрагментарность нормативного массива требует системного решения. Создание единого кодифицированного акта, способного охватить всю совокупность форм электронного взаимодействия граждан и государственных институтов, представляется наиболее перспективным направлением преодоления сложившейся ситуации. Подобный нормативный акт создал бы возможность для формирования единых стандартов охраны прав личности в цифровой среде, действующих во всех без исключения областях государственного администрирования независимо от их функциональной специфики и ведомственной принадлежности.

Отдельного научного осмысления требует вопрос о перспективах применения технологии распределенных реестров в сфере публичного управления. Рассматриваемая технология открывает принципиально новые горизонты в сфере обеспечения подлинности управленческих документов и их защищенности от несанкционированных модификаций. Децентрализованная природа блокчейна конструктивно исключает возможность внесения изменений в зафиксированные данные без соответствующей фиксации подобного воздействия в системе, что придает административным актам характер документально подтвержденной неопровержимости.

Отдельного внимания заслуживает потенциал программируемых договорных механизмов в контексте бюджетного регулирования. Внедрение смарт-контрактов в данную область создает реальную основу для автоматизированного выполнения взятых обязательств, исключая необходимость привлечения посреднических струк-

тур. Аналогичным образом перспективным представляется применение указанного инструментария в системе публичных закупок, где прозрачность процедур имеет особое значение.

Существенным следствием такого подхода становится заметное сужение пространства для произвольных решений со стороны должностных лиц. Снижение уровня дискреционных полномочий закономерно ведет к уменьшению коррупционных рисков и повышению предсказуемости административных процедур в целом.

Вместе с тем принципиально важно осознавать, что цифровая трансформация государственного управления представляет собой нечто значительно более глубокое, нежели механическое замещение традиционного бумажного документооборота его электронным эквивалентом. Речь идет о глубоком переосмыслении внутренней логики административной деятельности, в рамках которой ключевую роль начинают играть большие массивы данных, алгоритмические механизмы обработки информации, а также ориентация на нужды конкретного человека как центральный ценностный ориентир управленческой системы.

Перед современной юридической наукой стоит непростая задача нахождения разумного баланса между эффективностью цифровых инструментов управления и незыблемостью конституционных гарантий прав и свобод личности. Достижение этого баланса предполагает непрерывное совершенствование правозащитных механизмов с учетом специфики виртуальной среды и тех рисков, которые она порождает для прав и свобод граждан.

Формирование концепции цифрового административного права создает предпосылки для постепенного преобразования государства в адаптивную и транспарентную управленческую систему, способную своевременно и адекватно реагировать на запросы динамично развивающегося общества.

Одним из наиболее ощутимых результатов цифровой трансформации государственного управления стал переход

от заявительного к проактивному порядку предоставления услуг населению. Показательным примером подобного сдвига выступает беззаявительное оформление сертификатов на материнский капитал, запущенное в 2020 году. Согласно официальным сведениям Пенсионного фонда Российской Федерации, впоследствии реорганизованного в Социальный фонд России, только за первый год функционирования данной модели в автоматическом режиме было выдано свыше 900 тысяч соответствующих документов*. С позиций административного права указанная практика означает возникновение процедуры без волеизъявления гражданина – исключительно на основании сведений, поступивших из государственной информационной системы регистрации актов гражданского состояния.

Вместе с тем реализация подобной модели обнажила серьезную правовую коллизию. Возник закономерный вопрос о том, каким должен быть порядок действий при техническом сбое в системе межведомственного обмена данными. В судебной практике Свердловской и Московской областей в 2021-2022 годах стали появляться дела, в рамках которых граждане отстаивали свое право на льготы, не предоставленные им проактивно вследствие отсутствия корректных сведений в информационной системе**. Суды в подобных ситуациях занимали сторону заявителей, констатируя, что технические недостатки функционирования государственных информационных систем не могут служить законным основанием для ограничения конституционно закрепленных прав граждан на социальное обеспечение. Данная позиция подтверждает принципиальный тезис о том, что цифровая форма административной процедуры не вправе вытеснять ее материально-правовое содержание.

* Социальный фонд России: сайт. URL: <https://sfr.gov.ru>

** Правосудие: государственная автоматизированная система. URL: <https://sudrf.ru>

Наиболее обширный массив правоприменительного опыта, связанного с автоматизированным администрированием, сформировался в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Системы фото- и видеофиксации нарушений фактически порождают отступление от принципа презумпции невиновности, закрепленного в ст. 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку бремя доказывания своей непричастности перекладывается на владельца транспортного средства. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» внимание акцентируется на том, что доказательства, полученные с помощью средств автоматической фиксации, признаются допустимыми в рамках производства по соответствующим категориям дел*.

Вместе с тем практика правоприменения обнажила серьезную проблему, связанную с погрешностями алгоритмического характера. Среди задокументированных случаев сбоев автоматизированных систем контроля можно выделить два показательных примера. В первом из них программный комплекс интерпретировал пересечение сплошной разметки тенью от автомобиля как реальное нарушение правил дорожного движения. Во втором случае водителю транспортного средства, находившегося на борту эвакуатора и зафиксированного видеокамерой, было вменено превышение скоростного режима.

Подобные инциденты дали толчок к формированию определенной правоприменительной логики. Автоматические устройства фиксации по-прежнему признаются достоверным и непредвзятым источником доказательств. Вместе с тем, если в работе алгоритмов распознавания

обнаруживаются очевидные изъяны, вынесенное на их основании постановление может быть аннулировано компетентным должностным лицом в рамках административного производства.

Из указанного следует вывод принципиального характера. Участие человека в контроле над административными процедурами, влекущими юридическую ответственность, не является факультативным элементом системы, а выступает необходимым условием ее законности и обоснованности.

Отдельного рассмотрения заслуживает опыт московской системы цифровых пропусков, введенной в период пандемии COVID-19. Этот эксперимент не имел прецедентов в отечественной правовой истории и поставил перед наукой и практикой острый вопрос о допустимости ограничения свободы передвижения граждан посредством алгоритмической верификации в форме QR-кода. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 декабря 2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области "О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области" в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» подтвердил полномочия субъектов федерации вводить соответствующие ограничения, однако указал на обязательность их соответствия критериям прозрачности, понятности и недопустимости произвольного толкования**.

Реальная практика применения этих мер выявила серьезные проблемы. Отсутствие четко прописанных регламентов

* Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

работы информационных систем привело к массовому вынесению ошибочных штрафных постановлений, значительная часть которых была впоследствии отменена как в административном, так и в судебном порядке. Накопленный в тот период опыт сформировал устойчивый запрос на создание специальных правовых режимов, регулирующих функционирование государственных цифровых систем в условиях экстраординарных обстоятельств.

Переход к реестровой модели управления имущественными правами, воплощенной прежде всего в Едином государственном реестре недвижимости, обнажил проблему технической ошибки как самостоятельного источника правовых конфликтов. В правоприменительной практике фиксируются случаи, когда вследствие сбоя в базе данных Росреестра запись о праве собственности гражданина исчезала либо дополнялась сведениями о несуществующих обременениях. Анализ судебной практики применения ст. 61 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»^{*} показывает, что исправление технических ошибок в административном порядке занимает от трех до тридцати дней, на протяжении которых правообладатель фактически лишен возможности распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Верховный Суд Российской Федерации в ряде определений^{**} последовательно проводит позицию, согласно которой запись в государственном реестре не обладает правообразующим характером при отсутствии материально-правового основа-

ния. Данная правовая позиция выполняет роль защиты от абсолютизации цифровой записи как единственного источника правовой определенности.

Чтобы составить взвешенное представление о реальных масштабах и дальнейших перспективах цифровизации государственного управления, целесообразно опираться на конкретные статистические данные.

Однако за перечисленными успехами обнаруживается другая, куда менее благополучная сторона происходящих преобразований. По мере того как инфраструктура цифровых сервисов продолжает расширяться, нарастает и масштаб противоправной деятельности в виртуальном пространстве. Совершающие противоправные действия лица все чаще прибегают к несанкционированному проникновению в персональные аккаунты граждан, задействуя методы фишинга и похищенные идентификационные данные в целях оформления микрокредитов без согласия и даже без осведомленности их законных владельцев.

Обозначившаяся угроза потребовала адекватного правового реагирования. Законодатель был вынужден признать необходимость обязательного введения двухфакторной аутентификации при совершении любых административных действий в электронной форме. Соответствующие нормативные требования были закреплены в актах, принятых в конце 2023 года, что стало закономерным ответом на выявленные уязвимости системы.

Применение усиленной квалифицированной электронной подписи в административных процедурах порождает самостоятельный комплекс правовых вызовов, обусловленных ее потенциальной отчуждаемостью. В арбитражных судах заметно увеличилось количество дел, в рамках которых руководители организаций оспаривают юридически значимые действия, совершенные от их имени, ссылаясь на то, что носитель ключа электронной подписи был использован иным лицом без их ведома и согласия. Суды в подобных случаях, как правило, применяют доктрину разум-

^{*} О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ: ред. от 25 мая 2026 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

^{**} См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2026): утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2026 г. № 5А/2026 // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://vsrf.ru>

ного риска, возлагая на владельца подписи полную ответственность за обеспечение ее сохранности.

Проведенный анализ правоприменительной и судебной практики позволяет констатировать, что цифровая трансформация государственного управления представляет собой не только инструмент ускорения административных процедур, но и источник качественно новых зон юридической неопределенности. Первоочередные вызовы концентрируются в нескольких взаимосвязанных плоскостях. Государство должно нести реальную имущественную ответственность за ущерб,

причиненный гражданам техническими сбоями в государственных информационных системах. Системные журналы событий информационно-технологических систем нуждаются в признании полноценными доказательствами в рамках административного судопроизводства. Наконец, сохранение права на отказ от цифрового взаимодействия и возможности использования традиционных форм обращения в органы власти выступает необходимой гарантией против дискриминации граждан, не располагающих достаточными цифровыми компетенциями или техническими средствами.

1. Арамисов Т.Р. Социальное государство в цифровую эпоху: цифровые возможности или цифровое неравенство // Цифровая социология. 2025. Т. 8. № 2. С. 27-44.
2. Биттуева Э.А., Сечинский Е.В., Тришкин Г.А. Концептуальные основы и сущностные характеристики цифровизации государственного управления // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 139-149.

2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТА, ВЫПОЛНЯЕМЫХ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ МВД РОССИИ

Смагин Р.А.

преподаватель кафедры организации расследования преступлений
и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; sra7275@xmail.ru

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с отсутствием единого подхода и однозначного регламента оформления заключения эксперта в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, в том числе вводной части указанного документа. Анализируются основные разногласия, возникающие при составлении заключений экспертами различных территориальных экспертно-криминалистических подразделений МВД России, и затруднения, связанные с сопоставимостью заключений, выполненных в разных подразделениях, правовой неопределенностью при их использовании в процессе уголовного судопроизводства. Особое внимание уделяется вопросу описания упаковки объектов, поступивших на исследование, и различным мнениям, существующим в экспертной среде относительно этого. На основе анализа существующей практики выполнения заключения эксперта представлены варианты возможного устранения противоречий, унификации формы заключения, повышения достоверности и содержательной непротиворечивости заключений.

Ключевые слова: заключение эксперта, форма заключения, вводная часть, исследовательская часть, описание упаковки, стандартизация и унификация, повышение доверия к экспертным заключениям

Несмотря на интенсивное развитие новых родов и видов экспертиз, появление новых методик исследования, традиционные виды криминалистических экспертиз как источник установления фактических данных по уголовным делам остаются актуальными, широко востребованными и наиболее распространенными в экспертной практике экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Любая экспертиза должна быть выполнена на высоком профессиональном уровне, в соответствии с требованиями законодательства, регулирующего уголовный процесс и судебно-экспертную деятельность, в строгом соответствии как с конкретными методиками исследования вещественных доказательств, так и с общей методикой проведения экспертиз с соблюдением единых требований к форме и содержанию заключения эксперта.

В настоящее время наблюдается проблема различия заключений экспертов по форме в рамках даже одного вида

криминалистических экспертиз между различными подразделениями экспертно-криминалистической службы МВД России. Особенно заметно это становится при сравнении заключений экспертами из разных регионов. Периодические проверки, проводимые в разных территориальных органах МВД России, регулярно выявляют факт несоответствия структуры отдельных экспертных заключений требованиям, установленным Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (пп. 29-34, 40)* (далее также – Инструкция).

* Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511: ред. от 6 марта 2026 г. // Рос. газ. 2005. 30 авг.; Официаль-

В частности, отмечаются нарушения следующих положений:

1. В вводной части заключения эксперта следует кратко указывать обстоятельства дела, которые важны для производства экспертизы. Ссылка на то, что обстоятельства дела известны эксперту из постановления следователя о назначении экспертизы, не допустима.

2. При производстве дополнительной и повторной экспертиз необходимо отражать информацию о том, кем и где выполнена первичная экспертиза, выводы по результатам ее проведения.

3. В разделе «на экспертизу представлено» рекомендуется сначала перечислить объекты исследования, а затем описывать их упаковку. Следует помнить о том, что на экспертизу представлены объекты в упаковке, а не наоборот.

4. Постановление о назначении экспертизы не является объектом исследования. По данному пункту наблюдается большое разнообразие в оформлении заключений экспертов.

5. Вопросы, сформулированные следователем, переносятся из постановления без изменений. Если вопросы редактируются экспертом (без искажения смысла), это следует отразить в заключении. Указанное соблюдается не всегда, при этом происходит подмена смысла первоначальных вопросов.

Из указанного перечня часто нарушаемых положений наиболее спорным, на наш взгляд, является требование в части описания объектов, представленных на исследование, и их упаковки.

Согласно п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации в вводной части заключения эксперта указывается следующее: объекты исследования и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их

упаковки. Отсутствие более подробного требования обуславливает различия в трактовке данного пункта. Часть экспертов и проверяющих считают, что в данном разделе необходимо полностью и подробно описывать упаковку объектов с указанием размеров, особенностей внешнего вида, с отметкой о наличии и содержании пояснительных надписей и т.д. Кроме того, после указания на то, что целостность упаковки не нарушена, следует вскрыть ее и описать, какие объекты обнаружены в упаковке, соответствуют ли они указанным в постановлении следователя. Например, в статье А.В. Репина и А.М. Михлаева «Анализ типичных ошибок, допускаемых во вводной части заключения дактилоскопической экспертизы» [1, с. 83-84] приводится подробное описание упаковки с указанием не только вида и состояния, но и размеров, пояснительных надписей, особенностей обеспечения целостности упаковки и способа сохранения объекта. В то же время Д.А. Корытов и Л.А. Яковлева отмечают, что в описании поступивших объектов достаточно указания на вид упаковки (картонная коробка, бумажный конверт, полимерный пакет, отсутствие упаковки). Само исследование начинается, по мнению авторов, с предварительной стадии, на которой и описывается подробно упаковка и ее параметры (линейные размеры, наличие способов опечатывания, пояснительные надписи). После этого упаковка вскрывается, устанавливается соответствие объекта указанному в постановлении; приводится описание поступившего объекта [2, с. 71]. Анализируя типичные ошибки в заключениях экспертов при производстве некоторых видов криминалистических судебных экспертиз, Е.С. Чумакова в общем виде указывает на то, что в соответствии с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации описание упаковки, ее вида и состояния должно располагаться в вводной части,

а не в исследовательской. При этом автор упускает более подробный анализ того, в каких пределах это описание должно быть приведено [3, с. 327]. Несмотря на указанное, в экспертизах встречаются все описанные выше варианты в зависимости от региона и подразделения, что свидетельствует об отсутствии единого подхода к трактовке данного пункта инструкции. При обучении экспертов производству нового вида экспертиз выявляется, что прибывшие из разных регионов сотрудники сталкиваются с определенными трудностями, связанными с тем, что при обучении в образовательной организации преподавателем требуется заполнение вводной части заключения по определенной форме, а в месте дислокации может быть принята иная форма.

Таким образом, несмотря на закрепление соответствующего правила в регламентирующих документах, каждый трактует его по-своему, что ведет к отсутствию единой формы заключений в пределах одного ведомства.

С точки зрения русского языка и терминологии, «вид упаковки» – это классификационная единица, которая определяет упаковку по форме (коробка, конверт, пакет, мешок и т.д.), «состояние упаковки» – это комплекс характеристик (целостность, герметичность, прочность, соответствие материалов и конструкции типу объекта), определяющих ее пригодность для защиты объекта и сохранения его свойств. Соответственно, исходя из положений Инструкции, в вводной части заключения эксперта достаточно указать на то, какой именно тип упаковки применен для доставки объекта и насколько данная упаковка позволяет сохранить объект неизменным, а также предупредить его подмену на любом этапе транспортировки. При этом применение к упаковке инструментальных методов исследования (в частности, измерение размеров, оценку герметичности), полное ее описание с криминалистической точки зрения (наличие / отсутствие пояснительных надписей, способов завере-

ния и опечатывания, наличие / отсутствие индивидуализирующих признаков) считаем началом исследовательской части заключения эксперта.

В действовавшем до 2005 года Положении о производстве экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, утвержденном приказом от 1 июня 1993 г. № 261*, упоминание об упаковке в вводной части заключения эксперта отсутствовало вообще – требовалось лишь указать перечень поступивших на экспертизу объектов. Причем это никем не подвергалось сомнению. Упоминание в Инструкции упаковки в вводной части заключения внесло разногласия в устоявшуюся экспертную практику, породив до сих пор не утихающие споры между экспертами относительно того, в какой же части заключения описывать подробно упаковку объектов с указанием ее параметров.

Различие в форме заключений экспертов разных экспертно-криминалистических подразделений МВД России представляет собой проблему, которая затрудняет обеспечение единообразия, сопоставимости и правовой определенности в судебно-экспертной деятельности. Эта проблема возникает из-за отсутствия полной унификации методических и формальных требований к оформлению заключений в разных подразделениях, что может влиять на качество и объективность экспертных исследований, а также на их восприятие в правоприменительной практике. Одной из причин различий в форме заключений является ведомственная разобщенность. Несмотря на существование Федерального закона от 31 мая 2001 г. 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации»** и приказа МВД России

* До введения в действие Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

** О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации:

от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», на практике в разных подразделениях могут применяться разные трактовки положений указанных нормативных правовых актов и устоявшиеся традиции оформления процессуальных документов. Это приводит к разнообразию (отсутствию единообразия) в структуре и содержании, использовании специфических терминов или сокращений, порядке изложения информации в заключениях экспертов.

Рассматриваемая проблема частично обусловлена и тем, что в подразделениях, где большинство личного состава представляют молодые неопытные эксперты, нет института наставничества или наблюдается недостаточный контроль за качеством работы, возможны нарушения единых требований или их вольная трактовка.

Указанная проблема влечет возникновение целого ряда иных проблем процессуального плана:

1. Снижение сопоставимости заключений. Различия в форме затрудняют сопоставление результатов экспертиз, проведенных в разных подразделениях, что особенно критично при расследовании сложных дел, где задействованы несколько экспертов.

2. Сложность в итоговой оценке качества проведенной экспертизы. Суды, следователи и другие участники процесса могут столкнуться с трудностями при анализе и оценке доказательственного значения заключений из-за неединообразия их оформления, особенно если в деле имеется несколько заключений по одному виду экспертиз, выполненных разными экспертами. Это повышает риск ошибок в интерпретации данных.

3. Возникновение правовой неопределенности. Различия в форме заключений могут вызывать сомнения в объективности и достоверности исследований, что потенциально ставит под вопрос допустимость в целом заключений в качестве доказательств.

4. Неопределенность в процессе обучения новых специалистов (экспертов). В результате обучаемым доводится не единый формат заключений, а частные точки зрения разных экспертов, различная трактовка нормативных документов.

Таким образом, отсутствие единой формы заключений экспертов в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России приводит к разнородности документов, снижению их сопоставимости, сложностям при оценке качества, потенциальным нарушениям в правоприменительной практике, отсутствию единого подхода в подготовке новых кадров. Это создает риски для объективности расследования и судебного разбирательства, а также препятствует эффективному взаимодействию между экспертными подразделениями, способствует выявлению несуществующих нарушений при проверках.

Для решения данной проблемы, по нашему мнению, следует принять несколько взаимосвязанных мер:

- усилить централизованный контроль за соблюдением единых стандартов оформления заключений;
- разработать и внедрить унифицированные методические рекомендации для всех экспертно-криминалистических подразделений МВД России, включая четкие требования к структуре, терминологии и детализации разделов;
- регулярно повышать квалификацию экспертов в части оформления документов путем проведения занятий и семинаров по стандартам оформления заключений;
- рассмотреть возможность внедрения в деятельность экспертных подразделений электронных шаблонов заключений, в которых заложены единые требования к

форме, либо издание централизованного практического пособия с образцами заключений экспертов по основным видам экспертиз;

– регулярный мониторинг и аудит качества оформления заключений в подразделениях.

В заключение отметим, что решение указанной проблемы будет способствовать повышению доверия к экспертным исследованиям, упрощению их использования в судопроизводстве и обеспечению единообразия правоприменительной практики.

1. Репин А.В., Махлаев А.М. Анализ типичных ошибок, допускаемых во вводной части заключения дактилоскопической экспертизы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2026. № 1 (62). С. 79-85.
2. Корытов Д.А., Яковлева Л.А. Анализ типичных ошибок при производстве трасологических экспертиз следов подошв обуви // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 22. № 2. С. 68-80.
3. Чумакова Е.С. Анализ типичных ошибок в заключениях экспертов при производстве некоторых видов криминалистических судебных экспертиз // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы всерос. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 26 ноября 2020 г. / составители: А.В. Бачиева, Э.В. Лантух. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 326-331.

3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА СОЦИУМА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СЛУШАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Новиков С.В.

врио начальника кафедры физической подготовки сотрудников органов
внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент; insbez68@mail.ru

Муслимов Р.А.

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
892226666@mail.ru

В статье рассматриваются особенности использования потенциала социума в процессе формирования и закрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей у слушателей ведомственных образовательных организаций в процессе обучения. Особое внимание уделяется использованию в воспитательном процессе ресурсов различных социальных институтов, включая ветеранские организации, спортивные федерации, культурные и исторические клубы, а также социальные инициативы государственных и общественных организаций. Отмечается важность внедрения цифровых профессиональных образовательно-воспитательных сред, которые обеспечивают доступ к профессиональной информации, развивают у слушателей коммуникационные навыки и формируют цифровую культуру, а также служат инструментом воспитания духовных ценностей. Подчеркивается необходимость интеграции потенциала социума в воспитательный процесс слушателей в период обучения для формирования ценностных ориентиров, укрепления духовно-нравственных основ российского общества и становления ответственных сотрудников и профессионалов.
Ключевые слова: социум, воспитание, слушатели, духовно-нравственные ценности, образовательная организация

Введение

Эффективное и современное образование в государстве является фундаментом прогресса, основным фактором становления нового уровня развития экономики и общества, залогом его успешного совершенствования и приумножения благосостояния. Воспитание как один из составляющих элементов образования – важнейший инструмент формирования личности гражданина, направленный на ее развитие, формирование условий для социализации и самоопределения человека на основе традиционных духовно-нравственных ценностей и социально одобряемых обществом правил и норм поведения. Обучение в образовательных организациях различного уровня в жиз-

ни граждан имеет важнейшее значение. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» образование – это «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...»*, а воспитание – «деятельность, направленная на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения

* Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: ред. от 29 сент. 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»^{*}.

При прохождении первоначального обучения по профессии «Полицейский» в образовательных организациях системы МВД России следует учитывать удаленность данного учреждения от постоянного места жительства для значительного количества обучающихся сотрудников, которые несут службу на отдаленных территориях, имеющих разный уровень инфраструктурного и социального развития. Это может стать причиной неоднородного воздействия инструментов воспитания социума на формирование у потенциальных сотрудников органов внутренних дел традиционных духовно-нравственных ценностей. Необходимо отметить, что успешность воспитательного процесса, формирования и закрепления у молодых полицейских традиционных ценностей в процессе обучения в ведомственной образовательной организации зависит от эффективного использования инструментария воспитательных средств, предоставляемых социумом.

Цель данной статьи – проанализировать потенциал социума, способствующий формированию традиционных духовно-нравственных ценностей у слушателей в процессе обучения в ведомственной образовательной организации.

Рассмотрим ряд методологических подходов, способствующих формированию традиционных российских духовно-

нравственных ценностей у слушателей в процессе обучения. В связи с этим можно выделить антропологический подход (А.Г. Асмолов, Е.В. Бондаревская, К.Н. Воробьева и др.), в соответствии с которым каждый человек обладает уникальной системой ценностей. Данная система выстраивается под влиянием большого количества факторов, включающих в себя культурные традиции, семейное воспитание, социальное окружение. При развитии личности следует опираться на традиционные российские духовно-нравственные ценности как базис для формирования уникальных качеств обучающихся.

Далее отметим системный подход (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.), который способствует всестороннему и целостному процессу формирования обозначенных выше ценностей, обеспечивая максимальную эффективность и результативность их освоения и применения

Суть субъектно-ориентированного подхода (К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Леонтьев, Л.В. Байбородова, Т.Н. Гущина) заключается в активном включении человека, получающего образование, в процессы собственного воспитания и обучения. В соответствии с этим подходом слушатель самостоятельно принимает решения на каждом этапе своего образовательного и воспитательного пути. В процессе воспитательной работы крайне важным является индивидуальный подход к каждому обучающемуся, с учетом его особенностей, потребностей, интересов и уровня развития. На основании информации, предоставленной психологами и кураторами учебных групп, строится индивидуальная воспитательная траектория слушателя в процессе обучения с акцентированием внимания и усилий воспитательных работников на потенциально опасных моментах личности, выявленных в результате входного психологического тестирования и результатов беседы с психологом и курсовым офицером. Это помогает преподавателям ведомственной образовательной организации в поиске наиболее эффективных педагогических инструментов по формированию

^{*} Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ.

и закреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Следует отметить, что знание сотрудниками нравственных условий жизни общества особенно важно в правоохранительной деятельности, которая нуждается в общественном доверии. Этот факт обусловлен спецификой службы в органах внутренних дел, предполагающей применение этических знаний, умений и навыков [1, с. 5].

В данной работе использованы анализ педагогического опыта, материалы наблюдений педагогов, сравнение результатов деятельности педагогов в разных коллективах.

Основная часть

На современном этапе процесс обучения, реализуемый в образовательных организациях, проходит в интенсивной динамике. Основной его задачей является формирование условий для реализации личностного потенциала всех участников педагогического процесса, как обучающихся, так и педагогических работников. При этом проходит трансформация воспитательной системы образовательной организации при реализации принципов гуманизации и гуманитаризации образования, стратегии перспективного развития образовательной организации в современных условиях. Особое внимание заслуживает психолого-педагогическое сопровождение в течение обучения. Использование на практике эффективных образовательных и воспитательных моделей в учебной деятельности обусловлено не только динамикой происходящих процессов, но и современным социальным заказом общества и государства.

При всем многообразии образовательной деятельности основой воспитания должно стать усвоение человеком духовно-нравственных ценностей [2, с. 105]. В Российской Федерации на смену широко рекламируемым и навязываемым западно-европейским ценностям противопоставили традиционные российские духовно-нравственные ценности, отраженные в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских ду-

ховно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809*. Для органов государственной власти и социальных институтов российского общества ставится генеральная задача сохранения и укрепления традиционных ценностей, которые рассматриваются в качестве «основы российского общества», обеспечивая «единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны»**. Данный документ акцентирует внимание на формировании и закреплении в мировоззрении слушателя таких ценностей, как жизнь, человеческое достоинство, права и свободы граждан, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его будущее, высокие моральные принципы, преобладание духовного блага над материальным, гуманность, сострадание, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и уважение друг к другу, сохранение исторической памяти, а также единства народа***.

Необходимо отметить, что успешность участника воспитательного процесса проявляется в следующих аспектах:

- твердое усвоение обучающимися социально значимых знаний;
- принятие обучающимися традиционных социально значимых ценностей;
- формирование опыта поведения в обществе и его осознанное применение в повседневной деятельности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей.

Предлагается рассмотреть основные направления использования ресурсов социума при формировании традиционных духовно-нравственных ценностей у слушателей в процессе обучения.

1. Организация взаимодействия с другими социальными институтами.

В рамках данного направления при осуществлении воспитательного процесса в ведомственном учебном заведении не-

* Офиц. сайт Президента Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>

** Там же.

*** Там же.

обходимо учитывать и использовать потенциал ветеранских организаций в форме плановых встреч с ветеранами боевых действий – сотрудниками правоохранительных органов, реализуя, например, такие мероприятия, как «Уроки Мужества», «История одной медали», «Пример – достойный подражания», «Есть такая профессия», «20 лет на службе Родине». Особую важность имеет непосредственное участие ветеранов в торжественных мероприятиях в честь памятных дат Российской Федерации, приглашение их в качестве судей и экспертов при организации различных профессиональных конкурсов, для оценки художественных и творческих работ слушателей на патристические и профессиональные темы.

Востребованы и актуальны мероприятия, проводимые известными спортсменами региона (либо с их участием) с использованием потенциала спортивных федераций, в форме мастер-классов или сеансов одновременной игры для слушателей, а также различные соревнования на базе образовательной организации, товарищеские встречи по игровым видам спорта между обучающимися и представителями спортивных организаций.

Использование потенциала образовательных организаций различного уровня – определяющая возможность проведения воспитательной работы в форме встреч, бесед, диспутов студентов и слушателей по актуальным вопросам профессии и жизни общества, в том числе с участием руководства образовательных организаций и представителей территориальных органов внутренних дел. Возможна реализация ряда межвузовских мероприятий: дискуссий, викторин, конкурсов по вопросам права и правоприменения, соблюдения законности и правопорядка как гражданами, так и сотрудниками правоохранительной сферы, профилактики экстремизма и коррупции среди молодежи.

Интересно и познавательно включение в воспитательную деятельность краеведения в форме экскурсий, знакомства с социальным и культурным разнообразием родного

края, проведения краеведческих викторин, участия в региональных этнических праздниках (Сабантуй, Масленица, Сурхарбан, «Мост дружбы», «Воронин день»).

Кроме того, в рамках организации воспитательной работы со слушателями в целях сохранения исторической памяти следует учесть совместное взаимодействие с клубами исторической реконструкции и обеспечить сотрудничество в осуществлении обучающих мастер-классов, воссоздании локальных исторических событий, а также в фестивалях исторической реконструкции.

2. Использование в воспитательной работе ресурсов социальной деятельности.

Предполагается вовлечение слушателей в социально-значимые проекты правоохранительной направленности – проведение ими занятий по правовому просвещению и правовому воспитанию учащейся молодежи образовательных организаций различного уровня, совместное участие в акциях «Трудовой десант», субботниках, коллективных творческих мероприятиях во внеурочное время [3, с. 17].

3. Организация цифровой профессиональной образовательно-воспитательной среды* на базе образовательной организации.

Для формирования традиционных ценностей у слушателей ведомственных образовательных организаций к наиболее актуальным элементам можно отнести цифровую образовательную среду, которой обучающиеся могут пользоваться не только во время учебы, но и в период становления себя как профессионала и мастера своего дела. Использование потенциала цифровизации для инновационной образовательной деятельности в эпоху информационного ускорения уже давно стало приоритетной задачей для государства [5, с. 154]. Основным преимуществом цифровой образовательной среды

* Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809

является высокая скорость обновления знаний, большой банк данных в цифровом пространстве, интеграция комплекса цифровых образовательных ресурсов, совокупность средств информационно-коммуникационных технологий и система современных педагогических технологий, обеспечивающих обучение [6, с. 36].

Формирование и использование в воспитательном процессе ресурсов цифровой среды на базе ведомственных образовательных организаций позволит обеспечить не только неограниченный доступ к информационным источникам и средствам обучения, но и сформировать коммуникационную площадку для обсуждения и получения ответов по профессиональным вопросам, вопросам прохождения службы, для размещения рационализаторских и новаторских предложений по служебной деятельности. Вместе с тем она может использоваться в качестве дополнительного инструмента воспитательной работы, наставничества, популяризации героизма в профессиональной среде, распространения эффективных практик правоохранительной деятельности.

Внедрение цифровых платформ в воспитательную работу позволяет оптимизировать процесс воспитания, вовлекая в него как педагогов, так и обучающихся, сформировать дополнительные условия для развития у слушателей творческого, креативного потенциала, умений взаимодействовать и общаться, совершенствования навыков исследовательской деятельности, предоставляет возможность создания площадки для постоянной коммуникации с руководством, представителями органов власти, ветеранами правоохранительных служб, представителями общественных организаций и лидерами общественного мнения. Главной особенностью подобной воспитательной практики с использованием цифровой образовательно-воспитательной среды является ее доступность, мобильность, гибкость, технологичность, диалогичность. Данная структура формирует онлайн-платформу для обмена между педагогами и слуша-

телями – сотрудниками правоохранительных органов – информацией, а также мнениями по учебным и профессиональным вопросам, для открытого обсуждения актуальных профессиональных проблем, проблем образовательного процесса и социальных проблем государства. Все это способствует адаптации обучающихся к современному цифровому информационному пространству, формированию у них цифровой культуры. Обсуждаемая нами среда позволяет более эффективно осуществлять диагностику и мониторинг воспитательного процесса, проводимого в образовательной организации.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о важной роли использования потенциала социума в формировании и закреплении традиционных духовно-нравственных ценностей у слушателей в процессе обучения в ведомственной образовательной организации. Привлечение таких ресурсов и институтов общества, как ветеранские и общественные организации, спортивные федерации, культурные и исторические клубы, а также социальные инициативы способствуют укреплению патриотизма, гражданственности и уважению к культурному наследию обучающихся. Важным воспитательным аспектом является погружение слушателя в цифровую профессиональную образовательно-воспитательную среду, которая формирует не только доступность профессиональной информации, развитие коммуникационных навыков и формирование цифровой культуры, но также может являться дополнительным инструментом воспитания духовно-нравственных ценностей у молодых сотрудников органов внутренних дел. Использование данной среды возможно и после окончания обучения в целях обращения к ней как источнику справочной информации по профессиональным вопросам, площадке для обсуждения новаторских идей и рационализаторских разработок. Внедрение в процессе решения воспитательных задач комплексного подхода, включающего системные, антропологиче-

ские и субъектно-ориентированные методики, позволяет максимально эффективно реализовывать воспитательные задачи, способствуя развитию личности сотрудника как носителя традиционных ценностей. Таким образом, интеграция потенциала

социума в воспитательный процесс слушателей в период обучения в ведомственной образовательной организации является одним из ключевых инструментов сохранения и укрепления духовно-нравственных основ сотрудника правопорядка.

1. Профессионально-этические и нравственные основы службы в охранно-конвойных подразделениях полиции: учебное пособие / под ред. Н.В. Блажевича. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. 172 с.
2. Маркова С.М., Цыплакова С.А., Бекетова Ю.А. Сущность и содержание понятия «профессиональное воспитание» // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2020. № 1. С. 104-109.
3. Богомолов Г.С., Новиков С.В. Особенности патриотического воспитания в рамках военных учебных сборов по основам военной службы // Материалы VII междунар. науч. конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета. Донецк, 27-28 октября 2022 г. Том 6: Педагогические науки. Часть 1 / под общ. ред. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. С. 16-19.
4. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время: в поисках утраченного: монография. Москва: Языки русской культуры, 1997. 800 с.
5. Мазур М.А. Сущность и значение патриотического воспитания, его структура и основные особенности // Молодой ученый. 2009. № 9 (9). С. 152-155.
6. Новикова З.Н. Психологические особенности восприятия информации в режиме онлайн // Цифровое общество: проблемы и перспективы развития: сб. науч. трудов по материалам науч.-практ. конф., Воронеж, 22 апреля 2021 г. Воронеж: Воронежский гос. лесотехнический ун-т им. Г.Ф. Морозова, 2021. С. 35-38.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ «ПРАВА», «СВОБОДЫ» И «ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ» В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СФЕРЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бабабекова Д.А.

преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков
учебного центра подготовки сотрудников органов внутренних дел
для участия в миротворческих миссиях
Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России
(г. Домодедово); dashok.solntse@mail.ru

В настоящей статье рассматривается проблема терминологической и сущностной дифференциации правовых категорий «права», «свободы» и «законные интересы» в рамках правового регулирования и правоприменительной деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Автор анализирует доктринальные подходы к определению данных понятий, выявляются их ключевые отличия и обосновывается необходимость их строгого разграничения. В работе делается вывод о том, что отсутствие четких критериев разграничения указанных категорий в законодательстве и правоприменительной практике приводит к снижению эффективности механизмов правовой защиты детей, что обуславливает потребность в их концептуальном уточнении.

Ключевые слова: права человека, свободы, законные интересы, правовой статус, защита прав несовершеннолетних, правовая категория, правоприменение

Сфера защиты несовершеннолетних лиц является не просто набором юридических норм и социальных программ, а фундаментом, на котором строится здоровое и стабильное общество. Забота о детях представляет собой главный индикатор зрелости государства и нравственного здоровья нации. Исторически в России отношение к детям всегда носило особый, сакральный характер, а их благополучие считалось приоритетной задачей. В современном мире, полном новых вызовов, эта миссия приобретает критически важное значение.

Изучение особенностей защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан не только способствует развитию высших социальных ценностей общества гуманизма, демократии, справедливости, но и выступает в качестве практического инструмента, обеспечивающего реа-

лизацию гражданами собственных прав и, главное, их защиту [1, с. 5].

Такая важнейшая комплексная задача, как защита прав, свобод и законных интересов детей, включает в себя ряд ключевых факторов, среди которых:

1. Формирование личности (детство является важным периодом становления ребенка, формирования его ценностей и модели будущего поведения, поэтому насилие и безразличие, а также неблагоприятная среда могут нанести непоправимый вред психике несовершеннолетнего и привести к противоправному, антиобщественному поведению и, как следствие, серьезным проблемам в построении взаимоотношений в социуме).

2. Профилактика преступности (качественная, эффективная работа с несовершеннолетними, находящимися в группе риска, оперативное выявление семейного

неблагополучия, оказание помощи нуждающимся детям и семьям способны разорвать порочный круг повторения печальных родительских судеб детьми, которые воспитывались в опасной и «токсичной» среде).

3. Безопасность и здоровье (несовершеннолетние физически значительно слабее взрослых и довольно часто не способны реально оценивать риски, поэтому защита их жизни и здоровья от любых внешних (насилие, несчастные случаи) и внутренних (зависимости, пренебрежение нуждами) угроз – это прямая обязанность их родителей и иных законных представителей и уполномоченных государственных органов). Достаточно распространенной формой, которую также относят к жестокому обращению, является пренебрежение потребностями ребенка (моральная жестокость), выражающееся в необеспечении ребенка жилищем, пищей и питьем, сезонной одеждой и обувью, несоблюдении условий личной гигиены, а также пренебрежении в оказании медицинской помощи и др. [2, с. 55].

4. Социальная справедливость (каждый несовершеннолетний, вне зависимости от своего социального статуса, его семьи, места проживания, состояния здоровья имеет абсолютное право на достойную жизнь, медицинскую помощь и образование, благодаря системе обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних выравниваются такие «стартовые возможности» ребенка и оказывается сильная помощь уязвимым категориям).

Проблема защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних традиционно занимает одно из центральных мест в отечественной юриспруденции. Одним из ключевых нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере является Семейный кодекс Российской Федерации, в котором закреплено право ребенка на защиту своих прав и законных интересов (ст. 56). Несмотря на довольно широкое использование исследуемых терминов в законодательстве, доктрине и судебной практике, вопрос об их содержательном наполнении по-прежнему остается дискуссионным. Сме-

шение таких важнейших юридических понятий, как «права», «свободы» и «законные интересы», все чаще приводит к неопределенности в правовом регулировании, значительно затрудняя процесс доказывания в суде и во многом снижая гарантированность защиты наиболее уязвимых участников правоотношений.

Указанное обуславливает необходимость формирования единого понятийного аппарата с целью повышения эффективности правовых механизмов, которые обеспечивают современное благополучие несовершеннолетних лиц.

Система защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации представлена объемной многоуровневой структурой, в которую входят семья, государственные органы и общественные институты.

1. Семейное благополучие. Семья – первая и главная линия защиты. Государство оказывает поддержку семьям с детьми (посредством выплаты материнского капитала, пособий), при этом осуществляет контроль за тем, как родители исполняют свои обязанности. Органы опеки и попечительства вмешиваются в ситуацию, когда возникает угроза жизни или здоровью ребенка.

2. Правовая защита. Законодательство (в первую очередь Семейный кодекс Российской Федерации) четко определяет права ребенка и обязанности родителей. Организована деятельность подразделений полиции по делам несовершеннолетних, которые занимаются профилактикой правонарушений среди подростков и защитой их прав*.

3. Социальная поддержка. Для детей, оставшихся без попечения родителей, существует система опеки, приемных и замещающих семей. Развивается институт

* Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 15 окт. 2013 г. № 845: ред. от 31 дек. 2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru>

наставничества. Важную роль играют центры социальной помощи семье и детям, где можно получить психологическую, юридическую и материальную поддержку.

4. Образование и досуг. Школы и учреждения дополнительного образования не только дают знания, но и осуществляют воспитательную функцию. Они часто первыми замечают проблемы в семье или девиантное поведение ребенка. Качественный досуг, спорт и творчество являются важнейшими элементами профилактики безнадзорности.

Вместе с тем эффективная реализация прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления предполагает серьезную работу последних по правовому просвещению местного населения, значительную часть которого составляют несовершеннолетние и молодежь, пожилые люди и другие категории граждан, не обладающие знаниями о своих юридических правах и свободах [3, с. 218].

Специфика такой особой категории лиц, как «несовершеннолетние», порождает ряд особенностей, выражающихся в следующем.

1. Опосредованная реализация (права, свободы и законные интересы ребенка реализуются через действия его родителей (иных законных представителей). В таком случае именно представитель действует от имени ребенка, предъявляет требования, которые основываются на правах последнего. Таким образом, возникает сложная юридическая конструкция, при которой воля представителя направлена исключительно на защиту несовершеннолетнего лица.

2. Приоритет защиты (в случае возникновения конфликта между правом родителя (иного законного представителя) и интересом несовершеннолетнего защите подлежит интерес последнего). При этом разграничение «права» и «интереса» играет важнейшую роль. Например, родитель имеет право выбирать методы воспитания, но этот выбор ограничен свободой ребенка от жестокого обращения и его законным интересом в гармоничном развитии.

3. Расширенный предмет защиты (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства, органы внутренних дел, органы прокуратуры обеспечивают защиту не только формальных прав несовершеннолетних (например, право на алименты), но и его законные интересы (например, интерес в сохранении благоприятной психологической обстановки в семье).

В общей теории права под субъективным правом понимается мера юридически возможного поведения, гарантированная государством. Данная категория обладает следующими сущностными признаками:

1) юридическая гарантированность: право не просто декларируется, но и обеспечивается системой государственных гарантий, включая механизмы принудительного исполнения;

2) определенность содержания: содержание конкретного права четко определено в нормах объективного права (законах, подзаконных актах). Субъекту права известно, какие именно действия он вправе совершать или требовать от других лиц;

3) коррелятивная обязанность: праву одного субъекта всегда корреспондирует юридическая обязанность другого субъекта (или неопределенного круга лиц) совершить определенные действия или воздержаться от них. Например, праву ребенка на получение образования (ст. 43 Конституции Российской Федерации) соответствует обязанность государства и родителей обеспечить условия для его реализации.

В контексте защиты несовершеннолетних права ребенка (например, право на имя, право жить и воспитываться в семье) являются конкретными, четко очерченными возможностями, нарушение которых влечет за собой применение мер государственного принуждения.

Категория «свободы» тесно связана с категорией «права», однако обладает собственной спецификой. В юридической науке свобода трактуется как сфера автономии личности, область ее самоопределения, в которую государство не должно

вмешиваться. Ключевые отличия свободы от права заключаются в следующем:

1) сфера невмешательства: если право – это мера дозволенного поведения (что я могу делать), то свобода – это граница, за которой начинается запрет на вмешательство со стороны государства (в каких сферах я свободен от контроля);

2) отсутствие конкретной корреспондирующей обязанности: праву ребенка на образование соответствует обязанность государства его предоставить. В то же время свободе совести (ст. 28 Конституции Российской Федерации) не корреспондирует чья-либо конкретная обязанность; она означает лишь запрет для государства навязывать какую-либо идеологию или религию;

3) акцент на внутреннем самоопределении: свободы чаще касаются духовной, интеллектуальной и творческой жизни личности.

Для несовершеннолетнего свобода имеет особое значение как условие формирования его личности. Свобода выражения своего мнения (ст. 12 Конвенции о правах ребенка*) позволяет ребенку участвовать в принятии решений, затрагивающих его интересы. Защита этой свободы требует от государства не столько активных действий по созданию условий (как в случае с правом), сколько воздержания от необоснованного ограничения волеизъявления ребенка.

Законный интерес является наиболее сложной и дискуссионной категорией. Он определяется как отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла и гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлении субъекта пользоваться определенными социальными благами, обращаться в компетентные органы за защитой своих устремлений. В отличие от субъективного права законный интерес:

– не имеет конкретного, закрепленного в норме закона, корреспондирующего ему обязательства у другого лица;

– его реализация зависит от совокупности различных факторов, включая волеизъявление третьих лиц и усмотрение правоприменителя;

– защищается государством лишь в общих рамках правопорядка.

Примером законного интереса несовершеннолетнего может служить стремление поступить в конкретную престижную школу или спортивную секцию сверх установленных квот. Государство гарантирует саму возможность претендовать на это благо, но не гарантирует его безусловное предоставление.

Ключевые признаки данной правовой категории:

1) отсутствие прямого закрепления: законный интерес не прописан в законе как конкретная возможность. Он выводится из общего смысла законодательства и принципов права;

2) общая дозволенность: если право дает четкую инструкцию («я имею право требовать...»), то законный интерес опирается на принцип «разрешено все, что не запрещено законом»;

3) отсутствие прямой корреспондирующей обязанности: у других лиц нет прямой юридической обязанности содействовать реализации законного интереса. Однако они обязаны не препятствовать ему;

4) защищаемость: несмотря на отсутствие прямого закрепления, законный интерес подлежит судебной защите.

В сфере защиты несовершеннолетних законные интересы играют колоссальную роль. Например, у ребенка есть право на общение с обоими родителями (ст. 55 Семейного кодекса Российской Федерации). Но у него также есть законный интерес расти в благоприятной психологической обстановке. Этот интерес не закреплен как конкретная норма-право, но суд при определении места жительства ребенка обязан его учитывать и защищать. Игнорирование этого различия приводит к тому, что формально право (общение с родителем)

* Конвенция о правах ребенка: принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <https://www.un.org/ru>

может быть реализовано, но при этом будет грубо нарушен законный интерес ребенка (находиться в здоровой среде).

Четкое разграничение указанных категорий имеет прямое практическое значение для правоприменительной деятельности.

1. Определение предмета доказывания: при обращении в суд за защитой нарушенного права истец должен доказать наличие самого права и факт его нарушения (например, невыплату алиментов). При защите законного интереса предмет доказывания смещается: необходимо обосновать наличие самого интереса (например, сохранение привычного круга общения при переезде одного из родителей) и то, что действия ответчика создают угрозу его реализации.

2. Выбор способа защиты: для восстановления нарушенного права применяются такие способы, как присуждение к исполнению обязанности в натуре (взыскание долга). Для защиты законного интереса, который не может быть восстановлен напрямую, суд может использовать

превентивные меры (например, ограничить общение родителя с ребенком определенным временем и местом для защиты интереса ребенка в стабильности).

3. Оценка доказательств по делам об определении места жительства ребенка: суд обязан всесторонне изучить обстоятельства. Формальное соблюдение права родителя на участие в воспитании не должно превалировать над законным интересом ребенка в сохранении эмоциональной связи с тем родителем, который является основным опекуном. Разграничение понятий позволяет суду выйти за рамки формального применения норм о правах родителей и сфокусироваться на благе самого ребенка.

Права, свободы и законные интересы несовершеннолетнего, составляющие часть его правового статуса (системы юридических возможностей), можно представить в виде наглядной иерархической схемы, которая систематизирует эти понятия по ключевым сферам жизни несовершеннолетних.

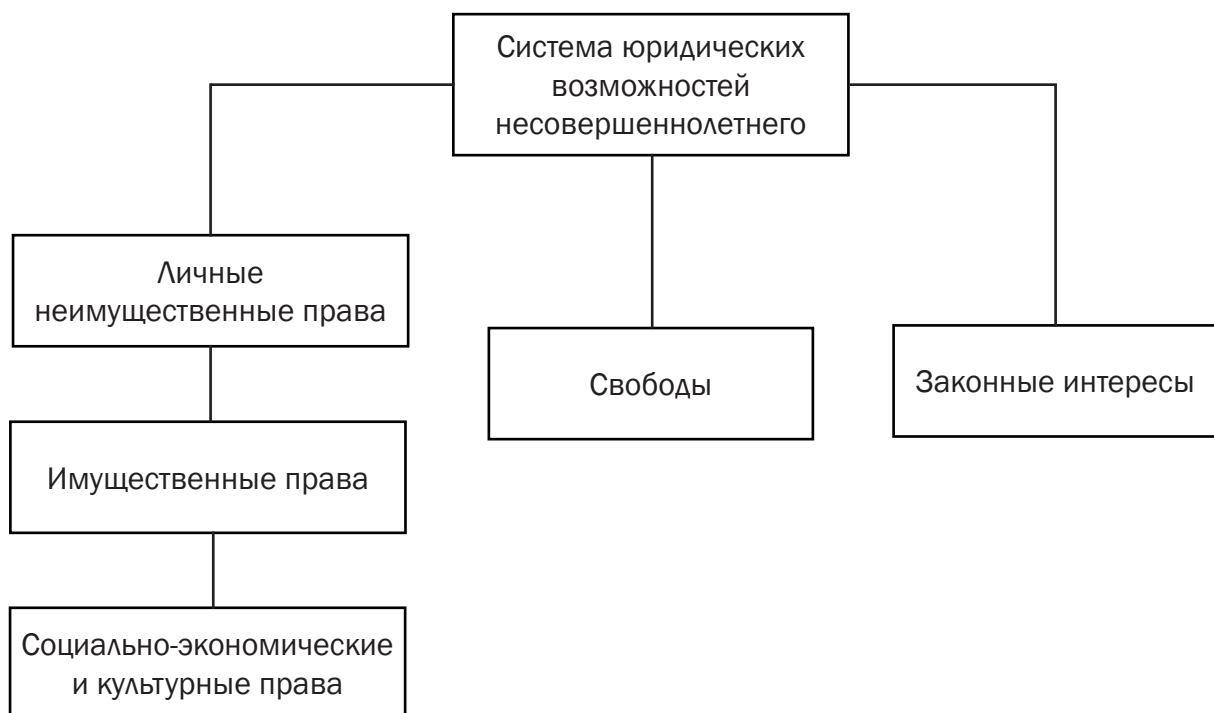

Рис. Система юридических возможностей несовершеннолетнего (элементы правового статуса)

К личным неимущественным правам следует отнести:

- право жить и воспитываться в семье: право знать своих родителей, получать их заботу и проживать совместно с ними (насколько это возможно);

- право на общение с родителями и другими родственниками: включая право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками, даже если брак родителей расторгнут или они проживают раздельно;

- право на защиту: защита от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При угрозе жизни и здоровью ребенок имеет право на защиту со стороны органа опеки и попечительства;

- право выражать свое мнение: учет мнения ребенка при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы. По достижении 10 лет учет мнения обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам;

- право на имя, отчество и фамилию;

- право на охрану здоровья.

Имущественные права включают в себя:

- содержание от родителей: право получать содержание (алименты) от своих родителей и других членов семьи;

- право собственности на имущество: право владеть и пользоваться имуществом, полученным в дар или в порядке наследования, а также любым другим имуществом, приобретенным на свои средства;

- распоряжение имуществом: дети до 14 лет совершают сделки через законных представителей; подростки от 14 до 18 лет могут совершать сделки с письменного согласия родителей, а также самостоятельно распоряжаться своим заработком / стипендией и вносить вклады в кредитные организации.

К социально-экономическим и культурным правам относятся:

- право на образование: гарантия общедоступности и бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования;

- право на труд: для лиц старше 16 лет – заключение трудового договора. Для лиц младше – особые условия труда (сокращенный рабочий день, запрет на выполнение тяжелых работ);

- право на отдых и досуг: содействие органов государства в обеспечении условий для отдыха, развлечений и культурного развития;

- право на объединение: создание и участие в общественных организациях и движениях (с учетом возраста).

В качестве свобод выступают:

- свобода мысли, совести и религии;

- свобода выражения мнений: право свободно искать, получать и передавать информацию в любой форме, соответствующей закону.

Законные интересы:

- интерес в сохранении привычной социальной среды (школа, друзья) при переезде одного из родителей;

- интерес в общении с отдельно проживающим родителем;

- интерес в получении качественного образования и медицинской помощи;

- интерес в развитии творческих способностей и занятии спортом.

Следует отметить, что применение данной триады в сфере защиты несовершеннолетних требует учета их особого правового статуса. Малолетние (лица в возрасте до 14 лет) являются полностью недееспособными, а несовершеннолетние лица, достигшие возраста от 14 до 18 лет, обладают неполной (частичной) дееспособностью.

Проведенный нами анализ позволил сделать вывод о том, что категории «права», «свободы» и «законные интересы» являются самостоятельными элементами правового статуса личности несовершеннолетнего, обладающими различной правовой природой. Соответственно, их смешение категорически недопустимо как на доктринальном уровне, так и в процессе правотворчества и правоприменения. Из-за отсутствия разграничения этих категорий правоприменитель сталкивается на практике с серьезными проблемами.

Например, суд и органы опеки и попечительства довольно часто смешивают право ребенка жить и воспитываться в семье с законным интересом в общении с отдельно проживающим родителем. Очевидно, это приводит к тому, что наличие «права» трактуется в данном случае как абсолютное, при этом игнорируется тот факт, что его реализация может входить в явное противоречие с иными правами, свободами и законными интересами (свободой от психологического насилия и другими).

В контексте защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних такое разграничение обладает особой значимостью. Именно благодаря размежеванию данных юридически значимых правовых категорий возможно формирование комплексного подхода к защите

несовершеннолетнего лица: посредством не только обеспечения реализации его четко определенных законодательством возможностей (прав), но и твердой гарантии невозможности вмешательства в сферу его автономии (свобод), а также активной защиты его стремления к достижению социально значимых благ (законных интересов), несмотря на отсутствие их прямого правового закрепления.

По нашему мнению, развитие законодательства, связанного с защитой несовершеннолетних, в перспективе должно быть акцентировано на наиболее четкое терминологическое обособление рассматриваемых в данном исследовании категорий «права», «свободы» и «законные интересы» с целью повышения эффективности правосудия и качественного обеспечения значимых интересов ребенка.

1. Особенности защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации: учеб. пособие / сост. О.И. Дерюшева, Т.О. Праницкая; ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. Иваново: ПресСто, 2023. 80 с.
2. Котельникова О.А., Загорьян С.Г. Жестокое обращение с детьми: правовые и социально-криминологические аспекты // Философия права. 2022. № 3. С. 51-57.
3. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Иванова Е.Л. Права человека: учебник / под ред. А.В. Юрковского. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. 318 с.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРИ НАРУШЕНИИ УСЛОВИЙ
ПРАВОМЕРНОСТИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА

Моргунов С.В.

специалист по учебно-методической работе научно-исследовательского отдела
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; morgunov.66@mail.ru

В статье рассматривается проблема индивидуализации уголовного наказания в отношении лица, совершившего рискованное деяние и нарушившего условия правомерности обоснованного риска, при смягчающих обстоятельствах в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе анализа точек зрения ученых, определяющих основания для привлечения к уголовной ответственности при нарушении условий правомерности обоснованного риска, и определений обоснованного риска, представленных в научной литературе, автором дано понятие ситуации риска уголовно-правового значения и обоснованного риска. С позиции понятия рискованной ситуации автором выявлены личностные особенности лица, совершившего обоснованный риск, или недостаточно обоснованный риск, или необоснованный риск, имеющие уголовно-правовое значение при квалификации рискованного деяния. Сделан вывод о том, что лицо, совершившее рискованное деяние при недостаточной его обоснованности, в случае нарушения условий правомерности обоснованного риска будет привлечено к уголовной ответственности за причиненный вред с последующей индивидуализацией уголовного наказания с учетом смягчающих обстоятельств согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: условия правомерности обоснованного риска, ситуация риска уголовно-правового значения, обоснованный риск, недостаточно обоснованный риск, необоснованный риск, личностные особенности лица, уголовная ответственность, индивидуализация уголовного наказания

Проблема применения уголовно-правового института индивидуализации уголовного наказания в отношении лица, совершившего преступление при нарушении условий правомерности обоснованного риска, в виде его смягчения (п. «ж» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) заключается в трудности определения того, находилось ли лицо, совершившее рискованное деяние, в ситуации риска, тем более обоснованного. И как следствие этого, при достижении общественно полезной цели рискованным способом были нарушены условия правомерности обоснованного риска. В судебной практике редко встречается индивидуализация уголовного наказания лица, совершившего преступное деяние при нарушении условий правомерности обоснованного риска. Трудности квалификации обстоятельства, –

обоснованного риска – обусловлены отсутствием законодательно закреплённого понятия данного обстоятельства.

Как отмечает В.В. Бабурин, ситуации с обоснованным риском часто подменяются иными обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, что, в свою очередь, приводит к ошибкам в принятии решения в связи с отсутствием разработанной теории обоснованного риска в уголовном праве [1, с. 128]. Кроме того, автор отмечает, что проблема определения обоснованности рискованного деяния, причинившего вред охраняемым интересам, является актуальной и требует системного решения в теории уголовного права [2, с. 31].

В то же время условия правомерности обоснованного риска нашли свое отражение в ст. 41 УК РФ. Во-первых, это наличие общественно полезной цели, для достижения которой направлено действие, сопряженное с риском.

Во-вторых, общественно полезная цель должна быть достигнута, не нарушая условий обоснованности, которые указывают на то, что отсутствует нерискованный способ для достижения поставленной полезной цели (результата) и предприняты достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. В-третьих, законодатель установил «условия заведомо необоснованного риска» – риск заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. Перечисление условий правомерности обоснованного риска не раскрывает сущность рискованной ситуации, дающую понимание того, имел ли место риск в целом, и тем более обоснованный риск.

В своей монографии Д.А. Горбатович с позиции уголовно-правового института вины приводит основания для привлечения к уголовной ответственности с индивидуализацией уголовно-правового наказания при нарушении условий правомерности обоснованного риска. Автор делает акцент на квалификацию рискованного деяния, совершенного лицом в условиях угрозы для жизни многих людей, угрозы экологической катастрофы или общественного бедствия (ч. 3 ст. 41 УК РФ), и предлагает различные варианты.

«Во-первых, если лицо осознавало, что риск был заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, не имело достаточных оснований для того, чтобы рассчитывать на предотвращение возможных общественно опасных последствий, то совершенное лицом деяние не может быть признано совершенным в условиях обоснованного риска и должно квалифицироваться как умышленное преступление, п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ (совершение преступления при нарушении условий правомерности обоснованного риска) в данном случае не применяется.

Во-вторых, если лицо осознавало возможность наступления общественно опасных последствий, понимало, что риск

сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, и названные последствия действительно наступили, то деяние квалифицируется как неосторожное преступление. В этом случае, однако, есть основания для применения п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

И, в-третьих, если лицо не осознавало, что риск сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло осознать реальность данной угрозы, то при отсутствии хотя бы одного из условий правомерности обоснованного риска деяние квалифицируется как неосторожное преступление; п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ при назначении наказания применяется» [3, с. 127, 128].

Т.Ю. Орешкина рекомендует «учитывать, что при выходе за пределы обоснованного риска умысел исключается, лицо действует по легкомыслию. Это связано с тем, что рискующий рассчитывает на предпринятые им меры предосторожности, которые, по его мнению, должны воспрепятствовать наступлению неблагоприятных последствий. Согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, совершение преступления при нарушении условий правомерности обоснованного риска учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание» [4, с. 93].

С точки зрения И.Ю. Касницкой и Г.Ф. Хаметдиновой, при отсутствии хотя бы одного из условий правомерности обоснованного риска ответственность может наступать как за умышленное, так и за неосторожное причинение вреда с учетом обстоятельства, смягчающего наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [5, с. 389].

Т.Д. Устинова считает, что «в случаях, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не рассчитывало на их предотвращение, такой расчет оказался легкомысленным, без достаточных на то оснований,

либо не предвидело, но при достаточной внимательности и предусмотрительности могло и должно было их предвидеть, уголовная ответственность наступает за совершение неосторожного преступления. При этом в качестве смягчающего обстоятельства учитывается факт рискованных действий (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ)» [6, с. 184].

По мнению В.В. Калугина, в случаях причинения вреда при необоснованном риске ответственность наступает на общих основаниях, хотя факт наличия риска смягчает наказание в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ [7, с. 110].

Анализируя представленные позиции авторов, можно выделить два подхода в определении основания для привлечения лица к уголовной ответственности при совершении преступного деяния в результате нарушения условий правомерности обоснованного риска, а также смягчения лицу уголовного наказания. Первый подход включает рассмотрение и раскрытие субъективной стороны деяния – отношение лица к совершенному рискованному деянию, причинившему вредные последствия. Сторонники второго подхода делают акцент на наличие условий, в которых совершается рискованное деяние, то есть на факт риска.

На наш взгляд, раскрытие только субъективной стороны (отношение лица к совершенному рискованному деянию) не дает возможность понять, находилось ли лицо изначально в ситуации риска или это было мнимое нахождение в этой ситуации вследствие ошибки сознательного восприятия сложившейся ситуации, вынуждала ли его создававшаяся или созданная им рискованная ситуация соблюдать условия правомерности обоснованного риска.

С другой стороны, авторы, указывающие на необходимость учета наличия факта риска как элемента объективной стороны рискованного деяния при квалификации, не раскрывают содержания самого факта риска. Поэтому сложно определить, объективно были ли вообще присущи условия обоснованного риска той или иной создавшей ситуации. Следовательно,

невозможно определить, были ли вообще нарушены условия правомерности обоснованного риска без понимания значения слов «ситуация», «риск».

Значение слова «ситуация» представляется как совокупность обстоятельств, положение, обстановка [8, с. 717]. В то же время значение слова «риск» определяется как действие на удачу в надежде на счастливый исход [8, с. 678]. Следовательно, ситуация риска – это совокупность обстоятельств, обуславливающая принятие действий на удачу, в надежде на счастливый исход. В этом случае расчет на «слепую» удачу не дает ответ на поставленные вопросы применительно к понятию обоснованного риска.

В связи с этим необходимо рассмотреть понятия обоснованного риска, представленные в научной литературе. Н.Ш. Козаев считает, что «обоснованный риск – это самостоятельный вид правомерного поведения граждан, основанный на управомочивающих нормах уголовного права и проявляющийся в совершении в условиях неопределенности действия (бездействия) для достижения общественно полезной цели при осознанной субъектом возможности выбора варианта поведения с учетом вероятности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам» [9, с. 15, 16].

Как утверждает С.С. Захарова, «под обоснованным риском стоит понимать объективно необходимое, подготовленное, допустимое деяние лица, направленное на достижение общественно полезной цели, реализованное в ситуации неопределенности при наличии возможности выбора альтернативного варианта поведения, причинившее, несмотря на предпринятые меры противодействия, вред охраняемым уголовным законом интересам» [10, с. 7, 8].

По мнению В.В. Бабурина, под обоснованным уголовно-правовым риском понимается деятельность конкретного субъекта, направленная на достижение общественно полезной, значимой цели, совершаемая при осознании возможности причинения этим вреда охраняемым общественным отношениям, в условиях аль-

тернативного выбора, основанного на учете субъектом своих профессиональных качеств, и осуществленная при соблюдении всех условий правомерности [1, с. 130].

Как отмечает ряд авторов: «Обоснованный риск – это имеющее целью общественно полезный результат действие, которое содержит вероятность общественно опасного исхода и является исключаящим преступность деяния обстоятельством» [11, с. 26].

В результате анализа представленных определений обоснованного риска необходимо отметить наличие в них:

- во-первых, условий правомерности обоснованного риска: наличие действительности, направленной на достижение общественно полезной, значимой цели и обоснованности предпринятых действий, включающей достаточность мер для предотвращения вреда, а также учет обстоятельства, позволяющего достичь общественно полезную цель только рискованным путем;
- во-вторых, неопределенности ситуации и возможности причинения вреда при соблюдении мер правомерности. Этим самым дано дополнительное понимание законодательной конструкции обоснованного риска, выраженное в том, что для соблюдения условий правомерности обоснованного риска необходимо осуществить деяние в ситуации неопределенности и возможного причинения вреда.

Для того, чтобы разрешить создавшуюся ситуацию риска, необходимо понять, насколько познаваем ее сущностный признак в виде представшей неопределенности условий. По нашему мнению, неопределенность – это недостаточность информации, знаний о сложившейся ситуации для принятия безрискового решения. В связи с этим процесс обоснованности рискованной ситуации заставляет задействовать интеллектуальные и волевые качества лица, решившего совершить рискованное деяние для достижения общественно значимой цели с соблюдением условий правомерности обоснованного риска. Однако процесс обоснования риска не способен полностью исключить неопределенность, но в то же время

может сделать ее отчасти познаваемой и относительно контролируемой.

Как считает Д.Ю. Акиева, правовые понятия выполняют роль ориентиров в процессе систематизации правовой действительности и обеспечивают возможность последовательного освоения правовой действительности [12, с. 41]. В связи с этим в уголовно-правовом аспекте понятие ситуации риска может быть представлено как совокупность условий относительно контролируемой неопределенности, не исключающая при совершении рискованного деяния причинение вреда отношениям, находящимся под охраной уголовно-правового закона, как при соблюдении, так и при нарушении условий правомерности обоснованного риска. С позиции целостного подхода обоснованный риск можно представить как совершение деяния в условиях относительно контролируемой неопределенности ситуации риска при соблюдении условий его правомерности, не исключающего возможного причинения вреда отношениям, охраняемым уголовным законом.

В приведенном определении обоснованного риска на передний план выступает объективная сторона совершенного рискованного деяния. В то же время при совершении рискованного деяния уголовно-правовая оценка дается лицу, совершившему его и причинившему вред. В таком случае возникает вопрос о том, какой риск совершило лицо – обоснованный, недостаточно обоснованный или необоснованный. Объективная сторона рискованного деяния не может дать всесторонний ответ на этот вопрос без учета личностных особенностей лица, его совершившего.

Во-первых, лицо в процессе обоснования риска получило достаточную информацию и знания для совершения рискованного деяния, что позволило не нарушить условия обоснованного риска, но при этом не избежать возможного причинения вреда отношениям, охраняемым уголовно-правовым законом, в условиях относительно контролируемой неопреде-

ленности, что оценивается как обоснованный риск (чч. 1 и 2 ст. 41 УК РФ).

Во-вторых, лицо в процессе обоснования риска не получило достаточную информацию и знания, что привело к нарушению условий правомерности обоснованного риска и явилось следствием причинения вреда отношениям, находящимся под охраной уголовного закона, в условиях относительно контролируемой неопределенности, что оценивается как недостаточно обоснованный риск (чч. 1 и 2 ст. 41 УК РФ). При этом необходимо отметить, что риск будет считаться недостаточно обоснованным при незначительности общественно полезной цели и высокой степени риска причинения вреда, неиспользовании нерискованного пути для достижения данной цели, а также непринятия достаточных мер в сложившихся условиях для предотвращения вредных последствий.

В-третьих, лицо заведомо пренебрегло обоснованием рискованной ситуации и предприняло на свою удачу рискованное деяние, причинившее вред ценностям, интересам, отношениям, охраняемым уголовно-правовым законом, в условиях неконтролируемой неопределенности, что оценивается как необоснованный риск (ч. 3 ст. 41 УК РФ).

Представленное правовое понятие ситуации риска в уголовно-правовом аспекте и обоснованного риска позволяет:

- дополнить теорию обоснованного риска;
- ограничить обоснованный риск от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния;

– при квалификации в случае совокупности обстоятельств, исключающих преступность деяния, дать возможность установить роль и значение рискованной ситуации при совершении деяния;

– способствовать более правильному и точному учету индивидуальных качеств лица, совершившего преступление, при назначении ему уголовного наказания при нарушении условий правомерности обоснованного риска, способствовавшего причинению неправомерного вреда;

– считать, что относительно контролируемая неопределенность рискованной ситуации является предпосылкой вероятностного причинения вреда отношениям, охраняемым уголовным законом, как при недостаточно обоснованном риске, так и при обоснованном риске.

Таким образом, реально существующая неопределенность позволяет считать рискованной такую ситуацию, которая находит свое отражение в сознании лица и обязывает его принять или не принимать решение о совершении рискованного деяния для достижения общественно полезной цели. При этом лицо, совершившее рискованное деяние при недостаточной его обоснованности, то есть осуществившее частичное познание и относительный контроль неопределенности условий ситуации риска, в случае нарушения условий правомерности обоснованного риска будет привлечено к уголовной ответственности за причиненный вред с последующей индивидуализацией уголовного наказания с учетом смягчающих обстоятельств согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

1. Бабурин В.В. Право на обоснованный риск в деятельности сотрудников полиции по пресечению преступлений // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: материалы всерос. науч.-практ. конф., Омск, 15-16 сентября 2011 г. / отв. за вып. С.М. Андреев. Омск: Омская академия МВД России. 2012. С. 128-131.
2. Бабурин В.В. Проблемы определения обоснованности рискованного поведения // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и правоприменения: материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 14 февраля 2008 г. Омск: Омский юридический институт, 2008. С. 28-31.
3. Гарбатович Д.А. Квалификация неправомерных уголовно-правовых деяний: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. 320 с.

4. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие для магистрантов / отв. ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2017. 112 с.
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / В.В. Бабурин [и др.]; под ред. Р.Д. Шарипова. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 583 с.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2019. 624 с.
7. Уголовное право. Практический курс: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Сапрунова; под науч. ред. А.В. Наумова. Москва: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. 544 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. Москва: Русский язык, 1990. 921 с.
9. Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 24 с.
10. Захарова С.С. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 26 с.
11. Битеев В., Мазин П., Пономарев Г. Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения // Уголовное право. 2002. № 1. С. 26-29.
12. Акиева Д.Ю. Функции уголовного права: понятия и признаки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2026. № 1 (75). С. 41-49.

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАНИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВИКТИМНОСТЬ

Муслимов Р.А.

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
892226666@mail.ru.

Новиков С.В.

врио начальника кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
кандидат педагогических наук, доцент, insbez68@mail.ru

*В статье приводится анализ использования открытой информации в социальной сети и ее влияние на формирование современных цифровых угроз. Рассматривается роль социальной сети «ВКонтакте» как объекта мониторинга для получения индивидуальной информации, которая может быть использована при вовлечении в противоправную деятельность. Анализируются методы профайлинга, позволяющие формировать психологические портреты пользователей, а также схемы манипулятивного воздействия, основанные на психологической уязвимости и эмоциональной нестабильности потенциальных жертв противоправных деяний. Особое внимание уделяется угрозам для представителей силовых структур, их семей и уязвимых возрастных групп, а также мерам государственного регулирования и необходимости повышения информационной безопасности. В заключение подчеркивается важность комплексных мер по повышению осведомленности и навыков противодействия социальным атакам для обеспечения безопасности в цифровом пространстве. **Ключевые слова:** социальные страницы, социальный профиль, мониторинг, личная информация, угрозы цифрового пространства*

Эпоха цифровизации и широкого распространения электронных средств коммуникации среди населения, создания цифровых платформ как средства межнациональной и международной коммуникации привели к появлению новой цифровой среды активного общения – социальных сетей, которые представляют собой онлайн-платформу, позволяющую пользователям общаться между собой, обмениваться информацией, заводить новые знакомства, выкладывать информацию о своей жизни для всеобщего обозрения или делиться ей с друзьями. Для этого используется личный профиль пользователя. Социальные сети имеют свою разновидность:

- общие, основное назначение которых – простое общение людей (ВКонтакте, Twitter, Telegram);
- профессиональные, предназначенные для общения специалистов в той или иной области, обмена профессиональными знаниями и мнениями (Сетка, Linkedin);

– социальные сети с визуальным акцентом, ориентированные социальные сети для размещения и распространения фотографий и изображений (различные портфолио-платформы, фотохостинги и пр.);

– микроблоги, которые используются для публикаций коротких сообщений, идей, мнений, обмена и получения информации (ВДВУХСЛОВАХ, ITgram, Zizl.ru);

– социальные сети для поиска знакомств с целью формирования личных отношений, нахождения партнеров и новых друзей (Mamba, Teamo, VK Знакомства).

Одна из задач исследования, положенного в основу настоящей статьи, состояла в попытке выявить путем мониторинга профиля социальной страницы наличие и доступность персональных данных пользователей социальной сети, например «ВКонтакте»; установить возможные виктимные риски использования этой информации лицами, применяющими инструменты социальной инженерии

для противоправных целей, а также обозначить категории граждан, наиболее уязвимые в плане их вовлечения в противоправную деятельность с использованием инструментов социальной инженерии.

Исследовательская компания Mediascope представила данные о российской аудитории социальных сетей и площадок «ВКонтакте», Instagram, TikTok, Telegram, «Одноклассники», Facebook в 2025 году. Как указано в отчете, 73 % населения Российской Федерации пользуются социальными сетями, при этом 49 % заходят в них ежедневно. Средний пользователь использует три социальных сети, ежедневно посещает в основном две и проводит в них по 58 минут в день. По данным компании, имеется следующее распределение активных пользователей сети «ВКонтакте» по возрасту:

- 35-44 года – 29 % пользователей;
- 25-34 года – 23 % пользователей;
- 45-54 года – 14 % пользователей;
- 18-24 года – 14 % пользователей;
- 55 лет и старше – 12 % пользователей;
- до 18 лет – 5 % пользователей*.

Согласно статистической информации МВД России, за 6 месяцев 2025 г. в Российской Федерации зарегистрировано 142 191 преступление, совершенное при помощи средств мгновенного сообщения (интернет-мессенджеров)**. Следует указать в этом отношении на размытость границ на текущем этапе между социальной сетью и мессенджером, так как в любой социальной сети присутствует собственный сервис для обмена сообщениями, а во многих мессенджерах реализуются функции социальных сетей.

В связи с тем, что подобные преступления происходят дистанционно, они за-

частую носят латентный характер. Иногда потерпевшие сами скрывают факт мошеннических действий в их отношении из-за репутационных рисков, незначительности ущерба, чувства стыда за свои действия. Ведь особенность данного вида преступлений заключается в том, чтобы сама потенциальная жертва, введенная злоумышленниками в состояние заблуждения или обмана, по «своей воле» нарушила требования информационной безопасности, находясь под психологическим давлением, предоставив при этом злоумышленникам необходимую конфиденциальную информацию. Жертва мошенничества, находясь в состоянии сильной эмоциональной уязвимости, зачастую теряет контроль над безопасностью и логикой своих дальнейших действий. В качестве профилактики подобных состояний зарубежные ученые используют тренинги, имитирующие взаимодействие с мошенниками, в результате которых обучаемые формируют правила поведения при общении с потенциальными преступниками. При этом не исчезает риск сбоя алгоритма безопасности действия в ситуациях угрозы потери, наказания, привлечения к ответственности. Зачастую в данном процессе злоумышленниками используются инструменты социальной инженерии в аспекте информационной и эмоциональной безопасности, побуждающие жертву к обозначенным ими действиям вопреки ее интересам и воле вопреки обращения к базовым и эмоциональным потребностям [1, с. 379]. Успешность действий злоумышленников зависит от полноты информации, полученной в результате профайлинга потенциальной жертвы, мониторинга ее индивидуального профиля в социальной сети. Исследование социальной страницы является одним из эффективных способов определения социальных и мотивационных ориентиров, личностной системы ценностей потенциальной жертвы. Традиционно эффективная манипуляция строится на обнаружении и последующем использовании человеческой слабости [2, с. 134], которая кроется в эмоциональной уязвимости

* Лысова А. Аудитория девяти крупнейших социальных сетей в России в 2025 году: исследования и цифры [29.10.2025] // PPC WORLD: сайт. URL: <https://ppc.world>

** МВД России предупреждает: основная часть дистанционных преступлений совершается с использованием мессенджеров [15.08.2025] / Пресс-центр МВД России // МВДМЕДИА: сайт. URL: <https://mvdmedia.ru>

личности. Злоумышленники, применяя технологии социальной инженерии, зачастую эксплуатируют доверчивость, любезность, чувства страха и вины для повышения стрессогенности внешнего контекста посредством угроз. Наличие малого социального опыта и слабые социальные фильтры жертвы усиливают эффект предлагаемых мошенниками сценарных взаимодействий, предопределяя усиление ощущения незащищенности личности. Утрата лицом критического отношения к происходящему является следствием потери контроля ввиду глубокого эмоционального переживания, растерянности и беспомощности. Преступники используют данную стрессовую виктимогенную ситуацию, искусственно нагнетая эмоциональное возбуждение жертвы и исключая возможность ее базальной эмоциональной саморегуляции. Указанное приводит к нарушению функциональности когнитивной сферы жертвы. При этом у человека активизируются когнитивные искажения, которые способствуют понижению концентрации внимания и эффективности критического мышления, усиливая размытость восприятия и нелогичность рассуждений. Для жертвы, находящейся в подобном психологическом состоянии, в качестве дополнительного стресс-фактора мошенником создается иллюзия необходимости принятия быстрого решения, что способствует иррациональному изменению в поведении и принятию жертвой решения, приводящего к трагическим последствиям.

Можно определить следующие этапы схемы манипулятивного воздействия:

1. Поиск и получение информации о потенциальной жертве.

2. Психологическая атака для введения в заблуждение с использованием угрозы с целью заставить жертву переживать состояние паники, тревоги, страха [3, с. 154].

3. Формирование доверительных отношений с одновременным снижением бдительности жертвы.

4. Убеждение выполнить определенные действия посредством удержания

жертвы в состоянии веры в реальность угрозы и достоверность разыгрываемого сценария.

5. Организация и контроль мошенниками иррационального поведения жертвы с сохранением у нее иллюзии важности совершающегося, эмоциональной зависимости от «добродетелей».

6. Завершение работы с жертвой в связи с получением необходимой информации, финансовых средств и, возможно, участия в противоправной деятельности [4, с. 93].

Реализация противоправной схемы начинается с поиска жертвы и получения о ней необходимой информации личного характера, способствующей дальнейшей психологической работе с ней.

Обращаясь к наиболее популярной российской социальной сети «ВКонтакте», рассмотрим алгоритм мониторинга индивидуальной страницы пользователя с целью получения личной информации. В качестве инструмента получения личной информации на основе анализа социальной страницы пользователя используется метод профайлинга, главной целью которого является составление психологического и поведенческого портрета.

Исследование страницы пользователя социальной сети начинается с анализа его «аватарки» – графического представления пользователя, его alter ego и статуса. «Аватаркой» может быть как его собственное фото, так и фото, которое не имеет к нему никакого отношения. Например, используются картинки аниме, изображения животного или символы, как правило, отражающие какие-либо аспекты личности и интересы пользователя. Затем с использованием метода арифметического подсчета подробно анализируется содержание и направленность информации на «стене» пользователя за последние несколько месяцев. В итоге получают числовые данные о том, что вызвало наибольший интерес у пользователя – таким образом формируются сведения о его ценностной ориентации. Далее таким же методом исследуются фото-, видео- и аудиокOMPI-

ции, подписки, размещенные на странице пользователя. Полученные цифровые данные не только дают представление о ценностных ориентациях пользователя и направлениях его интересов, но и позволяют установить круг лиц, с которыми происходит наиболее частое общение, а также его родственников.

Подобная открытость информации позволяет злоумышленникам не только активно осуществлять противоправные действия с использованием инструментов социальной инженерии, но и создают основу для вовлечения лиц в диверсионную и террористическую деятельность с использованием подобных технологий. Так, размещение пользователем фотографий или иной информации о своих родственниках или друзьях, являющихся участниками Специальной военной операции либо сотрудниками правоохранительных органов, ставит под угрозу не только самого пользователя, но указанных лиц.

Особое внимание при этом заслуживает контроль за информацией на страницах в социальных сетях детей и родственников военнослужащих, мобилизованных участников Специальной военной операции, сотрудников правоохранительных органов и иных ведомств России. Данная информация дает преступникам возможность для работы как с ними, так и с членами их семьи в целях склонения к противоправной деятельности с использованием шантажа и других методов манипуляции. В качестве аргументов при склонении к сотрудничеству применяются ложные факты или события, полученные с использованием технологий DeepFake или сгенерированные искусственным интеллектом на основе информации, полученной из анализа социальных страниц пользователя или его друзей и родственников.

В связи с обозначенной угрозой по данному направлению законодателем внесены изменения в действующие нормативные правовые акты с целью усиления безопасности как самих военнослужащих, так и членов их семей. Для этого нормативно было запрещено распространение

информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», позволяющей определить принадлежность граждан к Вооруженным Силам Российской Федерации, другим воинским формированиям; узнать о гражданах, призванных на военные сборы; гражданах, уволенных с военной службы, членах их семей, а также информации, позволяющей определить место нахождения указанных лиц в определенный период времени; данных о своей деятельности или деятельности других военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и граждан, уволенных с военной службы, связанной с исполнением обязанностей военной службы*. Вместе с тем угроза вовлечения в противоправную деятельность пользователя или членов его семьи с использованием информации, полученной при анализе социальных страниц пользователя или членов его семьи, актуальна и для сотрудников правоохранительных органов, работников объектов критической инфраструктуры и руководителей органов власти различного уровня. И если с сотрудниками правоохранительных органов и других ведомств в рамках служебной подготовки проводится работа по информированию об актуальных угрозах цифрового пространства и способам противодействия им, то супруги, дети и другие близкие родственники данных сотрудников зачастую не обладают такой информацией и являются наиболее уязвимым звеном при вовлечении в противоправную, диверсионную или террористическую деятельность посредством цифровых технологий с использованием шантажа и запугивания [4, с. 17]. Уязвимость перечисленных категорий связана, кроме прочего, с определенными возрастными особенностями. Так, у подростков гормональные изменения в период полового созревания могут провоцировать

* О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: федер. закон от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ // Президент Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru>

эмоциональные колебания и психоэмоциональную нестабильность, у лиц пожилого возраста наблюдается ухудшение памяти, замедление мышления и снижение критического восприятия.

Подводя итог, отметим, что в условиях цифровой эпохи социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни, предоставляя широкие возможности для коммуникации и обмена информацией. Однако их открытая природа и доступность личных данных создают риски использования этой информации злоумышленниками, которые посредством инструментов социальной инженерии совершают противоправные действия и вовлекают в преступную деятельность самих обладателей социальных страниц. Анализ профилей на популярных платформах, в частности социальной сети «ВКонтакте», показывает, что раскрытая личная информация и активность пользователей могут служить инструментами профайлинга, позволяющими злоумышленникам формировать психологические

портреты жертв и разрабатывать эффективные сценарии манипуляций ими. Особенно опасной является ситуация с уязвимостью представителей отдельных возрастных групп (дети, пожилые люди) и сотрудников силовых структур, чья личная и служебная информация может быть использована для шантажа, диверсионных или террористических целей.

Государственные меры по ограничению распространения персональной информации и повышению информационной безопасности являются важным шагом, однако необходимость повышения осведомленности и формирования навыков противодействия кибератакам, совершаемым при помощи социальной инженерии, остается актуальной. В целом, для обеспечения безопасности в цифровом пространстве необходимо комплексное взаимодействие государственных структур, специалистов по информационной безопасности и самих пользователей, особенно из числа уязвимых категорий населения.

1. Игнатова Е.С. Манипуляция эмоциональной безопасностью кибермошенниками с применением технологии социальной инженерии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. № 3. С. 374-390.
2. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 256 с.
3. Старостенко Н.И. Понятие и виды методов социальной инженерии, применяемых при совершении преступлений в сфере информационно – телекоммуникационных технологий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 152-159.
4. Богомолов Г.С., Новиков С.В. Особенности патриотического воспитания в рамках военных учебных сборов по основам военной службы // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VII Междунар. науч. конф., посвященной 85-летию Донецкого национального университета. Донецк, 2022. С. 16-19.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОФОРМЛЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ
(В ТОМ ЧИСЛЕ НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ)**

Никитина Н.В.

заместитель начальника отдела делопроизводства и режима
Экспертно-криминалистического центра МВД России (г. Москва);
nadya195015@mail.ru

В статье кратко охарактеризованы этапы стандартизации документооборота, проведен сравнительный анализ положений вновь введенного в действие с 18 августа 2025 г. на территории Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.97-2025 и ранее действовавшего ГОСТ Р 7.0.97-2016. На примере организации документооборота в системе органов внутренних дел Российской Федерации автором обозначены отдельные проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: создание и подготовка документов, организационно-распорядительная документация, требования по оформлению реквизитов, стандартизация, унифицированная система

Развитие информационных технологий затрагивает все сферы человеческой деятельности и неизбежно вносит свои коррективы в механизмы рационализации делопроизводственных процессов и совершенствования электронного документооборота. В последнее время растет количество организаций, использующих в своей деятельности платформы, обеспечивающие создание, передачу и хранение документов в электронном виде с сохранением их юридической силы. Взаимодействие различных систем электронного документооборота основывается на единстве принципов создания документов в электронной форме и набора их обязательных реквизитов. В связи с этим разработка общих правил оформления различных видов документации с учетом роста цифровых технологий является одной из важнейших задач в сфере стандартизации оформления организационно-распорядительной документации.

Под оформлением документов понимают в широком смысле соблюдение требований нормативных правовых актов в процессе составления, подготовки, копирования, согласования и других этапов их обработки, в узком смысле – состав и расположение реквизитов документа на материальных носителях, бумажном или

электронном, в соответствии с действующими правилами [1, с. 5].

Обозначенная проблематика всегда представляла интерес для изучения учеными и специалистами в сфере документационного обеспечения служебной (коммерческой) деятельности, что свидетельствует о важности данного направления и его постоянном развитии.

Научные исследования проводились с точки зрения историко-правового анализа развития стандартизации документооборота в советский период, в рамках которого выделены основные этапы эволюции правового регулирования стандартизации документооборота в СССР, выявлены особенности унификации документов, становления ее методов и форм на различных исторических этапах [2, с. 45].

Предметом научного изучения выступали также вопросы нормативно-правовой базы и методического сопровождения документирования и делопроизводства, состав реквизитов документов, правила их оформления и создания, типовые регламентирующие документы документационного обеспечения управления на федеральном, ведомственном и локальном уровнях, юридические основы для создания и функционал каждого вида управленческой документации.

О.И. Вознюк исследовались негативные факторы, приводящие к нарушению правил составления, содержания и хранения организационно-распорядительных документов [3, с. 113].

Несмотря на разнообразие точек зрения по указанным вопросам, высказывается общее мнение о назревшей необходимости выработки и применения единых правил оформления документов и стандартизации делопроизводственных процессов.

Отечественный опыт стандартизации оформления документов имеет долгую историю [4, с. 62]. Начало работы в этой области относят к периоду 1920-х годов и связывают с деятельностью Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции по рационализации делопроизводства.

По-настоящему широкая системная работа началась в 1970-е годы в рамках внедрения в управленческую деятельность унифицированных систем документации, разработка которых была необходима для реализации проекта Общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством СССР. В результате проведенной работы выработаны различные составные части унифицированной системы организационно-распорядительной документации: ГОСТ 6.38-72 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», ГОСТ 6.39-72 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Формуляр-образец», ГОСТ 6.15.1-75 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Основные положения», в которых впервые нормативно были закреплены требования к форме документов, создаваемых машинописным способом, их составу и оформлению реквизитов [2, с. 53].

К 1990 году основные стандарты унифицированной системы организационно-распорядительной документации были объединены в один ГОСТ 6.38-90 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», утвержденный постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 27 марта 1990 г. № 622. Стандарт не потерял актуальности и после изменения конституционного строя Российской Федерации. В постсоветский период новые редакции стандарта утверждались в 1997, 2003, 2016 и 2025 годах [4, с. 63].

При этом в Российской Федерации стандартизация исходит из принципа добровольности ее применения (ст. 4 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»^{*}). Иными словами, стандарт носит рекомендательный характер, что не позволяет комплексно регламентировать правила работы с документальными материалами, образующими, прежде всего, в негосударственных и коммерческих организациях.

Таким образом, целесообразно рассмотреть основные положения действующего национального стандарта Российской Федерации, регламентирующего порядок оформления организационно-распорядительных документов, проанализировать его наиболее важные нововведения и проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной деятельности на примере организации документооборота в системе органов внутренних дел Российской Федерации.

ГОСТ Р 7.0.97-2025 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация.

^{*} О стандартизации в Российской Федерации: федер. закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Требования к оформлению документов» (далее – ГОСТ-2025), утвержденный приказом Росстандарта от 26 июня 2025 г. № 622-ст, введен в действие с 18 августа 2025 г. взамен прежнего ГОСТ Р 7.0.97-2016* (далее – ГОСТ-2016).

ГОСТ-2025 распространяется на организационно-распорядительные документы, в том числе включенные в Общероссийский классификатор управленческой документации** (ОК 011-93, класс 0200000 «Унифицированная система организационно-распорядительной документации», в который входит документация по созданию, реорганизации и ликвидации организации, по распорядительной деятельности и организационно-нормативному регулированию деятельности организации, по кадровым вопросам (приему, переводу, увольнению, оформлению отпусков, поощрений и дисциплинарных взысканий) [5, с. 1].

Указанный ГОСТ-2025 определяет состав реквизитов документов, правила их оформления (в том числе с применением информационных технологий), виды бланков и состав их реквизитов, схемы расположения реквизитов на документе, образцы бланков, правила создания документов. Положения стандарта распространяются на документы на бумажном и электронном носителях.

В отличие от предыдущего, ГОСТ-2025 вносит определенные корректировки в требования общего характера по созданию документов и оформлению их реквизитов. Кратко остановимся на его основных изменениях.

* Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов: приказ Росстандарта от 8 дек. 2016 г. № 2004-ст. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Общероссийский классификатор управленческой документации: постановление Госстандарта России от 30 дек. 1993 г. № 299: ред. от 12 февр. 2026 г. // Там же.

При создании документов теперь необходимо руководствоваться нормативными актами соответствующей организации, в которых, в частности, устанавливаются отдельные требования по их оформлению. Например, локальным актом организации определяются используемые в ней гарнитура и размеры шрифта. Ранее было допустимо использование свободно распространяемых бесплатных шрифтов. Также к полномочиям организации отнесено решение вопроса о возможности выделения отдельных реквизитов бланка, ГОСТ-2016 закреплял такую возможность только для реквизитов «адресат», «заголовок к тексту» или «подпись».

Однако основные нововведения ГОСТ-2025 затронули в большей части описание реквизитов документов.

Так, изменился способ нумерации реквизитов (1-31 вместо 01-30), их наименования (5-7, 14) и состав (путем включения в перечень 31-го реквизита – «штрих-кода»).

ГОСТ-2025 определил порядок выравнивания строк многостраничных реквизитов, в соответствии с которым допускается выравнивание либо по левому краю, либо центрирование относительно самой длинной строки. Уточнен способ размещения заголовков разделов и подразделов, которые должны печататься с абзацным отступом или центрироваться по ширине текста, но без абзацного отступа.

Ряд изменений, введенных ГОСТ-2025, связан с оформлением отдельных реквизитов (1, 4-10, 14, 18-20, 23-25 и 29).

Так, вводится запрет на одновременное размещение на бланке документа разных элементов реквизита 01 (герб), а именно:

- Государственного герба Российской Федерации и герба субъекта Российской Федерации;
- Государственного герба Российской Федерации (герба субъекта Российской Федерации, герба (геральдического знака) муниципального образования) и эмблемы организации.

В случаях издания документов двумя или более организациями урегулиро-

ван вопрос определения единой даты (реквизит 10), которая должна соответствовать дате подписания документа последним должностным лицом.

Введено требование об обязательном указании ноля при словесно-цифровом способе записи даты (например, 04 июля 2025 г.). Способ записи даты арабскими цифрами остался прежним (например, 04.07.2025).

При оформлении реквизита 14 (гриф (пометка) об ограничении доступа к документу) теперь необходимо указывать номер экземпляра. Ранее, по ГОСТ-2016, гриф ограничения доступа к документу мог быть дополнен номером экземпляра по усмотрению исполнителя документа.

Состав реквизита 18 (текст) может включать заключительную этикетную фразу, которая печатается от границы левого поля, начинается с прописной буквы, заканчивается запятой и отделяется от текста или отметки о приложении дополнительным межстрочным интервалом.

Изменен порядок оформления реквизита 19 (отметка о приложении). Так, в случае, когда в качестве приложения выступает обособленный электронный носитель (компакт-диск, usb-флеш-накопитель и др.), используется «Приложение: CD в 1 экз.».

При этом на вкладыше (конверте), в который помещается носитель, указываются наименования документов, записанных на носитель, не только имена файлов, как было установлено ранее ГОСТ-2016, но и их объем в листах и мегабайтах (килобайтах), например: «Приложение: Отчет по теме "Мониторинг процессов документообразования и объемов документооборота в федеральных органах исполнительной власти" на 250 л., 91 Кбайт.».

Определен порядок оформления отметки о приложении, если письмо направляется нескольким адресатам, а приложение – только в первый адрес: «Приложение: Акт проверки... на 5 л. в 1 экз. только в первый адрес.».

Регламентированы параметры размещения реквизита 20 (гриф согласо-

вания документа) в зависимости от вида документа и порядка его оформления. Слово «Согласовано» размещается:

- на первом листе документа (если документ имеет титульный лист – на титульном листе) в левом верхнем углу на уровне грифа утверждения – при согласовании документа сторонней организацией;

- на последнем листе документа под текстом от левого поля документа

- при согласовании документа коллегиальным органом, входящим в структуру организации;

- на листе согласования, являющемся неотъемлемой частью документа при большом числе согласующих сторон.

ГОСТ-2016 предусматривал аналогичные варианты размещения данного реквизита, но не определял случаи для их выбора.

Анализ вышеприведенных изменений позволяет сделать вывод о том, что они обусловлены необходимостью совершенствования организации делопроизводства, в том числе электронного документооборота, и направлены на установление единых принципов оформления реквизитов организационно-распорядительной документации.

Однако многие вопросы оформления документов определяются руководителем организации самостоятельно, что, на наш взгляд, приводит к формированию различного порядка подготовки и хранения организационно-распорядительных документов, а также создает предпосылки для создания административной волокиты между субъектами деловой переписки. Более того, далеко не в каждой организации разрабатывается инструкция по делопроизводству, за исключением государственных органов власти, для которых характерно детальное урегулирование организации документоведения.

Механизм организации документоведческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации определен Инструкцией по делопроизводству в органах внутренних дел

Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 2 сентября 2024 года № 515* (далее – Инструкция).

В деятельности органов внутренних дел создается следующий, отличный от Общероссийского классификатора управленческой документации, комплекс организационно-распорядительных документов: приказы, директивы, распоряжения, положения, правила, инструкции, решения коллегий, протоколы заседаний (совещательных, консультативных органов), акты, аналитические справки, записки (служебные, объяснительные, докладные, аналитические) и иные подобные документы.

Реквизит документа определен как элемент документа, необходимый для его оформления и организации работы с ним.

Установлены обязательные требования по оформлению документа в соответствии с существующими государственными стандартами и требованиями Инструкции, наличие определенного комплекса обязательных реквизитов с соблюдением порядка их расположения.

Перечень реквизитов организационно-распорядительных документов установлен в пункте 53 Инструкции в соответствии с ГОСТ-2016, действующим на момент утверждения Инструкции. В связи с этим указанный пункт Инструкции нуждается в актуализации.

В части общих требований к созданию документов установлено, что интервал между буквами в словах обычный или разреженный, интервал между словами составляет один пробел. Шрифт в документе используется единый по размеру, за исключением особенностей оформления отдельных реквизитов. Так для оформления реквизита 05 (наименование органа внутренних дел – автора документа) рекомендуемый размер шрифта соответствует кеглю № 12, для реквизита 08 (справочные данные об органе внутренних дел) – № 10-12.

* Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 сентября 2024 г. № 515. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «Юрист».

Все организационно-распорядительные документы, образуемые в системе МВД России, перед направлением их на подпись уполномоченному лицу проходят процедуру внутреннего согласования, в ходе которого осуществляется проверка на правильность их оформления.

На данном этапе иногда возникают дискуссионные моменты между согласующими должностными лицами. Например, по вопросу местоположения реквизитов 14 (гриф (пометка) и 4 (код формы), которые согласно ГОСТ-2025 размещаются в правом верхнем углу. Этот пробел устраняется положениями Инструкции о расположении грифа (пометки) над всеми реквизитами.

На практике часто возникают споры по поводу выравнивания заголовков разделов и подразделов (реквизит 17), которые в соответствии с Инструкцией печатаются с абзацным отступом или центрируются по ширине текста. Как указано ранее, ГОСТ-2025 предусматривает центрирование по ширине текста без абзацного отступа, что является логичным с точки зрения культуры оформления документов.

Довольно неоднозначным является вопрос оформления отметки о приложениях, подготовленных в форме электронного документа и пересылаемых по информационно-телекоммуникационной сети.

В Инструкции указано, что в таких случаях отметка о приложении оформляется с указанием листажа и объема памяти файла следующим образом:

«Приложение: аналитическая справка на 20 л., файл: справка_195.pdf, 5501 Б.».

Однако ГОСТ-2025 допускает указание объема приложенного файла в мегабайтах или килобайтах.

Вместе с тем следует отметить, что при направлении приложений в электронном варианте в формате «.pdf», который идентичен бумажному, представляется излишним указывать, помимо количества листов, объем его памяти. Кроме того, в процессе согласования и внесения редакционных правок объем памяти файла постоянно меняется и не несет идентифици-

рующей функции. Его электронный образ сохраняется в системе отправителя, что позволяет установить содержание оригинала.

Согласно Инструкции, само слово «Приложение» указывается в единственном числе независимо от количества прилагаемых материалов, в то время как ГОСТ-2025 устанавливает вариативность его использования в соответствии с количеством приложений, что представляется оправданным с точки зрения грамматических норм русского языка.

На основании проведенного исследования возможных проблемных вопросов правоприменительной деятельности можно сделать следующие выводы.

1. Порядок оформления реквизитов организационно-распорядительных документов должен быть единообразным для

всех государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, что особенно важно в условиях цифровизации и при организации электронного документооборота, основные аспекты которого учтены в новом ГОСТ-2025.

2. Действующая в системе МВД России Инструкция нуждается в корректировке и приведении в соответствие с требованиями ГОСТ-2025, в том числе при определении перечня реквизитов, их наименований и способов оформления. Формирование единообразных подходов, соответствующих ГОСТ-2025 и образующих определенные типовые алгоритмы составления документов различных видовых категорий, повысит эффективность методов и форм их подготовки, а также способов обработки и обмена служебной информацией, в том числе в электронном формате.

1. Ступникова А.В. Основы документооборота: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 38.03.01. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2020. 21 с.
2. Марченко О.В. Стандартизация документооборота в СССР: историко-правовой аспект // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 4. С. 45-58.
3. Вознюк О.И. Некоторые проблемные аспекты правовой базы оформления документов в современном делопроизводстве // Инновационная экономика и право. 2021. № 3 (18). С. 113-117.
4. Букреева О.Н. Актуализация ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 5. С. 61-69.
5. Серебрякова А. Оформляем документы правильно! // Малый бизнес: учет, налоги, право. 2025. № 4. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

АЛГОРИТМ НАПИСАНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
доктор философских наук, профессор; bin7704@rambler.ru

В статье обосновывается универсальный алгоритм творческой работы над текстом научной статьи, в котором интегрируются идеи риторического канона, логического, эвристического, психологического и кибернетического подхода к научно-риторическому творчеству. По содержанию этот алгоритм связан с открытием универсальных элементов феноменальной и субстанциональной композиции научной статьи, их синтезом в единую композицию макета будущего научного текста, на основе которого будет формироваться сам текст научной статьи. Универсальный алгоритм творческой работы над научным текстом складывается из основного и вспомогательных алгоритмов, раскрывающих риторические действия на каждом этапе. В качестве вспомогательных алгоритмов выделяются четыре алгоритма: алгоритм выбора темы научной статьи, алгоритм формирования риторического научно-исследовательского проекта, алгоритм его разработки и алгоритм оформления научной статьи. При этом показываются особенности написания научной статьи по юриспруденции.

Ключевые слова: риторический научно-исследовательский проект, ядро риторического научно-исследовательского проекта, «скелет» научной статьи, «перспективный» текст научной статьи, «предрабочий» текст научной статьи, «рабочий» текст научной статьи, «завершенный» текст научной статьи

Научная статья приобретает смысл, когда автор видит, что его новый научный результат адекватно воспринимается научным сообществом. Эта цель автором достигается, если в дело включается научная риторика. Ее задача – превратить научный текст в убедительный эффективный научный текст. Такой текст называют риторическим научным текстом. Исследователю следует учитывать, что научная риторика включается в дело уже на первых этапах научного исследования. Подлинная научная риторика интегрирована с научным исследованием, является его смыслообразующим методом, так как реализует конечную цель исследователя – сделать доступным для научного сообщества полученный им новый научный результат.

Часто о роли риторики в научном творчестве высказываются альтернативные взгляды: одни доказывают, что научное творчество в процессе речевого оформления научного результата прекра-

щается, а другие считают, что научное творчество переходит на новый уровень. Тем более разжигает эту дискуссию проверка научного текста на плагиат с помощью существующих компьютерных средств. Как известно, программа проверки на плагиат устанавливает лишь оригинальность научного текста в аспекте его словесного выражения. Оригинальность плана выражения может не соответствовать новизне плана содержания научного текста. Встречаются научные тексты, которые прошли проверку на плагиат, а по сути, не содержат новой научной мысли. Бывает и так, что научный текст выражает новые научные идеи, но не набирает должной риторической оригинальности для его публикации. В этом случае строгое употребление научных терминов и правил научного языка может стать препятствием в публикации научного текста. Проверка на плагиат научного текста вызывает необоснованное негативное отношение к риторике.

Негативное отношение к общей риторике и тем более к научной риторике снимается, если учитывать все особенности научной риторики и общей риторики. Даже общая риторика не сводится только к одному виду риторических действий – оформлению текста. Этот этап в риторической деятельности называется элокуцией. В реальности риторическая деятельность охватывает все этапы мыслительной деятельности: и сам процесс нахождения мысли, и процесс их упорядочивания, и поиск словесных средств для выражения и украшения мысли. В научной риторике риторическая деятельность всецело сопряжена с научно-исследовательской деятельностью. Научная мысль уже изначально стремится найти для выражения соответствующее слово, научный термин или символ.

Действительно, с позиции научной риторики исследователь обязан основательно изучить предмет научной речи, предмет научного исследования, выяснить все данные о нем, все неизвестные и сомнительные обстоятельства, сформулировав точные суждения о них, взвесить и проверить значение каждого предложения в отдельности, а затем изложить их в логическом порядке. Конечно, исследователь должен изначально подвергать известной словесной обработке собранный материал о предмете научного исследования, чтобы следить за ходом мыслей, упорядочивать их и сохранять в памяти. Поэтому элементы научно-риторического творчества присутствуют на всех этапах научного исследования. При этом риторические приемы становятся инструментом научного поиска. Кроме того, риторический опыт выдающихся ученых доказывает, что в науке нет таких предметов исследования, для которых нельзя найти художественного образа, выразительно представить предмет научного исследования. Источником творческого украшения научной речи является наличие в предмете исследования своеобразных деталей. Научная речь строга в плане содержания и композиции, но с точки зрения выбора языковых средств она дает автору большую свободу. В науч-

ном языке сохраняется функциональная асимметрия между планом содержания и планом выражения. Мысли ученого формируются и формулируются в момент научного исследования. В ходе научного исследования происходит их обновление в плане содержания и в плане выражения. Творчество в научной риторике состоит в нахождении новых научных идей и новых способов их выражения, в открытии убедительных доводов, в создании оригинальной логической композиции научной речи, в построении изящной научной речи. Процесс творчества в научной риторике может быть представлен в двух аспектах: собственно риторическом аспекте и научно-когнитивном аспекте [1, с. 61].

Следует отметить, что порядок риторических действий при написании речи был осмыслен уже античной риторикой во II веке до н.э. и назван риторическим канонem. Античная риторика процесс сочинения речи разбивала на три риторических действия: изобретение мыслей (инвенция), расположение мыслей (диспозиция), словесное выражение и украшение мыслей (элокуция). При этом каждый вид риторических действий объяснялся соответствующей теорией: теорией инвенции, диспозиции и элокуции. Каждая теория давала обоснование правилам и приемам этих риторических действий [2, с. 193]. Например, изобретение мыслей античные риторы советовали начинать с определения предмета речи, далее заниматься систематизацией материала, относящегося к предмету речи, затем все многообразие идей и фактов распределять по общим местам (топосам). При этом они разработали специальную науку о топосах – топику – как инструмент инвенции. Античные риторы также разрабатывали способы диспозиции мыслей. При расположении мыслей учитывали как основные типы речи, так и их сочетание. Особо тщательно античные риторы разрабатывали критерии словесного воплощения мыслей, уместность тех или иных приемов риторики, допустимость использования риторических тропов и фигур.

Следует отметить, что риторический канон работает в процессе написания научной статьи с учетом особенностей логики научного исследования. В истории науки впервые в 60-х годах XX века на алгоритм научного исследования обратила внимание наша отечественная философия. Так, П.В. Копнин первый поставил вопрос об «овладении самим процессом движения знания, включая научное творчество», об алгоритме решения научных проблем [3, с. 559]. П.В. Копнин доказывал, что логика научного поиска складывается из трех познавательных действий:

- 1) формирования научной проблемы;
- 2) формирования научной гипотезы;
- 3) формирования научной теории.

Разумеется, алгоритм научного исследования, предложенный П.В. Копниным, сегодня можно конкретизировать, если учитывать предпосылки каждого познавательного действия и пограничные формы научного знания. С учетом конкретизации алгоритм научного исследования, на наш взгляд, будет складываться из трех этапов и следующих девяти познавательных действий:

Первый этап – формирование научной проблемы. Этот этап складывается из трех действий:

1) анализ познавательной ситуации и выделение предпосылок научного исследования (установление противоречий между старым и новым фактом, между новым фактом и старой теорией, между старой и новой теорией, между научными гипотезами, между новым фактом и принятой гипотезой и т.д.); в результате анализа появляется такая форма научного знания, как научная догадка о наличии противоречия;

2) анализ научной догадки и формирование научной проблемы; научная догадка о наличии противоречия является предпосылкой научной проблемы; развитие научной догадки приводит к формулировке проблемы, а далее и к возникновению самой идеи – решения научной проблемы;

3) анализ научной проблемы, выведение из нее ряда научных задач; проблема – познавательный образ, который указывает на наличие неизвестного; проблема уточняет цель научного исследования (восполнить недостающее научное знание); она очерчивает область науки, в которой может зародиться предполагаемый ответ; ответ возникает как решение научных задач, вытекающих из научной проблемы; научная проблема является рубежной формой научного знания в научном исследовании.

Второй этап – решение научной проблемы. Этот этап складывается из трех действий:

1) выдвижение научных идей – первичных ответов в решении сформулированных научных задач; научные идеи первоначально возникают как самостоятельные предположения; при нахождении аргументов они становятся основой научной гипотезы; при подтверждении гипотезы научные идеи образуют ядро научной теории; идеи могут быть и научными заблуждениями;

2) формирование научной аргументации; в этом процессе научные идеи являются тезисами; идет поиск аргументов и контраргументов; в качестве аргументов избираются научные факты и законы, общепринятые научные идеи и аксиомы и другие теоретические положения; завершается аргументация поиском способа демонстрации связи аргументов и тезиса (способа диспозиции);

3) формирование научной гипотезы – предположительного развернутого ответа на научные задачи; формирование научной гипотезы является продуктивным процессом, так как его результатом может быть новое научное знание; формирование научной гипотезы является процессом завершения научной аргументации; научная гипотеза является вероятностной системой научного знания; ее превращение в достоверную систему научного знания – научную теорию предполагает выполнение трех познавательных действий: фальсификации, верификации и интерпретации.

Третий этап – фальсификация, верификация и интерпретации научной гипотезы, в процессе которых выполняется три познавательных действия: 1) устанавливается логическая состоятельность научной гипотезы; 2) выводятся следствия и проверяется их истинность; 3) определяется научная и практическая значимость научной гипотезы. Все выделенные в универсальном алгоритме научного исследования познавательные действия и формы научного знания взаимосвязаны, поэтому его можно представить нелинейно в виде схемы [4, с. 94].

Следует также отметить, что алгоритм научного исследования направлен на выявление универсальных элементов субстанциональной композиции научной статьи (научная тема, объект и предмет научного исследования; научная проблема, цель научного исследования и научные задачи; научные идеи, избранная методология, предполагаемые научные аргументы), которые составляют «скелет» научной статьи.

Параллельно с логическими исследованиями научного творчества в отечественной психологической науке в 70-80-х годах XX века стала разрабатываться проблема алгоритмизации творческого мышления. Как известно, творческое мышление является основной способностью субъекта научно-исследовательской и риторической деятельности. Основатель психологии принятия решений П.К. Анохин делит психологический механизм принятия решений на два этапа: этап предрешения и этап решения [5, с. 8]. Далее развивает представление о механизме творческого мышления его ученик Я.А. Пономарев. Он конкретизирует представления П.К. Анохина и выделяет в этом психологическом алгоритме уже три этапа, наполняя логическим содержанием каждый этап. Я.А. Пономарев доказывает, что принятие творческого решения состоит из трех этапов. На первом этапе происходит осознание проблемы, которое складывается из трех действий: а) осмысления возникновения проблемы; б) понимания наличных фактов; в) постановки вопроса. На втором этапе осуществляется разреше-

ние проблемы, которое складывается из четырех действий: а) выработки гипотезы; б) развития решения; в) вскрытия принципа; г) выработки суждения, фиксирующего решение. Наконец, на третьем этапе идет проверка решения [6, с. 99]. Как видно, Я.А. Пономарев также акцентирует внимание на основных субстанциональных элементах «скелета» научной статьи (научная проблема, научная задача, научные факты и научная гипотеза).

Большой вклад в разработку проблемы алгоритма научного исследования внесла эвристика. Основателем теории эвристики считается венгерский математик и педагог Д. Пойа. Он в своих знаменитых работах «Как решать задачу», «Математика и правдоподобные рассуждения», «Математическое открытие», которые были опубликованы в 60-х годах XX века, представил теорию и алгоритм поиска решения нестандартных задач. Д. Пойа ввел понятие элементарной эвристической деятельности. Это исходный этап мыслительной деятельности, который направлен на осознание самой задачи, на уяснение, систематизацию и выяснение той информации, которая содержится в задаче, и на осознание неизвестного. Практически невозможно решить нестандартную задачу (научную проблему), не осуществив элементарную эвристическую деятельность, не уяснив, что в задаче дано и что является неизвестным. Так, Д. Пойа указывает, что «цель эвристики – исследовать методы и правила, как делать открытия и изобретения».

Д. Пойа разработал алгоритм элементарной эвристической деятельности. В алгоритме элементарной эвристической деятельности он выделяет четыре этапа: 1) понимание постановки задачи; 2) составление плана ее решения; 3) осуществление этого плана; 4) изучение полученного решения. Д. Пойа каждый этап сопровождает рядом полезных советов, которые направляют мыслительные действия решающего задачу для достижения поставленной цели [7, с. 13-15]. По сути, Д. Пойа вводит в практику решения научных задач проектный метод. Проектный метод работает при ра-

ционализации механизма написания научной статьи.

В 80-х годах XX века активно развивается кибернетика (теория управления), в рамках которой формируется логика принятия решений как самостоятельная дисциплина [7, с. 16-18]. Она оказывает влияние на решение вопросов организации любой деятельности, то есть создает предпосылки формирования алгоритмов организации научно-риторического исследования. Безусловно, эти алгоритмы можно распространить и на организацию творческой работы над текстом научной статьи. На основе идей кибернетики можно сформировать кибернетический алгоритм организации творческой работы над научным текстом. На наш взгляд, основной кибернетический алгоритм организации творческой работы над научным текстом должен складываться из четырех ярких проблематичных шагов: 1) выбора темы и названия научной статьи; 2) формирования риторического научно-исследовательского проекта; 3) разработки риторического научно-исследовательского проекта; 4) оформления научной статьи. Каждый из названных шагов основного кибернетического алгоритма творческой работы над научной статьей порождает четыре вспомогательных алгоритма: 1) алгоритм выбора темы и названия научной статьи; 2) алгоритм формирования риторического научно-исследовательского проекта; 3) алгоритм разработки риторического научно-исследовательского проекта; 4) алгоритм оформления научной статьи. Во вспомогательных алгоритмах организации творческой работы над научной статьей развиваются проблемы риторического канона: проблемы инвенции, диспозиции и элокуции. По содержанию этот алгоритм связан с открытием универсальных элементов феноменальной и субстанциональной композиции, их синтезом в единую композицию проекта научного текста, на основе которого будет формироваться сам научный текст.

Итак, работа над научной статьей начинается с выбора темы и названия науч-

ной статьи. У молодых исследователей это действие часто вызывает затруднение. Это объяснимо, так как выбор темы и названия научной статьи определяется рядом условий и требований. Все условия выбора темы можно разбить на три группы: субъективные, объективные и технологические (субъективно-объективные). При этом условия выбора темы научной статьи взаимосвязаны, влияют друг на друга. Важно, чтобы они были благоприятными для выбора адекватной научной темы. С субъективной стороны выбор темы научной статьи и соответственно для научного исследования будет благоприятным, если он будет реализацией свободы исследователя во всех ее аспектах: реализацией его волеизъявления, его самостоятельности и, наконец, его осознанной необходимости. Очевидно, что выбор темы научной статьи, а равно и темы научного исследования, удачен в том случае, если в нем согласуются личный интерес и познавательные способности ритора, а также социальный интерес, интерес науки и практики. Благоприятно, когда выбор темы научного исследования соответствует социальному заказу и является проявлением свободы исследователя. Субъективная сторона выбора темы отражается в научном тексте, когда ритор выражает ее актуальность и значение для науки и практики.

Приступая к выбору темы научной статьи, исследователь должен учитывать объективные условия, прежде всего то, насколько доступен ему предмет научного исследования и научная информация о нем. Предмет научного исследования – это будущий предмет научной речи, а тему научной статьи выражает главное суждение о предмете речи. Пока не собрана научная информация о предмете научного исследования, которая позволяет судить о том, что наука об этом предмете не знает или что в собранном научном знании о предмете обнаруживаются противоречия, – объективных условий для написания научной статьи нет. Цель научного ритора в своей статье восполнить недостающие научные знания о предмете научной речи

или показать, как можно устранить противоречия в научных знаниях, то есть как можно решить научную проблему. Но чтобы цель научной статьи была реальной, нужна объективная информация о предмете речи. К объективным условиям относятся возможности собрать эту научную информацию, а также ее доступность. Так, профессор М.И. Клеандров, размышляя над проблемами выбора темы диссертации, приходит к выводу о том, что от правильного выбора научной темы зависит не только конечный результат работы над диссертацией, но и то, будет ли диссертант получать удовольствие от работы над диссертацией [8, с. 71]. М.И. Клеандров, по сути, подчеркивает, что при правильном выборе научной темы нет противоречий между субъективными и объективными условиями. Кроме того, необходимо учитывать технологические условия.

Таким образом, при выборе темы научной статьи следует учитывать ее актуальность, степень проработанности, научную новизну, значимость, собственный интерес исследователя и его технологические возможности. Актуальность научной темы принято рассматривать в двух планах: в теоретическом и практическом плане. Так, профессор В.М. Сырых подчеркивает, что в теоретическом плане научная тема по юридическим наукам может быть признана актуальной, если ее решение окажет положительное воздействие на развитие соответствующей отрасли правовой науки или правоведения в целом, а именно, позволит ликвидировать пробел, превратить гипотезу в обоснованное научное знание, даст теоретическую или методологическую основу для решения других проблем науки, откроет новые перспективные направления научных исследований. В практическом плане научная тема может быть признана актуальной, если с ней напрямую связывается решение каких-либо злободневных вопросов правового регулирования общественных отношений, политико-правовой практики, совершенствование деятельности органов государства [9, с. 64]. Актуальность научной темы

определяется избранной научной проблемой и предметом научного исследования. Поэтому научная статья по юриспруденции, как замечает Р.Б. Головкин, должна быть направлена на «раскрытие и решение какой-либо теоретической или практической проблемы в сфере правового регулирования общественных отношений и иных областях государственно-правовой действительности» [10, с. 114].

Если научное исследование уже ведется и какие-то его научные задачи решены и представлены в научном тексте, то для научной статьи будет проще найти название. Название научной статьи – это ее «визитная карточка». Название предопределяет другие суждения о предмете научного исследования. В идеале название должно передавать основную идею научной статьи. В названии научной статьи отражаются цель и результаты научного исследования. Правильная формулировка научной темы облегчает восприятие всего научного текста. Название научной статьи должно быть ясным, четким и кратким. Длинные формулировки отталкивают внимание читателя, затрудняют восприятие идеи научной статьи. По общим правилам название научной статьи не должно выходить за пределы пяти-семи терминов. Например, профессор В.М. Сырых, анализируя заголовки юридических диссертаций, формулирует ряд полезных, на наш взгляд, требований: чтобы полно отразить предмет диссертации в ее заголовке следует употреблять термины, характеризующие сущностные стороны предмета исследования; не следует заменять юридические термины словами, используемыми в популярной литературе; не следует злоупотреблять уточнением особенностей исследуемого предмета; заголовки не должны содержать неточных выражений, нельзя пропускать в заголовках необходимые по смыслу термины [9, с. 76-77].

В научно-риторической практике различают рабочее название и итоговое название научного текста. Итоговое название научного текста возникает в ходе обсуждения уже написанного научного

текста, когда появляется возможность окончательно уточнить предмет проведенного научного исследования, реализованные научные цель и задачи, полученные автором научные результаты, научную новизну текста. Одним словом, название научной статьи должно представлять как минимум три субстанциальных элемента ее композиции: предмет научного исследования, научную проблему и идею ее решения. Р.Б. Головкин справедливо отмечает, что «название статьи должно коррелировать с исследуемой проблемой и являться своеобразным анонсом содержания статьи» [10, с. 116].

Обобщая сказанное, можно предложить алгоритм выбора темы научной статьи. Он складывается из следующих четырех научно-риторических действий: 1) проведение анализа предмета научного исследования с целью определения у него проблемных сторон (совершение риторических действий: определение понятия о предмете научного исследования и формулировка суждений о его проблемных сторонах); 2) первичное осознание научной проблемы и идеи ее решения (совершение риторических действий: формулировка предложений, выражающих известное и неизвестное, оформление научных догадок о научной проблеме и идеи, ее решения); 3) постановка научной проблемы и научных задач (совершение риторических действий: формулировка предложений, выражающих научную проблему и научные задачи); 4) обоснование выбора названия научной темы (совершение риторического действия: составление обоснования выбора научной темы). В обосновании, как минимум, раскрывается актуальность научной темы, характеризуется степень научной разработанности представленной в ней научной проблемы, называется объект и предмет научного исследования, цель и научные задачи, указывается методология, которая будет использована при исследовании. Текст выбора научной темы будет более обоснован, если автор разработал перспективный развернутый план будущего научного текста или составил его

проект, сформулировал идеи решения научной проблемы. По сути, на этапе выбора темы научной статьи формируется «скелет» научного текста, который состоит из двух частей: а) общей характеристики планируемого научного текста (рабочий вариант обоснования актуальности и степени разработанности научной темы); б) перспективного развернутого плана.

Итак, алгоритм выбора темы научной статьи является первым этапом универсального развернутого алгоритма организации научно-риторического исследования. Напомним, что в научно-риторическом исследовании риторические вопросы решаются не в конце научного исследования, а постепенно в процессе получения знаний о предмете научного исследования и других субстанциальных элементах композиции предполагаемого научного текста. Так, в процессе выбора темы научного текста формируется первичное представление об универсальных субстанциальных элементах композиции предполагаемого научного текста, выделяются ключевые термины, создается «скелет» научного текста.

Анализ алгоритмизации работы над научной статьей доказывает, что эта работа носит эволюционный характер. В этом процессе наблюдается преемственность и постоянное обновление написанного научного текста. Схему эволюционного движения в написании научного текста можно представить линейно, как пятиступенчатый переход: от первой ступени – «скелета» научного текста ко второй ступени – «перспективному» научному тексту, от второй ступени к третьей ступени – «предрабочему» научному тексту, от третьей ступени к четвертой ступени – «рабочему» научному тексту, наконец, от четвертой ступени к заключительной – «завершенному» научному тексту. Схема применима к формированию научной речи любого жанра. Но с учетом особенностей жанра научной речи автор, составляющий научный текст, какие-то промежуточные ступени схемы может пропустить. Например, при написании текста диссертации,

монографии или учебного пособия автору придется проходить по всем ступеням схемы. Объем научной статьи в разы меньше, меньше и научных задач, которые решает автор (от одной до трех), аргументов также нужно меньше, поэтому можно сократить и промежуточные ступени.

В процессе эволюции формирования научного текста создаются промежуточные модели научного текста. Если их связать с этапами универсального алгоритма организации научно-риторического исследования, то можно предположить, что на каждом из четырех этапов создается какая-то модель научного текста. На наш взгляд, таких моделей, значимых в управлении процессом написания научного текста, можно выделить пять, что соответствует схеме эволюционного движения в формировании научного текста:

1) на этапе выбора темы научной речи создается «скелет» научного текста, у которого субстанциальная композиция представлена основными универсальными элементами (научная тема, объект и предмет научного исследования, научная проблема, цель, научные задачи, методология, предполагаемые научные идеи и аргументы), а феноменальная композиция представлена двумя частями: а) общей характеристикой планируемого научного текста (рабочий вариант обоснования актуальности и степени разработанности научной темы); б) перспективным развернутым планом;

2) на этапе формирования риторического научно-исследовательского проекта разрабатывается «перспективный» научный текст, у которого субстанциальная композиция представлена универсальными элементами (они описаны, охарактеризованы, строго определены и приведены в систему, с использованием научной терминологии), а феноменальная композиция представлена введением (рабочий вариант формулярных рубрик введения), основным научным текстом (перспективный развернутый план научного текста интегрирован с формулярными рубриками основного научного текста, представленными аннотаци-

ями) и заключением (перспективный вариант опубликования научных результатов);

3) на этапе разработки риторического научно-исследовательского проекта создается два научных текста (так как активизировался процесс инвенции и накопился научный материал, необходима его диспозиция, замысел научного текста сформирован):

а) «предрабочий» научный текст, у которого субстанциальная композиция представлена всеми универсальными элементами (научная тема, объект и предмет научного исследования, научная проблема, научная цель, научные задачи, методология, научные идеи, научные аргументы), а феноменальная композиция представлена введением («предрабочий» вариант введения в формулярных рубриках), основным научным текстом («предрабочий» вариант в формулярных рубриках основного текста, представленных в схемах и тезисах) и заключением («предрабочий» вариант представления научных результатов);

б) рабочий научный текст, у которого субстанциальная композиция представлена всеми универсальными элементами, а феноменальная композиция представлена введением (рабочий вариант введения в формулярных рубриках), основным научным текстом (рабочий вариант в формулярных рубриках, которые представлены в схемах, научных тезисах и аргументах) и заключением (рабочий вариант представления научных результатов);

4) на этапе оформления научного текста создается «завершенный» научный текст, у которого субстанциальная композиция представлена всеми универсальными элементами, а феноменальная композиция представлена введением (завершенный вариант), основным аргументативным научным текстом (завершенный вариант) и заключением (завершенный вариант представления научных результатов).

Работа над научным текстом имеет гибкий характер. Исследователь не только стремится двигаться вперед, но часто возвращается к старым версиям научного текста, находя в них прогрессивное в

плане содержания и в плане выражения, с учетом этого корректирует новый научный текст. Поэтому важно фиксировать промежуточные результаты в процессе работы над научным текстом. Вообще, творческий процесс является единством продуктивных и репродуктивных действий и приемов. Но репродуктивными чаще оказываются приемы и методы деятельности. Попробуем выделить основные приемы и методы научно-риторической деятельности. Например, уже при выборе темы научной статьи исследователи, не задумываясь, обращаются к риторическим и научным приемам и действиям. Если вникнуть в этот процесс, то оказывается при выборе научной темы, практически, использовался весь арсенал основных логических приемов (сравнение и различие, абстрагирование и конкретизация, анализ и синтез, обобщение и идеализация). А при обосновании выбора научной темы нельзя было обойтись без логических методов: метода дедукции, индукции или аналогии. Научное отношение к логическим приемам сопровождается строгой технологией их использования. В традиционной логике применение каждого логического приема и метода сопровождается теорией и технологией применения, чтобы исключить получение ошибочного знания о предмете исследования [7, с. 81-94]. Логические приемы и методы представляют общенаучную методологию. Разумеется, научная риторика не может не использовать ее. Безусловно, правильное применение логических приемов и методов обеспечивает успех в инвенции (в нахождении и изобретении мыслей) и диспозиции (расположении мыслей) на всех этапах организации научно-риторического исследования.

Другой пример. Все исследователи изучают научную литературу, обсуждают свои идеи. А задумываются ли они о том, что в этом случае они обращаются к социологическим методам (методу анализа документов, методам опроса, анкетированию и интервьюированию). Для многих секретом является использование эвристических методов (метода каталога, фокальных объектов, морфологического

анализа и синтеза [7, с. 76-81]), но всем известны метод выдвижения гипотез, метод ведения дискуссии, метод моделирования, которые тоже представляют эвристику [7, с. 94, 99]. Эти методы могут быть эффективно использованы при работе над текстом научной статьи. Кроме того, в распоряжении исследователя находится целый арсенал научных методов – эмпирических и теоретических. Но важно, чтобы он правильно распоряжался этим арсеналом, выбирал те методы, которые позволяют получить научную истину о предмете исследования. Исследователю также необходимо знать, что за каждым научным приемом и методом стоит технология его применения, использование этой технологии увеличивает эффективность метода.

В научно-риторическом творчестве необходимо сознательно применять методы самой риторики. Эти методы были выделены и приведены в систему уже в античной риторике. Аристотель даже посвятил им отдельную книгу и назвал ее «Топика». Аристотель начинает эту книгу со слов: «Цель этого сочинения – найти способ, при помощи которого мы в состоянии будем из правдоподобного делать заключения о всякой предлагаемой проблеме и не впадать в противоречие, когда мы сами отстаиваем какое-нибудь положение» [11, с. 347]. Топика как раздел риторики предлагает методы построения риторической речи. Эти методы являются инструментом для реализации инвенции, диспозиции и элокуции в риторической деятельности. В риторике их называют топосами (с греч. *topos* – место). Топосы – это понятия, с помощью которых анализируется предмет речи, изобретаются мысли и находятся слова для их выражения, а также устанавливается порядок расположения мыслей и слов. В топосах обобщается опыт построения речи, поэтому их еще называют «общими местами». Например, понятие о силлогизме является топосом для построения строгой речи (доказательной, убедительной и истинной речи). Кстати, с объяснения этого топоса Аристотель начинает представлять топику [11, с. 347].

Силлогистическое изложение является образцом научной речи. Топос «цель – средство – результат» Аристотель использует для организации всего текста «Топики».

В принципе в основе любой правильно построенной научной речи находятся какие-то топосы. Они образуют матрицу научного текста, которая заполняется конкретным материалом. Например, в качестве выражения топосов могут быть использованы все полярные категории диалектики и логики. Категории диалектики образуют такие топосы, как «часть – целое», «явление – сущность», «форма – содержание», «причина – следствие», «возможность – действительность», «структура – функция» и т.д. Парные логические приемы также образуют топосы (например, анализ – синтез, сравнение – различение, абстрагирование – конкретизация, определение – классификация и т.д.). Топосы дают установку ритору: например, говоришь о части предмета, не забудь рассказать о целом; начал говорить о явлении предмета, говори о его сущности; используешь прием анализа, то используй прием синтеза; даешь определение предмета, то строй и классификацию, его разновидности и т.д. Научные топосы представляют традиции в построении научной речи.

Очевидно, что научные топосы реализуют в построении научной речи диалектические и логические приемы. Причем каждый автор научного текста может подходить творчески к выбору научных топосов. В то же время следует учитывать, что существуют формулярные топосы, без которых тот или иной жанр научной речи нельзя построить. Так, феноменальная и субстанциальная композиция научного текста являются формулярными топосами в научной риторике. Нет научного текста, если в нем не представлен топос «введение – основной текст – заключение», а также не представлены универсальные субстанциальные элементы (предмет речи, тема, цель, научная проблема и задачи, методология представляемого в тексте научного исследования, идеи решения поставленных научных задач и аргументы).

Вернемся к универсальному алгоритму творческой работы над научным текстом. Когда первый, самый сложный этап, пройден, и автор определился с темой и рабочим названием научной статьи, на втором этапе происходит формирование риторического научно-исследовательского проекта. Его вспомогательный алгоритм складывается из следующих четырех научно-риторических действий:

1) формируется ядро риторического научно-исследовательского проекта (совершаются риторические действия: используя научные термины, называются основные универсальные элементы его субстанциальной композиции (объект и предмет научного исследования; научная проблема, цель исследования и научные задачи; научные идеи и избранная методология);

2) описываются, характеризуются и даются строгие определения этим субстанциальным элементам (совершаются риторические действия: создаются рубрики, в которых представляются их научные описания, характеристики и определения, рубрики подвергаются диспозиции и элокуции);

3) приводятся в систему выделенные рубрики риторического научно-исследовательского проекта, составляется его рабочий вариант (совершаются риторические действия: оформляется феноменальная и субстанциальная композиция рабочего варианта риторического научно-исследовательского проекта;

4) рабочий вариант риторического научно-исследовательского проекта подвергается дальнейшей логической, диалектической и риторической обработке (совершаются риторические действия диспозиции и элокуции).

Далее согласно универсальному алгоритму организации научно-риторического исследования наступает процесс разработки риторического научно-исследовательского проекта. Он является третьим вспомогательным алгоритмом, который складывается из следующих четырех научно-риторических действий:

1) на основе сформированного риторического научно-исследовательского

проекта составляется развернутый план научного текста: поставленные научные задачи в проекте делятся на группы, для каждой группы находится обобщающий научный вопрос (общая научная задача), между выделенными группами научных задач устанавливается субординация, если выделенные научные задачи сложны, то они делятся на подзадачи (совершаются риторические действия: формулируются пункты развернутого плана научного текста, которые подвергаются диспозиции и элокуции);

2) разрабатывается макет научного текста, составляются аннотации к каждому пункту развернутого плана научного текста (совершаются риторические действия: формулируются тексты аннотаций к каждому пункту развернутого плана научного текста, которые подвергаются диспозиции и элокуции);

3) разрабатывается макет научного текста в научных тезисах и схемах, в котором аннотации предшествующего макета разворачиваются в научные тезисы;

4) разрабатывается рабочий вариант научного текста (или макет аргументированного научного текста), совершаются действия и применяются риторические и когнитивные приемы, входящие в инвенцию и диспозицию, то есть находятся, изобретаются, систематизируются и вписываются в макет научные аргументы.

Следует отметить, что выделенные научно-риторические действия имеют относительно автономный характер, они взаимосвязаны и дополняют друг друга. Продвигаясь вперед, исследователь может возвращаться к предыдущим действиям, корректировать их результат. Так, тщательное предварительное продумывание развернутого плана научного исследования облегчает понимание внутренней логики решения научной проблемы, помогает лучше ориентироваться при изучении научной литературы, выбрать из нее то, что касается данной научной проблемы и вытекающих из нее научных задач, обеспечивает формирование четких научных суждений, умение соразмерно компо-

вать научный материал в соответствии с его важностью в данном контексте. Да и сам развернутый план научного текста в процессе научно-риторического исследования приобретает динамический, подвижный, вариативный характер, так как не должен сдерживать развитие идеи и замысла исследователя. Поэтому в соответствии со стратегией и тактикой научно-риторического исследования выделяются три стадии в составлении плана: рабочий план, перспективный план и окончательная структурная схема научного текста, его макет. Рабочий план, как отмечает Ф.А. Кузин, позволяет быстрее собрать необходимый информационный материал и на его основе составить план-проспект [12, с. 38]. План-проспект представляет собой реферативное изложение расположенных в логическом порядке вопросов, по которым в дальнейшем будет систематизироваться весь собранный материал. План-проспект за счет включения в него новых данных может быть доведен до структурно-логической схемы текста научной статьи.

Как видно, изобретение, сбор и обработка научных знаний осуществляется на всех этапах научно-риторического творчества, но на этапе процесса разработки научно-исследовательского проекта научного текста инвенция, диспозиция и элокуция проводятся наиболее активно. Практика показывает, что в процессе работы над научным текстом основным источником научной информации являются библиографические документы. Творческая научно-риторическая работа с этими научными источниками опирается, прежде всего, на социологические методы (методы анализа документов и опроса), в которые естественно вписываются логические, диалектические, эвристические и риторические методы. Часто метод анализа документов и метод опроса разделяют. Но если перенести технологию метода опроса – вопрошание – на метод анализа документа, то технологию метода анализа документа можно усовершенствовать. Социолог, готовясь к опросу,

составляет вопросник, чтобы проверить свою гипотезу или получить новую информацию о предмете исследования. Эту технологию можно сознательно использовать при анализе документа. Этот эвристический социологический метод работы с библиографическими источниками можно назвать «социологическим опросом источника» (исследователь ставит перед как бы «виртуально живым» текстом интересующие его вопросы в связи с работой над научной темой и пытается прочесть в тексте на них ответы). Сбор источников по теме научной работы обусловлен универсальными субстанциональными элементами ее композиции.

Завершая статью, сформулируем в целом универсальный алгоритм. В универсальном алгоритме организации научно-риторического исследования, действующем при написании научной статьи, выделяется четыре этапа и шестнадцать шагов научно-риторических действий:

I этап – выбор темы научной статьи. Его вспомогательный алгоритм складывается из следующих четырех научно-риторических действий: 1) проведение анализа предмета научного исследования с целью определения у него проблемных сторон; 2) первичное осознание научной проблемы и идеи ее решения; 3) постановка научной проблемы и научных задач; 4) обоснование выбора названия научной темы.

II этап – формирование риторического научно-исследовательского проекта. Его вспомогательный алгоритм складывается из следующих трех научно-риторических действий: 1) формируется ядро риторического научно-исследовательского проекта; 2) описываются, характеризуются, строго определяются и приводятся в систему субстанциональные универсальные элементы «скелета» научного текста и составляется развернутый план научного текста; 3) пункты развернутого плана научного текста разворачиваются в рубрики, наполняются научным материалом, формируется пер-

спективный вариант научного текста; 4) перспективный вариант научного текста подвергается логической и риторической обработке.

III этап – разработка риторического научно-исследовательского проекта. Его вспомогательный алгоритм складывается из следующих четырех научно-риторических действий: 1) на основе перспективного варианта научного текста, представленного в аннотациях, составляется макет рабочего научного текста в научных тезисах; 2) макет рабочего научного текста наполняется схемами и научным материалом, представляющим проект научной аргументации; 3) разрабатывается вариант предрабочего научного текста, в котором разворачивается аргументация научных тезисов; 4) разрабатывается окончательный рабочий вариант научного текста (или макет аргументированного научного текста).

IV этап – оформление научного текста. Его вспомогательный алгоритм складывается из следующих четырех научно-риторических действий: 1) окончательный рабочий вариант научного текста подвергается логической обработке; 2) логически обработанный вариант рабочего научного текста подвергается окончательной научно-риторической обработке (элокуции); 3) логически и риторически обработанный вариант научного текста рецензируются и редактируются; 4) устраняются замечания рецензента и редактора.

Таким образом, универсальный алгоритм организации научно-риторического исследования позволяет проследить эволюцию формирования научной статьи, представить в соответствии с этапами универсального алгоритма модели промежуточных текстов научной статьи, которые при совершении научно-риторических действий создаются на каждом этапе. При завершении работы над текстом научной статьи особое внимание следует обращать на то, насколько он риторически выразителен.

1. Блажевич Н.В. Особенности риторики научного текста по юриспруденции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Тюмень, 2025. № 1 (24). С. 61-73.
2. Общая риторика: учебное пособие / Н.А. Ипполитова, Е.А. Ерохина [и др.] Москва: Экзамен, 2012. 397 с.
3. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. Москва: Мысль, 1974. 568 с.
4. Блажевич Н.В. Универсалии языка науки: философско-методологические аспекты: учебное пособие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. 120 с.
5. Анохин П.К. Проблемы принятия решения в психологии и физиологии // Проблемы принятия решений. Москва: Наука, 1976. С. 7-16.
6. Пономарев Я.А. К вопросу об исследовании психологического механизма принятия решения в условиях творческих задач // Проблемы принятия решений. Москва: Наука, 1976. С. 82-105.
7. Блажевич Н.В. Логика принятия решений сотрудником органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2025. 160 с.
8. Клеандров М.И. Кандидатская диссертация юриста: выбор и разработка темы. Москва, 2007. 241 с.
9. Сырых В.М. Логические основания теории права. В 2-х т. Т. 2. Логика правового исследования (как написать диссертацию). Москва, 2004. 560 с.
10. Головкин Р.Б. Как написать научную статью по юриспруденции: советы молодому ученому // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 4 (14). С. 114-119.
11. Аристотель. Топика // Аристотель. Соч. В 4-х т. Т. 2. Москва: Мысль, 1978. С. 349-531.
12. Кузин Ф.А. Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и процедура защиты. 9-е изд., доп. Москва: Ось-89, 2008. 224 с.

6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАБОТЫ В ГРУППЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Ампенов С.С.

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; a-sergey3452@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся роли подготовительных упражнений при проведении занятий по физической подготовке, с обоснованием значимости их выполнения как необходимого элемента работы в учебной группе. Приведено понятие подготовительных упражнений и их основные виды с учетом анализа целесообразности реализации каждого из них в совокупности или отдельно при подготовке к определенным видам физических упражнений. Указаны объективные доводы актуальности данной темы в рамках развития современного общества с присущими ему социокультурными особенностями. Раскрыто видение роли применения подготовительных упражнений, сформулированы выводы о важности их включения в процесс проведения занятий по физической подготовке.

Ключевые слова: физическая подготовка сотрудников полиции, подготовительные упражнения, комплекс упражнений, групповые упражнения, специальные подготовительные упражнения

Спорт, здоровое питание, регулярные тренировки, общеразвивающие упражнения – все эти составляющие здорового образа жизни планомерно стали необходимостью для современного человека. Знания о рациональном подходе к физическому здоровью сформировались как одна из идеологий нашего времени, транслируемая по телевидению, обсуждаемая в социальных сетях. Человек невольно стремится соответствовать этим представлениям, забывая о разумном смысле и правильном подходе. Безусловно, есть люди, которые, не прилагая значительных усилий, имеют хорошую физическую форму, в том числе и не придерживаясь правильного питания, необходимого уровня физической активности, сбалансированного распорядка дня, но это скорее исключение, чем правило. Несмотря на красивые картинки из Интернета и заманчивые предложения в социальных сетях, быть физически развитым, не прилагая должных усилий, невозможно.

Рассуждающий человек в своем стремлении к хорошей физической подготовленности неизбежно придет к тому,

что все усилия напрасны, если отсутствует правильная физическая нагрузка и продуманный алгоритм ее реализации. С учетом наблюдений за подготовкой профессиональных спортсменов предлагаемая точка зрения на этот вопрос, несомненно, подтверждается. Никакие физические результаты не могут быть достигнуты без соблюдения четко продуманного и выстроенного комплекса физических упражнений. При этом реализация данного комплекса должна быть планомерной и постепенной, в зависимости от многих составляющих.

Например, важными составляющими в рассматриваемом вопросе являются соблюдение принципа разумности и правил техники безопасности, включение профессионального руководства при выполнении физических упражнений. Необходимо понимать, что, желая получить весомые результаты за короткий срок, можно нанести значительный урон своему организму, вплоть до получения тяжелых травм.

Следует отметить, что соблюдение обозначенных правил должно быть обязательным не только тогда, когда человек решает самостоятельно заниматься спор-

том, но и на каждом занятии по физической подготовке.

Так, при осуществлении деятельности по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел на курсах профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподаватели работают с натренированными обучающимися, физически сильными и готовыми к выполнению физических упражнений. Это неудивительно, поскольку к данной категории лиц при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации предъявляется ряд требований, в частности по соответствию состояния физического здоровья. В числе обозначенной категории сотрудников имеются профессиональные спортсмены, люди, занимающиеся спортом самостоятельно, помимо своей профессиональной деятельности, но их количество в общем составе учебной группы, как правило, незначительно. При оценке общего уровня физической подготовленности в учебной группе следует ориентироваться на всех обучающихся.

Для понимания сути подготовительных упражнений обозначим наиболее общие из них. В первую очередь, существуют общеразвивающие упражнения, без которых редко обходится подготовка к любому тренировочному процессу. К ним относятся бег и прыжки, наклоны и повороты корпуса, вращения рук и ног, а также упражнения на гибкость. Это базовые подготовительные упражнения, которые позволяют разогреть организм в целом, подготовить сердечно-сосудистую систему, мышцы к эффективному выполнению дальнейших задач.

Далее необходимо обозначить комплекс специальных упражнений, который направлен на развитие навыков для осуществления боевых приемов. Такие упражнения являются неотъемлемой частью занятий по физической подготовке среди сотрудников органов внутренних дел, поскольку по специфике работы каждый сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы)

применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, в случаях, предусмотренных ст. 20 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»^{*}.

Весь комплекс таких упражнений в обязательном порядке должен включать в себя падения и страховки, тренировки на удержание равновесия как одну из составляющих безопасного выполнения дальнейших упражнений. Основу подготовительных упражнений, способствующих переходу к правильной технике выполнения бросков, в данном виде физических упражнений составляют отработка захватов и удержаний, а также перемещения в стойке.

Тесно взаимосвязаны со специальными упражнениями силовая подготовка и упражнения на координацию движений.

Несомненно, без развития силовых качеств невозможна эффективная работа по физической подготовке, в том числе выполнение боевых приемов, бросков, а также тренировок, направленных на защиту, как неотъемлемой части выполнения данного вида упражнений. Здесь за основу берутся упражнения с собственным весом, отжимания, подтягивания, а также работа с утяжелителями.

Развить точность и согласованность движений, удержаться на ногах и качественно выполнить упражнения нам помогает включенная в тренировочный процесс координация движений, которая отрабатывается в паре (с партнером) при проведении имитации приемов без сопротивления и выполнения связок движений.

В контексте подготовительных упражнений не следует недооценивать роль упражнений для выработки скорости реакции, которая особенно необходима и важна в ситуациях, требующих мгновенного реагирования. Для сотрудника полиции

^{*} О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; 2026. 8 марта.

отработка такого качества является неотъемлемым элементом подготовки, поскольку в экстремальной ситуации от скорости реакции и грамотных действий сотрудника может зависеть жизнь человека. К указанным выше тренировкам относятся работа по сигналу, стартовые рывки и упражнения с неожиданной сменой направления.

Все обозначенные упражнения могут применяться как в комплексе, поскольку взаимосвязаны между собой, так и по отдельности. Безусловно, что преподавателем в каждой конкретной ситуации корректируется модель проведения занятия в зависимости от отведенного времени, задач, уровня подготовки слушателей и многих других составляющих.

Рассматривая вопрос о времени осуществления подготовительных упражнений и их роли в целом при проведении занятия, следует обратить внимание на статью ученых Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, которые, рассматривая влияние специальных подготовительных упражнений на повышение уровня спортивного мастерства квалифицированных тяжелоатлетов, приводят данные о том, что подготовительные упражнения у данных спортсменов могут занимать до 80 % тренировочной работы [1, с. 471]. При таком подходе сложно переоценить роль подготовительных упражнений, когда они фактически служат основой проведения занятия, а на выполнение специальных упражнений отводится лишь 20 % тренировочного процесса.

В общем, человек, занимающийся спортом и работающий над развитием своего тела, его силой, выносливостью, гибкостью, ежедневно осуществляет комплекс подготовительных упражнений. Так, легкая пробежка по утрам или разминка после длительного малоподвижного состояния становится нормой и обыденностью для людей, заботящихся о своей физической форме.

Таким образом, люди, ведущие физически активный образ жизни, ежедневно выполняют подготовительные упражнения.

При этом даже без каждодневных занятий спортом и регулярного тренировочного процесса они имеют меньше проблем с опорно-двигательным аппаратом, менее склонны к сердечно-сосудистым заболеваниям, нарушению метаболизма и другим сопутствующим заболеваниям, чем люди, характеризующиеся недостатком и ограничением двигательной активности, снижением силы сокращения мышц.

Например, А.С. Боровская с соавторами констатируют тот факт, что самой эффективной мерой профилактики развития гиподинамии являются приверженность к здоровому образу жизни и поддержанию умеренного уровня подвижности. При этом называют гиподинамию «болезнью цивилизации» [2, с. 59]. Данные статистики Всемирной организации здравоохранения показывают, что каждый четвертый человек на планете ведет малоподвижный образ жизни. Кроме того, среди причин смертности в 2022 году гиподинамия занимала 4-е место, поскольку способствовала возникновению опасных заболеваний сердечно-сосудистой и эндокринных систем*.

Приведенные статистические данные – это еще одно обоснование того, что без предварительной подготовки, то есть без выполнения комплекса подготовительных упражнений, среднестатистический человек, не нанося вреда своему организму, не способен сразу приступить к выполнению задач, связанных с физической нагрузкой. Подготовительные упражнения служат базой, способной адаптировать организм к дальнейшему проведению занятия.

Безусловно, подготовительные упражнения специфичны и должны дифференцироваться в зависимости от физической нагрузки, к выполнению которой планируется приступить после их окончания. Базовый комплекс подготовительных упражнений к тому или иному комплексу физических упражнений обозначен выше. Следу-

* Всемирная организация здравоохранения: сайт. URL: <https://www.who.int/ru>

ет акцентировать внимание на том, что это не хаотичный набор физических упражнений, а именно комплекс, предусматривающий определенную последовательность и дифференцированность в зависимости от вида дальнейшего тренировочного процесса. Кроме того, неизменной остается суть подготовительных упражнений и их эффект, который планируется получить, приступая к их выполнению, а именно организм человека, подготовленный к выполнению физической нагрузки (силовые тренировки, упражнения, связанные с выполнением бросков, болевых приемов) работает без чрезмерного стресса. Не вдаваясь в глубокие познания анатомии, следует понимать, что человеческое тело – это сложный механизм, в котором все системы неразрывно связаны между собой и находятся в тесном взаимодействии, ни одна из них не может работать автономно. Поэтому для качественной подготовки к выполнению физической нагрузки важно понимание о правильном применении подготовительных упражнений с учетом физиологических особенностей организма человека.

Так, при отсутствии должной подготовки к выполнению упражнений, при одном и том же уровне физической подготовки, обучающиеся могут получить кардинально разные результаты, поскольку организм неподготовленного человека, его мышечная, дыхательная системы в обычном процессе жизнедеятельности, пребывают в состоянии покоя и не способны ежесекундно включиться в процесс эффективного выполнения физической нагрузки.

Важно подчеркнуть роль грамотного, теоретически подготовленного преподавателя, который по прибытии к нему на занятие учебной группы способен правильно оценить первоначальный уровень подготовленности слушателей, ориентируясь как на общую физическую подготовку группы, так и на каждого слушателя в отдельности. Прежде всего, от уровня подготовленности любого из участников данного коллектива может зависеть результативность работы группы в целом.

Исходя из указанного, уже на первоначальном этапе занятий преподавателю необходимо проанализировать физическую подготовленность слушателей, прибывших на занятие, а затем определить вид, объем, темп и скорость подготовительных упражнений. В дальнейшем от выбора данных упражнений будет зависеть интеграция обучающихся в ход выполнения учебных тренировок. Безусловно, что для слушателей с высоким уровнем мастерства и испытывающих потребность в выполнении более сложных упражнений может быть избрана индивидуальная программа, которая должна тесно перекликаться с общей направленностью подготовительных упражнений в группе.

Кроме того, следует обратить внимание на слушателей, в жизни которых продолжительное время отмечалось отсутствие физической нагрузки (к примеру, сотрудники, которые ранее занимались спортом, но из-за получения травм с последующим долгим восстановлением имели значительный перерыв в физической подготовке; женщины, которые прибыли на занятие после долгого отсутствия физической нагрузки в связи с беременностью, родами, отпуском по уходу за ребенком). Даже не разбираясь в способах и средствах проведения занятий по физической подготовке, несложно представить, что неверно избранный вид и объем подготовительных упражнений для такой категории обучающихся не окажет благотворного влияния на состояние их здоровья. Оценка физической подготовленности слушателей в процессе подготовки к занятию, его изначальное планирование, выбор эффективных средств и методов обучения, в том числе выбор подготовительных упражнений, позволит обеспечить максимальную результативность работы, даст возможность активизировать и подготовить группу к качественному проведению занятия, а также в дальнейшем приступить к выполнению специальных упражнений без вреда здоровью.

Рассматривая вопросы методики профессионально-прикладной физической

активности в образовательных организациях силовых ведомств, В.Г. Старостин и Ф.Ф. Халилуллин приходят к выводу, что в образовательных организациях системы МВД России наибольшее распространение получила четырехкомпонентная специальная методика профессионально-прикладной физической подготовки курсантов (слушателей), которая включает в себя 15-минутную разминочную пробежку; непрерывную ежедневную профессионально-прикладную физическую подготовку с различными видами нагрузки (отжимания, подтягивания и т.д.); круговую тренировку как наиболее эффективный способ повышения прочности и выносливости, заимствованный из советской школы самбо и бокса; боевые приемы борьбы [3, с. 212-213]. По сути, первые три упражнения представляют собой не что иное, как подготовительные упражнения, и служат приготовлением к выполнению боевых приемов борьбы, обязательных для полноценной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Итак, сформируем общие цели выполнения подготовительных упражнений, обосновывающие необходимость и значимость их проведения. За основу примем ранее обозначенную задачу – подготовить организм перед освоением более сложных действий. Следовательно, одной из ключевых целей является снижение риска травм. Далее обозначаются такие, как улучшение подвижности суставов и эластичности мышц, развитие силы, скорости и выносливости, формирование правильных двигательных навыков.

Оценивая цели и задачи выполнения подготовительных упражнений в рамках проведения занятий по физической культуре, большинство авторов описывают их роль при подготовке к выполнению определенного комплекса упражнений, то есть подготовительные упражнения рассматриваются через призму эффективного инструмента для «пробуждения» двигательной активности человека.

Специальные подготовительные упражнения присутствуют в составе подго-

товительной части занятия и направлены на достижение оптимальной оперативной подготовки организма слушателей к деятельности в основной его части. Существенными факторами, определяющими содержание и параметры подготовительной части, являются функциональное состояние занимающихся, необходимая величина и направленность ее изменения [4, с. 2].

Дополнительно следует отметить, что роль и задачи подготовительных упражнений можно рассматривать намного шире, чем просто инструмент по подготовке организма к основной части занятия. Грамотно подобранные и выполненные подготовительные упражнения при проведении занятий по физической подготовке служат не просто эффективным инструментом для запуска двигательной активности человека и его подготовки к качественному выполнению других физических упражнений, но и выступают как средство для дальнейшего восстановления организма, его физических сил, мышечной активности и т.д. Разумеется, восстановление после неправильно проведенной тренировки может быть намного болезненнее самой сложной силовой нагрузки, отработанной непосредственно в процессе выполнения упражнения. Если мышцы человека, ранее не подготовленные к выполнению упражнения, получают высокую физическую активность, то они изначально не работают должным образом, весь организм получает стресс и, как результат, болевой синдром сразу после тренировки или в последующие дни. Человек, испытывающий боль, физические страдания, не способен к выполнению дальнейших заданий, связанных с физической активностью, и вследствие чего нарушается процесс его дальнейших тренировок. Напротив, грамотно организованный процесс занятия физической подготовкой, включающий в себя комплекс подобранных под конкретную задачу подготовительных упражнений, обеспечивает «положительную» для тела усталость, переключает деятельность нервных цент-

ров с повседневных задач на физическую активность, дает возможность «разгрузиться». При этом у человека невольно возникает стремление к продолжению занятия физическими упражнениями, он с желанием посещает тренировки, выполняет рекомендации преподавателя (тренера) и, как следствие, видит результат, который включает в себя как физическое, так и моральное удовлетворение.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что подготовительные упражнения представляют собой не просто комплекс физических упражнений, они играют ключевую роль в процессе обучения при прове-

дении занятий по физической подготовке, дают возможность совершенствования техники выполнения других физических упражнений, проведение которых предусмотрено учебным занятием, будь то силовые упражнения, отработка навыков и приемов борьбы, развитие скорости, выносливости и других качеств. Подготовительные упражнения формируют базовые физические качества, координацию движений, устойчивость и уверенность, при отсутствии которых невозможно безопасное и эффективное проведение тренировок, занятий по физической подготовке и физических нагрузок в целом.

1. Влияние специально-подготовительных упражнений на повышение уровня спортивного мастерства квалифицированных тяжелоатлетов / Е.П. Шарина, Н.А. Москальцова, А.С. Ванина [и др.] // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 5. С. 470-476.
2. Боровская А.С., Родионова Е.В., Сидорова А.С. Здоровый образ жизни как альтернатива гиподинамии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14. № 6. С. 56-65.
3. Старостин В.Г., Халилуллин Ф.Ф. Методика профессионально-прикладной физической подготовки в вузах силовых ведомств // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-1. С. 211-214.
4. Камнев Р.В. Специальные подготовительные упражнения, применяемые во время обучения броскам курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России // Концепт. 2015. № 9. URL: <http://e-koncept.ru>

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРЕЛКА К ВОЗДЕЙСТВИЮ СТРЕССОВЫХ ФАКТОРОВ (ШУМ, ВЗРЫВЫ, ФИЗИЧЕСКАЯ УСТАЛОСТЬ)

Горлов О.Ю.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; oleg12.69@yandex.ru

Усманов Д.Р.

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России; den.usmanow2021@gmail.com

Настоящая статья посвящена исследованию проблематики психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-боевых задач в условиях экстремального воздействия среды. Рассматриваются механизмы влияния внешних стрессогенных факторов – интенсивного акустического воздействия, взрывных явлений и физического истощения – на когнитивные процессы и результативность ведения прицельного огня. Предлагается методологический подход, предполагающий целенаправленное включение физических нагрузок и сенсорной перегрузки непосредственно в структуру занятий по огневой подготовке.

Ключевые слова: огневая подготовка, психологическая устойчивость, боевой стресс, сенсорная адаптация, физическое утомление, боеспособность, методология обучения

Актуальность данной темы обусловлена повышением требований к огневой подготовленности сотрудника органов внутренних дел, в том числе вследствие необходимости сохранения навыка точной стрельбы в экстремальных условиях, когда возникает потребность в применении оружия внезапно. Однако в современных реалиях сотруднику органов внутренних дел нужно быть готовым не только к применению огнестрельного оружия, но и к сохранению спокойствия и правильной эвакуации при наличии воздушной угрозы, которая может сопровождаться взрывами, иным шумом. В связи с этим считаем, что формировать психологическую устойчивость к стрессу необходимо с помощью систематических тренировок, иногда даже с помощью моделирования экстремальных ситуаций (стрельба на фоне физической усталости, шумовых помех и т.д.), для того чтобы сотрудник научился действовать во время стресса, приобрел навыки саморегуляции.

Результативность применения оружия в реальных условиях определяется не столько технической оснащенностью стрелка, сколько его психологическим состоянием в момент выполнения задачи.

Согласно имеющимся данным, технический компонент обеспечивает лишь пятую часть успеха, тогда как оставшиеся четыре пятых приходятся на психологическую готовность. В условиях учебного тира обучаемые, как правило, показывают высокие результаты. Однако при переходе к условиям, отражающим реальные угрозы, эти показатели существенно снижаются.

Указанное противоречие обусловлено дезорганизующим влиянием на психофизиологические процессы испытываемого в реальной обстановке стресса. Под его воздействием нарушается слаженность двигательных паттернов, а диапазон осознанного восприятия существенно сужается. Именно поэтому создание учебных методик, способных воспроизводить условия реального боя посредством целенаправленного применения акустических раздражителей, имитации взрывных эффектов и физической нагрузки, приобретает весомое теоретическое и прикладное значение.

Когда организм подвергается воздействию экстремальных стрессоров, в его нервной системе запускается активация симпатического отдела [1, с. 106]. Происходит интенсивный выброс адреналина и кортизола, что влечет за собой ряд

устойчивых изменений в работе организма. Частота сердечных сокращений стремительно возрастает, достигая значений, при которых утрачивается способность к точным мелкомоторным действиям. В частности, при пульсе, превышающем сто сорок пять ударов в минуту, стрелок перестает контролировать работу спускового крючка с необходимой степенью точности.

Наряду с этим наблюдается сужение периферийного зрения, которое в научной литературе принято обозначать термином туннельного эффекта. Данное явление существенно ограничивает способность сотрудника к комплексному восприятию тактической обстановки и своевременному реагированию на изменения в окружающем пространстве. Помимо этого, фиксируется феномен акустической отсечки: либо психологическое блокирование слухового восприятия, либо, напротив, гипертрофированная реакция на резкие звуки.

Задача психологической подготовки состоит в том, чтобы посредством систематического воздействия выработать у психики толерантность к указанным состояниям, при которой когнитивные функции – в первую очередь принятие решения на производство выстрела – сохраняются в условиях высокого физиологического возбуждения.

Среди дестабилизирующих факторов акустическое воздействие занимает особое место. Внезапный звук взрыва или непрерывная стрельба в непосредственной близости провоцируют произвольные рефлекторные реакции: моргание, нарушение дыхательного ритма и утрату концентрации на прицельных приспособлениях.

Для формирования устойчивости к данному виду стресса целесообразно применять несколько взаимодополняющих методических приемов. Первый из них предполагает аудиовизуальную стимуляцию посредством мощных звуковоспроизводящих систем, транслирующих записи боевых столкновений, взрывов и криков [2, с. 85]. Обучаемый выполняет упражнения по стрельбе, сохраняя концентрацию вопреки насыщенному звуковому фону. Второй прием основан на применении

имитационных средств – пиротехнических устройств, срабатывающих в непосредственной близости от огневого рубежа. Цель состоит в выработке способности удерживать оружие и не терять визуальный контакт с мишенью в момент детонации. Третий принцип – поэтапность воздействия: занятия начинаются с умеренного шумового фона, который по мере формирования навыка последовательно усиливается, а точки срабатывания имитационных средств приближаются к позиции стрелка.

Физическое истощение порождает комплекс нарушений, непосредственно влияющих на результативность стрельбы: тремор конечностей, сбой дыхания, а также снижение когнитивного контроля, ответственного за идентификацию цели. В состоянии выраженной усталости возрастает вероятность поспешного и необоснованного выстрела, что недопустимо в условиях реальной обстановки.

Методические решения данной проблемы включают несколько направлений. Среди методов специальной подготовки стрелка особое место занимают так называемые функциональные циклы. К числу характерных особенностей анализируемых подходов относится следующее требование: перед тем как занять стрелковую стойку, выполняется краткий, но максимально интенсивный комплекс движений. В разминку и подготовительный блок обычно включают берпи, несколько модификаций отжиманий, челночный бег с ускорениями, а также задания с внешним сопротивлением (дополнительным весом).

Подобная предварительная нагрузка имеет выраженную практическую направленность. К моменту начала стрельбы предполагается целенаправленно довести частоту сердечных сокращений ориентировочно до 160-180 ударов в минуту.

Считается, что именно при таком уровне функционального напряжения эффективнее формируется устойчивость прицеливания и стабильность работы спусковым крючком, то есть способность сохранять точность и контролируемость действий на фоне выраженной физиологической реакции.

Помимо динамических стимулов в подготовке стрелков широко используется и статический вариант построения занятий. Его суть заключается в длительном удержании оружия в положении прицеливания, что закономерно сопровождается постепенным развитием локального мышечного утомления.

Тренировка в данном режиме позволяет приблизиться к условиям, типичным для соревнований либо ситуаций прикладного характера: по мере снижения работоспособности отдельных мышечных групп управление техникой усложняется, а поддержание качества выполнения становится более затратным по усилиям. Особое место среди методов подготовки занимает гипоксический подход. Стрелок выполняет технику производства выстрела либо после преднамеренной задержки дыхания, либо сразу по завершении интенсивной физической работы, вызывающей кислородное голодание тканей организма. В этих условиях управление всеми фазами выстрела требует существенно более высокой степени концентрации внимания и волевой мобилизации, что в итоге способствует повышению общей надежности и стабильности стрелковой техники [3, с. 71].

Вопрос психологической устойчивости стрелка нередко сводится к представлению о некоей эмоциональной невозмутимости. Однако подобная трактовка является упрощенной. Подлинная психологическая готовность означает прежде всего сохранение способности к рациональному анализу ситуации даже в условиях острого стресса. Именно поэтому в структуру тренировочных занятий следует включать задачи, требующие активной интеллектуальной работы, а не только физической выносливости и технической точности. Так, инструктор вместо стандартной команды на открытие огня может называть условие арифметического примера, результат которого соответствует номеру мишени для поражения. Это требует от стрелка мгновенного вычисления ответа параллельно с выполнением технических действий.

Не менее эффективным является упражнение на избирательную стрельбу, в котором среди мишеней присутствуют обозначения людей. Воздействие шума и усталости целенаправленно провоцируется ошибочный выстрел, а задача упражнения – развить тормозные механизмы психики, обеспечивающие дифференцированный выбор цели.

Процесс формирования устойчивости к боевым стрессорам должен реализовываться последовательно, в рамках трех взаимосвязанных этапов. На начальном этапе, который можно обозначить как адаптационный, происходит доведение технических навыков стрельбы до уровня автоматизма в условиях минимального внешнего воздействия. Принципиально важно, что без прочной технической базы последующее стрессовое воздействие способно лишь закрепить имеющиеся ошибки, а не устранить их.

На втором этапе, дестабилизирующем, в учебный процесс вводятся умеренные стрессоры – физические нагрузки, громкое звуковое сопровождение. Обучаемый начинает осознавать характер собственных реакций на стресс и учится ими управлять. Третий этап, интегративный, представляет собой полноценное моделирование реальных условий: ночные стрельбы, применение средств индивидуальной защиты, задымление, взрывные эффекты, действия в составе группы. Именно на этом этапе формируется то, что принято называть боевым иммунитетом, – устойчивая готовность к действиям в условиях реального противостояния.

Итоги проведенной работы позволяют сделать ряд существенных выводов относительно природы и практического решения проблемы психологической готовности сотрудника к действиям в реальных условиях пресечения правонарушений.

Современная обстановка, в которой сотрудникам органов внутренних дел приходится выполнять оперативно-боевые задачи, характеризуется нарастающей интенсивностью воздействия на психику человека. Акустические перегрузки,

вспышки взрывов, длительное физическое истощение – все это образует устойчивый комплекс дестабилизирующих факторов, снижающих боеспособность личного состава. Указанная проблема по-прежнему не имеет исчерпывающего решения, что подтверждает ее непреходящую актуальность для теории и практики огневой подготовки.

Анализ существующих подходов к обучению выявил принципиальное противоречие: преобладающие методики сосредоточены преимущественно на техническом совершенствовании навыков обращения с оружием, тогда как психофизиологическое измерение деятельности в условиях реальной обстановки остается на периферии учебного процесса. Между тем именно психоэмоциональное состояние стрелка в решающей мере определяет результативность его действий. Даже безупречно отработанные двигательные навыки могут разрушиться под воздействием острого стресса, порождая панические реакции, снижение концентрации и неизбирательное применение оружия. Следовательно, психологическая подготовка должна занимать равноправное место среди ключевых дисциплин профессионального обучения, а не выступать в роли вспомогательного дополнения.

В ходе исследования были разработаны и обоснованы методические подходы, объединенные общей логикой постепенного приближения учебной среды к реальным условиям осуществления профессиональной деятельности. Первое направление предполагает систематическое введение аудиовизуальных раздражителей – имитации звуков стрельбы, взрывов, световых эффектов – с целью снижения сверхчувствительности организма к дезориентирующим воздействиям. Второе направление связано с совмещением огневых упражнений с интенсивными физическими нагрузками, что позволяет тренировать навыки стрельбы в состоянии мышечного утомления и учащенного сердцебиения, развивая волевую выносливость и способность управ-

лять дыханием. Третье направление ориентировано на усложнение когнитивной составляющей – применение интеллектуальных мишеней и задач с условиями формирует у обучаемого умение быстро принимать обоснованные решения в ситуации информационного давления.

Принципиально важным условием эффективности предложенных методик является соблюдение этапности обучения. Переход от освоения базовых навыков в нейтральной обстановке к дозированному введению стрессоров и, наконец, к комплексному моделированию реальной обстановки обеспечивает плавную адаптацию психики, исключая закрепление нежелательных поведенческих реакций.

Практическая ценность описанных подходов определяется их применимостью в системе подготовки всех категорий специалистов, чья служебная деятельность связана с использованием оружия в экстремальных условиях. Внедрение данных методик способно повысить точность и скорость действий стрелка под огнем, сократить число ошибок, обусловленных психологической неустойчивостью, а также оптимизировать учебный процесс за счет одновременного развития технических и психических качеств. Существующие программы огневой подготовки получают возможность приблизиться к реалистичным стандартам без кардинального пересмотра их структуры.

Дальнейшее развитие данного направления неразрывно связано с освоением современных технологических инструментов. Системы виртуальной и дополненной реальности, биометрический мониторинг и средства обработки данных открывают перспективы создания персонализированных программ обучения, адаптированных к индивидуальным психофизиологическим характеристикам каждого обучаемого.

Таким образом, психологическая устойчивость стрелка представляет собой не факультативный элемент про-

фессиональной подготовленности, а ее условиях шума, взрывов и физическое-необходимое основание. Способность го истощения является определяющим сохранять самообладание, точность условием эффективного выполнения повосприятия и контроль над оружием в ставленной задачи.

1. Ахметов Р.С. Психологические особенности подготовки спортсменов // Эпоха науки. 2020. № 5. С. 106-110.
2. Медведев А.В., Ветрова Ю.В., Мясищева Ю.В. Психологическая подготовка курсанта-стрелка // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 83-85.
3. Находкин В.В. Роль психорегулирующей тренировки в реализации индивидуальной программы подготовки стрелка к соревнованиям // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 4. С. 71-77.

ТРЕНАЖЕРНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ЭТАП ОБУЧЕНИЯ ВНЕШНИХ ПИЛОТОВ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Демаков А.В.

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; ademakov5@mvd.ru

*В статье рассматривается необходимость использования в образовательной деятельности специализированных тренажеров для подготовки внешних пилотов беспилотных воздушных судов. Отмечаются положительные стороны включения отработки навыков пилотирования беспилотных воздушных судов на тренажерах в симуляторах программного обеспечения. Автор подчеркивает, что использование программного обеспечения «симулятор беспилотного воздушного судна» позволяет безопасно и эффективно отрабатывать навыки пилотирования в виртуальной среде, моделирующей реальные условия и сценарии, что снижает риски потери беспилотного воздушного судна, материальные затраты, вероятность причинения ущерба третьим лицам в процессе обучения и обеспечивает системную подготовку специалистов, формируя у них устойчивые компетенции до выхода на практические полеты. **Ключевые слова:** беспилотное воздушное судно, тренажер, симулятор, образовательный процесс, подготовка внешних пилотов*

В настоящее время использование беспилотных воздушных судов в системе МВД России является современным и высокоэффективным инструментом, значительно повышающим оперативные возможности правоохранительных органов. Благодаря мобильности, доступности обзора с высоты и применению специального оборудования (тепловизоров, камер высокого разрешения, средств радиомониторинга) беспилотные воздушные суда незаменимы при проведении поисковых операций, патрулировании обширных и труднодоступных территорий, а также при осмотре мест происшествий. Это позволяет координировать действия наземных групп с минимальными временными затратами, увеличивать площадь покрытия при мониторинге и получать критически важную информацию в реальном времени, что напрямую способствует раскрытию преступлений, предотвращению правонарушений и, как следствие, обеспечению общественной безопасности.

Внедрение беспилотных воздушных судов также вносит значительный вклад в минимизацию рисков для жизни и здоровья сотрудников МВД России и

гражданского населения. Использование беспилотных воздушных судов для разведки и наблюдения в потенциально опасных ситуациях (например, при преследовании вооруженных преступников, обнаружении взрывных устройств или во время техногенных катастроф) позволяет дистанционно оценивать ситуацию и принимать обоснованные решения без первоначального непосредственного участия персонала в зонах повышенного риска. Таким образом, беспилотные технологии не только улучшают оперативную деятельность, но и служат важным элементом ресурсосберегающих и гуманных стратегий деятельности сотрудников органов внутренних дел, отвечающих современным вызовам правоохранительных органов.

Создание в структуре МВД России в составе подразделений информационных технологий, связи и защиты информации специализированных подразделений робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов представляет собой закономерный и стратегически важный шаг в модернизации правоохранительной системы. Концентрация передовых технологий,

квалифицированных операторов и методик их применения в рамках единых организационных единиц позволяет системно интегрировать беспилотные воздушные суда в повседневную служебную деятельность. Это обеспечивает не только централизованное управление парком летательных аппаратов, их обслуживание и обновление, но и формирует высококлассных специалистов, владеющих полным спектром тактических возможностей техники. Такие подразделения становятся центрами компетенции, способными эффективно решать задачи в самых сложных условиях: от поисково-спасательных операций в горах до документирования массовых беспорядков в городской среде, значительно повышая оперативность и результативность деятельности органов внутренних дел.

Функционирование данных подразделений кардинально меняет подход к обеспечению безопасности, минимизируя прямые риски для сотрудников и граждан. Технические комплексы, включающие беспилотные воздушные суда, позволяют проводить дистанционную разведку, инспекцию подозрительных объектов, эвакуацию пострадавших из зон повышенной опасности и даже применять средства нелетального воздействия. Это особенно критично при охране общественного порядка, или ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Таким образом, создание и развитие подобных подразделений является не просто технической необходимостью, а формированием принципиально новых возможностей для защиты правопорядка, что укрепляет авторитет МВД России и соответствует общемировому тренду на цифровизацию и роботизацию силовых структур.

В специализированных структурных подразделениях МВД России беспилотные воздушные суда используются для охраны важных объектов, обеспечения общественного порядка, деятельности по контролю за оборотом наркотиков и по вопросам миграции. Они осуществ-

ляют наблюдение за периметрами специальных учреждений, выявляя попытки несанкционированного проникновения. Также беспилотные воздушные суда помогают в борьбе с преступностью, например, для обнаружения незаконных посевов растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Таким образом, интеграция беспилотных воздушных судов позволяет МВД России действовать более мобильно, наглядно и с меньшими затратами, повышая общий уровень безопасности.

Обучение внешних пилотов беспилотных воздушных судов, а также системное повышение квалификации специалистов в этой области являются для МВД России стратегической необходимостью, обусловленной стремительным развитием технологий и расширением сфер их применения. Даже при наличии собственных высококлассных кадров, привлечение и обучение внешних пилотов – например, из авиационно-спортивных сообществ, геодезических компаний или спортивной среды – позволяет создать масштабируемый кадровый резерв. Это критически важно в условиях чрезвычайных ситуаций или крупномасштабных операций, когда требуется одновременное развертывание большого числа аппаратов для покрытия обширных территорий. Обучение таких пилотов по утвержденным ведомственным стандартам гарантирует их слаженное взаимодействие с действующими сотрудниками, понимание правовых рамок и тактических алгоритмов МВД России, что превращает разрозненных энтузиастов в эффективное дополнение к регулярным подразделениям.

При этом создание целостной системы подготовки собственных специалистов внутри МВД России – от операторов и внешних пилотов до аналитиков данных с беспилотных воздушных судов и тактических координаторов – формирует основу для долгосрочного технологического суверенитета ведомства

в этой сфере. Такая подготовка должна включать не только базовое пилотирование, но и углубленное изучение основ радиоэлектронной борьбы, безопасности каналов управления, обработки информации с датчиков, а также правовых и этических аспектов применения беспилотных воздушных судов. Расширение образовательных программ, тренажерных комплексов и полигонов для отработки сценариев в смоделированной реальности напрямую влияет на оперативную эффективность. В результате ведомство получает не просто пользователей беспилотных воздушных судов, а универсальных специалистов, способных комплексно решать задачи безопасности, превращая технологию в реальную силу, обеспечивающую превосходство в профилактике, раскрытии и пресечении правонарушений.

Использование специализированных тренажеров для подготовки внешних пилотов беспилотных воздушных судов является критически важным элементом обеспечения безопасности и эффективности всей отрасли. Виртуальные симуляторы позволяют в безопасной, контролируемой среде отработать все этапы полета – от предполетной подготовки, взлета и посадки до действий в сложных и аварийных ситуациях, таких как отказ систем, нештатное поведение беспилотного воздушного судна или сложные метеорологические условия. Тренажерные системы позволяют повысить качество работы в реальных условиях, точность выполняемых действий, а также дают возможность подготовки внешних пилотов воздушных судов в соответствии с требованиями МВД России.

Для целей отработки узкоспециализированных задач в очень реалистичных, но в то же время имитируемых условиях тренажерные системы незаменимы. Тренажер дает возможность внешнему пилоту многократно отрабатывать выполнение конкретных задач в определенных программой условиях. Например, мониторинг инфраструктуры,

аэрофотосъемка, доставка различных грузов или картографирование местности. В симуляторе возможно сгенерировать требуемый конкретный ландшафт, различное городское развитие, а также учесть нормативные ограничения.

Использование симуляторов уменьшает экономические затраты и риски, возникающие в процессе обучения эксплуатации беспилотных воздушных судов. Сохраняет от нецелесообразного повреждения дорогостоящего оборудования в процессе обучения. Кроме того, устраняется потенциальная возможность нанесения ущерба третьим лицам. Симуляторы – программное обеспечение в совокупности с пультами управления – формируют основу профессиональных компетенций внешних пилотов, обеспечивая глубокое понимание систем управления беспилотными воздушными судами и их поведения в воздухе, устраняя опасности, неизбежно возникающие в реальных полетах. В конечном счете, широкое внедрение тренажеров ускоряет интеграцию беспилотных воздушных судов в общее воздушное пространство, способствуя технологическому развитию отрасли и повышая общий уровень профессионализма внешних пилотов.

На сегодняшний день разнообразие тренажерных комплексов проявляется в реализме физических характеристик, в обучающих функциях и целевых сценариях. Например, платформы для коммерческих операторов, предусматривают детальные симуляции полетов в контролируемом воздушном пространстве, позволяют отрабатывать процедуру согласования, наземный контроль и действия в случае отказа систем. Другие симуляторы беспилотных воздушных судов могут моделировать сцену с движущимися объектами и требованиями к кадру. Таким образом, современный рынок предлагает не просто «игрушку для полетов», а целый спектр целевых инструментов, позволяющих будущему внешнему пилоту отточить конкретные

навыки, необходимые для его профессиональной сферы, максимально сократив затраты и риски при переходе к полетам в реальных условиях.

Например, авторы статьи «Разработка технологий применения и методик летного обучения внешних пилотов беспилотных летательных аппаратов различного назначения для применения в стесненных условиях шахт при возникновении чрезвычайных ситуаций» рассматривают применение в процессе обучения модулируемой трассы из искусственных препятствий в виде переносных тоннельных сооружений из легкого каркаса и пленочной оболочки [1, с. 762].

При этом даже на закрытом полигоне, несмотря на контролируемую среду, неопытные внешние пилоты беспилотных воздушных судов часто сталкиваются с повреждениями аппаратов из-за ошибок, связанных с психологическим фактором и неверной оценкой возможностей техники. Мнимая безопасность территории, лишенной естественных препятствий, порождает излишнюю самоуверенность, что ведет к рискованным маневрам на пределе скорости или к попыткам выполнить сложные элементы без должной подготовки. Типичными становятся грубые посадки, столкновения с ограждениями, учебными макетами или землей из-за потери пространственной ориентации, особенно при полетах в режиме от первого лица или при отработке полетов вблизи объектов. Частой причиной аварий также является непонимание особенностей автоматических режимов, когда внешний пилот экстренно пытается перехватить управление, внося при этом противоречивые команды, что приводит к резкой потере высоты или опрокидыванию аппарата.

Повреждения на тренировочном полигоне зачастую носят учебно-предсказуемый, но от этого не менее затратный характер: деформируются и ломаются винты, рамы, повреждаются шасси и подвесы беспилотных воздушных судов. Однако ключевой риск заключается

в скрытых последствиях – микротрещинах в корпусе, нарушении калибровки чувствительных датчиков (гироскопов, акселерометров) или повреждении силовых элементов платы после сильных вибраций от удара. Такие дефекты могут проявиться не сразу, но при последующих полетах беспилотного воздушного судна приведут к внезапному отказу систем. Таким образом, полигон, будучи безопасной тренировочной площадкой, демонстрирует фундаментальный принцип: отсутствие внешних угроз не компенсирует недостаток пилотажных навыков и теоретической подготовки, а цена ошибки, пусть и в учебных условиях, остается высокой как в материальном, так и в образовательном плане.

Исследуя проблемы, возникающие при подготовке специалистов для беспилотной авиации, Т.П. Великоклад отмечает, что профессиональная подготовка внешних пилотов беспилотных воздушных судов включает в себя тренажерное оборудование [2, с. 38]. Автор указывает на практические занятия в учебном классе как обязательный этап подготовки внешних пилотов [2, с. 41]. При этом Т.П. Великоклад не конкретизирует, какое тренажерное оборудование необходимо применять в процессе обучения внешних пилотов беспилотных воздушных судов.

Тренажерное оборудование для подготовки внешних пилотов беспилотных воздушных судов, в том числе в органах внутренних дел, может реализовываться в принципиально разных форматах. Первый и высокотехнологичный вариант – это компьютерный симулятор. Он представляет собой комплекс из программного обеспечения, создающего виртуальную реальность, и аппаратной части (мониторы, проекторы, реалистичные пульта управления, системы обратной связи). Такие симуляторы позволяют имитировать управление транспортным средством, работу со сложным оборудованием (например, прицельными комплексами) или отра-

ботку действий в смоделированной оперативной обстановке. Ключевое преимущество – безопасность, возможность многократного повторения сценариев, включая аварийные и чрезвычайные, а также детальный разбор ошибок по итогам виртуальной «миссии».

Второй формат – это тренировочные полигоны и закрытые трассы, представляющие собой физические, а не виртуальные тренажеры. Это специально оборудованные территории с различными ландшафтами, препятствиями, имитаторами городской застройки и инженерными сооружениями. Здесь отрабатываются навыки пилотирования в учебных условиях. Такой полигон – это закрытый полигон, где внешний пилот взаимодействует с реальной техникой и не испытывает факторы окружающей среды. Он получает первоначальный опыт пилотирования беспилотного воздушного судна. Таким образом, два типа тренажерного оборудования – цифровой и физический – не исключают, а взаимно дополняют друг друга в комплексной системе подготовки внешних пилотов.

Рассматривая особенности подготовки внешних пилотов беспилотных воздушных судов коптерного типа органов внутренних дел, М.А. Огородников и С.В. Чичин особо выделяют практическую часть, где на первом этапе обучения осуществляется отработка навыков пилотирования беспилотных воздушных судов на средствах обучения, имитирующих работу беспилотных воздушных судов [3, с. 87].

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что применение симуляторов для обучения управлению беспилотными воздушными судами является незаменимым этапом, обеспечивающим безопасное и экономичное освоение навыков. Эффективность симуляторов подтверждается их способностью уско-

рить переход к управлению реальным воздушным судном. Современное программное обеспечение обеспечивает высокую степень физического реализма, точно моделируя аэродинамику, инерцию и поведение воздушного судна в пространстве. Это не только помогает развить мышечную память и двигательные навыки при работе с пультом управления, но и позволяет глубже понять теоретические принципы управления. В результате внешний пилот, прошедший качественную тренажерную подготовку, выходит на открытый полигон с уже отработанными до автоматизма действиями, высокой степенью уверенности и способностью сосредоточиться на более сложных задачах, таких как съемка или полеты в пространстве, что в целом повышает общий уровень безопасности и профессионализма.

В виртуальной среде внешний пилот может отрабатывать навыки пилотирования, реагировать на чрезвычайные ситуации и даже совершать аварийные посадки, не рискуя повредить дорогостоящее оборудование или причинить вред другим людям. Симуляторы тренажеров позволяют имитировать различные погодные условия, ландшафты и технические неисправности, которые практически невозможно или крайне опасно воспроизвести на ранних этапах реальных полетов. Это значительно снижает финансовые и психологические барьеры для обучающихся, позволяя им совершать ошибки и немедленно анализировать их без негативных последствий.

Следует учитывать, что отработка навыков пилотирования беспилотных воздушных судов на средствах обучения, имитирующих их работу, является лишь частью комплексной подготовки внешних пилотов, и не может полностью заменить полеты в реальных условиях на закрытых или открытых полигонах.

1. Клишин В.И., Зворыгин И.Л., Бобына С.В. Разработка технологий применения и методик летного обучения внешних пилотов беспилотных летательных аппаратов различного назначения для применения в стесненных условиях шахт при возникновении чрезвычайных ситуаций // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гатчина, 19 апреля 2024 г. Гатчина: Гос. ин-т экономики, финансов, права и технологий, 2024. С. 760-765.
2. Великоклад Т.П. Проблемы, возникающие при подготовке специалистов для беспилотной авиации // Сборник материалов по вопросам развития робототехники в МЧС России: материалы круглых столов (в рамках проведения XV Междунар. салона средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность-2024»), Кубинка, 30-31 мая 2024 г. Москва: Всерос. науч.-исслед. ин-т по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России (федеральный центр науки и высоких технологий), 2024. С. 36-42.
3. Огородников М.А. Особенности подготовки внешних пилотов беспилотных воздушных судов коптерного типа органов внутренних дел // Приоритетные направления повышения качества подготовки военных специалистов: материалы XII Всерос. науч.-метод. конф., Омск, 15 ноября 2024 г. Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2024. С. 85-91.

ОСОБЕННОСТИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ СНАЙПЕРА ПРОТИВНИКА СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ

Домбровский А.А.

старший преподаватель кафедры специальной подготовки
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
Dobrinya_52@bk.ru

В статье изучается необходимость повышения уровня профессиональной готовности сотрудника полиции, за которым закреплено снайперское оружие, к особым условиям несения службы. Систематизированы мнения ведущих авторов об особенностях профессиональной подготовки к нейтрализации деятельности снайпера противника. В дополнение описаны приемы обнаружения снайпера противника и тактические особенности его устранения, в том числе рассматриваются вопросы о необходимой маскировке при выполнении задач в особых условиях. В заключении представлен вывод о необходимости расширения области обучения снайпера к действиям в особых условиях с приведением необходимых тактических аспектов.

Ключевые слова: особые условия несения службы, снайпер, сотрудник полиции, огневая подготовка, обучение

Введение

В современных условиях осложнения криминогенной обстановки резко обостряется противостояние сотрудников правоохранительных органов с преступными элементами. Правонарушители оказывают активное вооруженное сопротивление. Их действия при этом отличаются особой дерзостью и жестокостью. Все это предъявляет повышенные требования к индивидуальной боевой подготовке сотрудников полиции.

Учитывая, что снайперские группы используются, как правило, при проведении специальных операций, тактика их действий при этом во многом определяется особенностями данных операций. Разумеется, такие виды специальных операций, как задержание вооруженных преступников, ликвидация бандитских формирований, задержание преступной группы, захватившей воздушное судно, пресечение различных террористических актов и т.д., будут отличаться тактическими приемами ведения боевых действий, составом приданных сил и средств, элементами боевого порядка и организационной структурой сил правоохранительных органов.

При осуществлении профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации важ-

но понимать, к каким условиям несения службы должны быть подготовлены сотрудники полиции. В то же время особые условия несения службы сотрудниками полиции заключаются в том числе в их участии при проведении специальных мероприятий по пресечению террористических противоправных действий, которые создают непосредственную угрозу для граждан [1, с. 120-121].

Таким образом, совершенно справедливо отмечено, что в состав внештатных снайперских групп территориальных органов МВД России должны быть включены сотрудники, наиболее подготовленные к применению снайперского оружия и обладающие компетенциями по использованию огнестрельного оружия в контртеррористических операциях и специальных военных операциях [2, с. 152]. Это значит, что от сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации требуется постоянная готовность к применению снайперского оружия [3, с. 259].

Поэтому должность снайпера в органах внутренних дел Российской Федерации – это очень сложная и достаточно ответственная должность, которая требует высокой степени подготовки кандидата и постоянного развития его физических качеств, а также знания всех правовых ак-

тов, которые регулируют соответствующую сферу правоохранительной деятельности [4, с. 177; 5, с. 276]

В то же время внештатный снайпер органов внутренних дел Российской Федерации – это сотрудник, прошедший профессиональное обучение по образовательным программам, имеющий опыт применения снайперского оружия, в том числе в меткой стрельбе, маскировке и наблюдении, имеющий знания о приоритетности поражения целей во время огнестрельного контакта [6, с. 179].

При этом сотрудник полиции, за которым закреплено снайперское оружие, должен иметь навык поражения различных целей и использовать его в различных ситуациях несения службы, учитывая тактические особенности применения оружия в составе подразделения [7, с. 100].

Проанализированы мнения ведущих авторов в области огневой подготовки. Выявлено, что успешно выполненная снайпером задача зависит от уровня готовности снайпера. Однако существуют моменты, когда необходимо применять оружие с учетом обнаружения и устранения снайпера противника в особых условиях.

Результаты исследования

Тактика действий противника в особых условиях несения службы в последнее время характеризуется использованием подвижных маневренных групп с применением всех видов оружия, в том числе подготовленных снайперских групп. Таким образом, противодействие снайперам противника в настоящее время является неотъемлемой частью задач, возложенных на сотрудника полиции, за которым закреплено снайперское оружие, что требует соответствующей квалификации и опыта.

Считается, что снайпер противника действует по схожим схемам и использует аналогичные приемы. Однако его действия редко подчиняются строгому шаблону. Тем не менее существуют определенные закономерности, на основе которых возможно определить позицию противника.

Для поиска снайпера противника необходим высокий уровень наблюдательности и терпения в условиях ожидания, пока цель не проявит себя, обнаружив свое местоположение. В этом случае рационально вести наблюдение в составе снайперской пары или привлечь сотрудников других специальностей.

Следует учитывать, что на открытой местности снайпера противника возможно обнаружить рядом с воронками, буграми, в лесопосадках, на опушке леса или рощи, на окраинах населенных пунктов, за железнодорожными насыпями, а также в кустарниках. В то же время при проведении наблюдения данную территорию следует осматривать особенно внимательно. За участком местности, где может появиться снайпер противника, устанавливается постоянное наблюдение.

В процессе наблюдения и выявления целей основное внимание должно уделяться важности целей, а не их количеству. Каждая цель оценивается, запоминается ее местоположение, а затем цель устраняется в порядке убывания важности. Снайпер должен уметь находить такие цели: руководителя, пулеметчиков, гранатометчиков; уметь определять наличие правонарушителей или противника, объектов, вооружения и техники по соответствующим разведывательным признакам. Последние можно разделить на три большие группы: 1) шумы; 2) передвижения; 3) нарушение маскировки.

Цель следует обнаруживать по самым незначительным признакам: шевелению веток деревьев или кустов, дыму, пыли, блеску стекол, взлету стаи птиц и т.п. От внимательного взора снайпера ничто не должно ускользать. Кроме того, опытный снайпер избегает занимать позиции у одиночных объектов, таких как кусты, камни, строения или деревья. В лесу особое внимание необходимо уделять кронам деревьев, районам развалин и контролю возможных выходов из подземных коммуникаций.

Особенно следует быть внимательным при розыске снайпера в городских

условиях, поскольку по звуку выстрела противника найти его сложно, так как огонь может вестись из глубины помещений, с нескольких огневых позиций и маскируясь под звук окружающих выстрелов. Как правило, в городских условиях снайперы располагаются на последних этажах зданий и контролируют улицы, перекрестки, дома. В то же время характерной особенностью снайпера противника является частая смена позиций, перемещение из одного укрытия в другое, на заранее подготовленное место.

Всех возможных вариантов действий, осуществляемых снайпером противника, в экстремальных ситуациях предусмотреть невозможно, поэтому приведем примеры наиболее часто встречающихся.

К сожалению, когда ведет огонь снайпер противника, как правило, сразу увеличивается количество потерь. Однако он может вести отвлекающую стрельбу, чтобы не раскрыть себя, делая выстрел на поражение и следом несколько выстрелов вправо и влево.

В то же время, если снайпер противника настроен на нанесение максимального урона, выявить его местонахождение трудно, поскольку такой снайпер действует не шаблонно и может появиться на флангах, в тылу и в самых непредвиденных местах.

Несмотря на все трудности, противостоять снайперу противника можно успешно, если применить хитрость. Чаще всего используются различные ловушки, макеты, ведется провокационная стрельба с целью вызвать огонь снайпера, обнаруживается его местонахождение по вспышке, звуку или облачку пыли.

Для того чтобы добиться результата при нейтрализации снайпера противника, сотрудникам полиции предпочтительнее работать в паре. Один приводит в действие ловушки, другой ведет наблюдение и, обнаружив противника, нейтрализует его. Через определенное время можно помянуться обязанностями.

Если снайпер противника отвечает на ловушку и производит выстрел, не следует сразу открывать огонь на поражение,

потому что и противник тоже может использовать ловушки и вести провокационную стрельбу.

Определив местоположение снайпера противника, его основные и запасные позиции, а также возможные ловушки, сотруднику полиции необходимо выждать, пока он проявит себя выстрелом или другим действием, и нейтрализовать его первым же выстрелом. В случае промаха – не открывая огонь, немедленно сменить позицию.

Таким образом, следует выработать навык оборудования огневой позиции и уяснить, что только заранее подготовленное укрытие, окоп, маскировка под общий фон бруствера и открытой амбразуры, отсутствие каких-либо демаскирующих признаков дает почти стопроцентную защиту от прицельного огня снайпера [8, с. 115].

Выбирать огневую позицию необходимо таким образом, чтобы она располагалась в укрытии, надежно защищающем от огня снайпера противника.

Наиболее характерные действия снайперов, особенно ночью, – это внезапные огневые нападения на посты охраны, обстрелы позиций по заранее выявленным днем целям.

Необходимо руководствоваться правилом: посмотри глазами снайпера противника на маскировку своего укрытия, оцени и внеси коррективы для его дооборудования.

Кроме того, не следует полагаться, что во время сумерек объект надежно замаскирован. Необходимо понимать, что современные ночные тактические прицелы позволяют обнаружить цель в темноте. А при пользовании ночным прицелом НСПУ необходимо плотно прижимать глаз к наглазнику, чтобы зеленый свет, исходящий из окуляра, не освещал лицо и не демаскировал стреляющего.

Важно следовать правилу: нужно постоянно наблюдать, слушать и анализировать, что происходит вокруг; особенно важно обострить слух в условиях ограниченной видимости и ночью.

Например, по отдельным признакам можно оценить опасность со стороны снайпера противника:

а) хлесткий «щелчок» пули над головой или рядом и одновременно звук выстрела – до противника 100-200 м. Ложись мгновенно, отползи в укрытие.

б) хлесткий «щелчок» пули над головой или рядом, звук выстрела с некоторым опозданием – до противника 300-400 м. Пригнись – ты обнаружен, демаскирован – уходи в укрытие;

в) хлесткий «щелчок» пули, звук через некоторое время – до противника более 400 м. Стрельба по группе людей, боевой машине – уйди в укрытие.

г) «свист» пули – стрельба с расстояния более 800 м. Это не прицельная стрельба, необходимо уйти в укрытие [9, с. 34].

На основании вышесказанного следует, что позиция сотрудника полиции должна быть не просто незаметной – она должна быть невидимой. Используются разные приемы для отвлечения внимания противника. Позиция находится в 100-120 м сзади и сбоку от пулеметчика, это позволяет скрыть звук выстрелов на фоне пулеметной стрельбы.

Сотрудник полиции не должен работать «вслепую», цель должна быть известна заранее и в соответствии с этим должны быть заранее определены и уточнены секторы обстрела, расстояния до цели и другие баллистические данные, подготовлены основные и запасные позиции, намечены пути возможного отхода. Различные варианты изменения обстановки необходимо продумать и предугадать заранее. Следует понимать противника и уметь подумать за него, предугадав его действия.

Тактическое мастерство, как правило, заключается в умении:

- выбирать позицию или укрытие;
- маскироваться и скрытно передвигаться;
- использовать особенности освещения;
- наблюдать и выявлять цели, корректировать огонь, четко докладывать о его результатах;
- эффективно взаимодействовать с другими подразделениями.

Тактическое мастерство является объективной и самостоятельной характеристикой подготовки метких стрелков и выражается в совокупности определенных приемов и действий. Для их формирования на специальных занятиях используются конкретные средства и методы обучения [10, с. 4].

На основании изученной информации следует сделать вывод о том, что помимо необходимости повышения огневой подготовленности сотрудников полиции в применении оружия следует повышать уровень тактической подготовленности, что позволит сформировать навыки ведения разведки посредством наблюдения, целеуказания, корректировки огня и взаимодействия внутри внештатной снайперской группы (подразделения).

Заключение

Снайперская подготовка сотрудников полиции требует систематичности и творческого подхода к делу, использования современных передовых средств и методов обучения. Большинство занятий должны быть комплексными: на занятиях по тактике одновременно отрабатываются вопросы топографии, медицинской и физической подготовки, стрелковые упражнения и т.п. Такая организация учебного процесса позволит в сжатые сроки сформировать у обучаемых глубокие и прочные знания, умения и навыки.

1. Иванов Д.И., Ширинкин Н.А. Основные аспекты обучения сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации, в рамках занятий по огневой подготовке // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2023. № 1 (20). С. 120-125.

2. Пилюгин И.П. Теоретическое обоснование необходимости применения стрелковых упражнений сотрудниками внештатных снайперских групп при работе на коротких дистанциях // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 2 (19). С. 152-158.
3. Торгерсен А.С. Актуальные вопросы обучения сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Красноярск, 7-8 апреля 2022 г. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. С. 259-260.
4. Бобровик А.П., Любаков А.А., Ефименко В.С. Особенности подготовки снайперов для подразделений органов внутренних дел // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России: электронный сборник материалов всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Л.И. Тимошенко. Ставрополь, 2016. С. 175-178.
5. Ермолов А.С., Ермолов П.С. Снайперская подготовка сотрудников ОВД: методические рекомендации в подготовке, принципы применения снайперов // Эпоха науки. 2024. № 40. С. 275-289.
6. Сапов А.В. Общая характеристика основных аспектов подготовки снайперов к деятельности в особых условиях // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., Орел, 26 мая 2023 г. Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2023. С. 179-182.
7. Морозов Д.В. Разведка целей, целеуказание, наблюдение в условиях выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции, включенными в состав внештатных снайперских групп // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 3 (29). С. 98-104.
8. Домбровский А.А. Оборудование позиций, укрытий и маскировка в особых условиях выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции, включенными в состав внештатных снайперских групп // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2025. № 2 (25). С. 112-116
9. Мингалеев С.Г. Опыт подготовки сотрудников СМИ, добровольцев (волонтеров), спасателей для выполнения задач в зоне СВО // Безопасность в современном мире. 2024. № 2 (3). С. 30-36.
10. Колюхов В.Г. Тактика действий снайперских групп в различных условиях: учеб.-метод. пособие. Москва, 1998. 52 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
(ПУЛЕМЕТЧИКОВ) К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ**Иванов Д.И.**старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук; dmnqwerty@mail.ru

В статье рассматриваются основные аспекты совершенствования огневой подготовленности сотрудников полиции к действиям в особых условиях, связанных с угрозой применения беспилотных летательных аппаратов. В результате исследования выявлена острая необходимость в обучении сотрудников полиции применению оружия, в том числе пулеметов, для пресечения функционирования беспилотных летательных аппаратов. Описаны ключевые компетенции, необходимые сотрудникам полиции, за которыми закреплены пулеметы, для осуществления деятельности в особых условиях. Автор исследования отмечает необходимость включения в упражнения стрельб из пулемета Калашникова со станком Степанова для стрельбы по воздушным целям и предлагает комплекс упражнений (технических элементов) по овладению техникой стрельбы.

Ключевые слова: сотрудник полиции, осуществление деятельности в особых условиях, огневая подготовка, пулеметчики

Введение

Сложившаяся в настоящее время оперативная обстановка в стране требует незамедлительного ответа на современные вызовы и угрозы, соответствующего повышенной готовности сотрудников полиции [1, с. 192]. В связи с этим подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых условиях должна полностью соответствовать складывающимся ситуациям. Особенно данный вопрос актуален во время несения службы сотрудниками полиции в особых условиях на территориях различных субъектов Российской Федерации, где существует повышенный риск угрозы жизни и здоровью в результате применения беспилотных воздушных судов. Это обусловлено тем, что в особых условиях беспилотные летательные аппараты противника приобрели статус основного инструмента для выполнения широкого круга боевых задач, включая ведение воздушной разведки, корректировку артиллерийской стрельбы и нанесение взрывных ударов.

Таким образом, в дополнение к приоритетным задачам в рамках обеспечения правопорядка, общественной безопасности, сохранности охраняемых объектов и мест

временного размещения полицейских подразделений является защита от атак беспилотных летательных аппаратов противника.

При выполнении служебных обязанностей в особых условиях мобильные посты способны значительно снизить количество атак беспилотных летательных аппаратов, особенно при размещении нескольких пулеметных расчетов на важных участках дорог, подлежащих контролю сотрудниками полиции.

Таким образом, сотрудникам полиции необходимо обладать навыками применения оружия, в том числе пулеметов, что требует систематической подготовки с учетом тактики действий при поражении огневых средств противника в составе подразделения [2, с. 140].

Следовательно, современные условия деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации требуют от них высокого профессионализма в решении повседневных служебных задач. Таким образом, становится очевидным, что только высокий уровень подготовленности сотрудников полиции к экстремальным условиям применения огнестрельного оружия обеспечит успешную деятельность правоохранительных органов.

В связи с указанным автором настоящей статьи проведено исследование относительно применения соответствующего комплекса специальных упражнений при обучении сотрудников полиции применению огнестрельного оружия (пулеметов) по воздушным целям.

Целью исследования была определена разработка комплекса упражнений (технических элементов), направленного на совершенствование профессиональных умений и навыков правомерного применения огнестрельного оружия (пулеметов) сотрудниками полиции к несению службы в особых условиях.

При исследовании использовались такие методы, как анализ научно-методической литературы, анализ документальных источников, педагогическое наблюдение, опрос.

Результаты исследования

Совершенствование огневой подготовленности сотрудников полиции к действиям в особых условиях должно быть направлено на пресечение функционирования беспилотных воздушных судов (беспилотных летательных аппаратов) в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел в период выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях, что является актуальным аспектом в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

В результате появляется острая необходимость в уточнении содержания подготовки сотрудников полиции, за которыми закреплены пулеметы, в том числе с целью изучения и определения компетенций, которыми должны обладать сотрудники полиции указанной категории.

В результате освоения программы обучающийся должен:

Знать:

- нормативную базу применения и использования пулемета Калашникова, а также нормативные документы, регламентирующие деятельность пулеметчика в подразделении, его права и обязанности;

- организацию несения службы в условиях специальных административно-правовых режимов;

- тактические приемы и способы действий пулеметчика в условиях специальных административно-правовых режимов;

- меры безопасности при обращении с боевым стрелковым оружием и боеприпасами;

- материальную часть и тактико-технические характеристики пулемета Калашникова и оптических приборов стрельбы, порядок и условия хранения оружия и боеприпасов;

- внутреннюю и внешнюю баллистику;

- приемы и правила ведения огня из боевого стрелкового оружия;

- признаки проявления нервно-психической неустойчивости у сотрудников специальных подразделений при выполнении задач оперативно-служебной деятельности в особых условиях;

- анатомию, физиологию человека и наиболее уязвимые точки для его поражения.

Уметь:

- выбирать позицию для укрытия и ведения стрельбы;

- маскироваться и скрытно передвигаться по любому рельефу местности и в условиях города;

- использовать особенности освещения и приборы ночного видения;

- ориентироваться на любой местности с использованием топографической карты;

- пользоваться средствами связи для доклада и общения с руководителем подразделения;

- взаимодействовать с группой прикрытия и наблюдения, действовать в составе пулеметного расчета;

- вести наблюдение, определять и выявлять цели, осуществлять целеуказание, корректирование огня и четко докладывать о его результатах;

- в совершенстве владеть пулеметом Калашникова;

- эффективно использовать оптические приборы наблюдения и стрельбы; рассчитывать исходные данные для стрельбы, быстро и эффективно вести огонь;

- оказывать психологическую помощь и поддержку сотрудникам, имеющим признаки нервно-психологической усталости.

Владеть навыками:

- приведения пулемета Калашникова к нормальному бою по открытому прицелу;

- определения средней точки попадания;

- определения точек местности и движения по азимуту (ориентирования на местности и определения сторон горизонта, определения на карте точки своего стояния, движения по карте и по азимуту, преодоления различных препятствий);

- подготовки радиостанций к работе (развертывания радиостанций, проверки их технической исправности и готовности к работе, вхождения в радиосвязь, ведения переговоров, обнаружения и устранения простейших технических неисправностей в радиостанциях);

- подготовки и маскировки огневой позиции пулеметчика;

- обезвреживания вооруженного преступника, оказывающего сопротивление и укрывающегося в лесопарковой зоне, отдельно стоящем строении, доме, расположенном в черте поселка, города, либо в горах, лесу, а также на открытой местности;

- обеспечения личной безопасности;

- оформления результатов применения оружия в установленном порядке;

- применения оружия в строгом соответствии с нормами законодательства Российской Федерации;

- осуществления самоконтроля и поддержания морально-психологической устойчивости при выполнении задач оперативно-служебной деятельности в особых условиях;

- оказания само- и взаимопомощи, пострадавшим от огнестрельного и холодного оружия.

При этом ситуации, возникающие перед личным составом подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях, определяют необходимость актуализации требований к огневой подготовленности в профессиональной служебной подготовке, в частности совершенствования методики обучения сотрудников органов внутренних дел применению огнестрельного оружия [3, с. 119].

Следует отметить, что для качественной подготовки личного состава сводных отрядов существует необходимость к применению новых подходов к организации и методике проведения учебных занятий, внедрению новых форм и методов обучения, к использованию новых приемов и способов действий различных групп боевого порядка [4, с. 56].

В то же время процесс совершенствования профессиональных качеств сотрудников полиции в ситуации возможного применения огнестрельного оружия должен базироваться на усвоении ключевых теоретических аспектов: на изучении не только нормативно-правовой базы, но и особенностей закрепленного оружия, способов ухода и хранения, а также соблюдения мер безопасности при работе с оружием и патронами.

Однако современная система огневой подготовки сотрудников полиции не в полной мере реагирует на сложившиеся обстоятельства, что может выражаться в усложнении оперативной обстановки во время несения службы в особых условиях сотрудниками полиции. В частности, считаем, что особое внимание в системе огневой подготовки сотрудников полиции следует уделить применению пулеметов Калашникова с использованием станка Степанова для стрельбы по воздушным целям для противодействия беспилотным воздушным судам противника при несении службы (выполнении оперативно-служебных задач).

Данное утверждение обосновано тем, что указанное оружие – это универсальный инструмент с широким спектром

практического применения, обладающий высокой степенью проникающего действия. При этом О.О. Осипов и Е.М. Тихонов отмечают, что «пулемет не просто коллективное оружие, а мощное огневое средство поражения, имеющееся на вооружении в подразделении. Поэтому профессиональное мастерство пулеметчиков – это успех всего подразделения при решении тактико-огневых задач» [5, с. 4].

Таким образом, с целью повышения готовности сотрудников полиции Российской Федерации к действиям в особых условиях необходимо применять данное оружие, что обеспечивает успех подразделения при противодействии беспилотным воздушным судам во время выполнения оперативно-служебных задач. Соответственно, совершенствование огневой подготовленности сотрудников полиции (пулеметчиков) должно осуществляться посредством выполнения стрелковых усложненных упражнений, требующих теоретических и практических навыков обращения с таким оружием.

Однако в приказе МВД России № 44 от 2 февраля 2024 г. «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» не в полной мере отражены упражнения, которые учитывают специфику работы сотрудника с пулеметом при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях*. В то же время при выполнении учебных стрельб из 7,62-мм пулемета Калашникова следует отрабатывать изготoвки к стрельбе из различных положений, вести корректировку боковых поправок, осуществлять выбор точки прицеливания с учетом дальности, проводить стрельбы по движущимся и появляющимся целям, моделировать различные ситуации применения пулемета Калаш-

никова сотрудниками полиции, в том числе на фоне повышенной физической и психической нагрузки, а также стрельбу по мишеням из окопа лежа и в полный рост с проведением контрольных стрельб.

В заключение отметим, что к несению службы в особых условиях в составе подразделения полиции (функциональной группы) с применением такого вида огнестрельного оружия, как пулеметы, необходимо овладеть следующими основными техническими элементами стрельбы со станка Степанова:

1. Приведение станка Степанова в положение для стрельбы по воздушным целям.
2. Способы переноски пулемета Калашникова со станком Степанова, в том числе в составе пулеметного расчета.
3. Стрельба по наземной цели из положения «с колена» со станка Степанова, приведенного к положению стрельбы по воздушным целям.
4. Стрельба по воздушным целям из положения «с колена» со станка Степанова, приведенного к положению стрельбы по воздушным целям.
5. Неприцельная стрельба по воздушным целям из положения «с колена» со станка Степанова, приведенного к положению стрельбы по воздушным целям.
6. Стрельба по наземным целям из положения «стоя» из оружия, установленного на подставке станка Степанова, приведенного к положению стрельбы по воздушным целям.
7. Стрельба по воздушным целям из положения «стоя» из оружия, установленного на подставке станка Степанова, приведенного к положению стрельбы по воздушным целям.
8. Стрельба по воздушным целям из положения «с колена» без использования станка Степанова.

Считаем, что предложенные технические элементы для несения службы в особых условиях в составе подразделения полиции будут способствовать эффективному выполнению задач по пресечению незаконного нахождения беспилотных летательных аппаратов противника в воздушном пространстве, что, в свою очередь, обеспечит пра-

* Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 2 февр. 2024 г. № 44: ред. от 12 марта 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

вопорядок, общественную безопасность и безопасность личного состава, сохранность охраняемых объектов и мест временного размещения полицейских подразделений, будет способствовать предупреждению чрезвычайных происшествий.

Заключение

Условия несения служебных обязанностей в особых условиях требуют повы-

шения уровня огневой подготовленности сотрудников полиции в рамках необходимости обеспечения безопасности личного состава от беспилотных летательных аппаратов. В связи с этим предлагается обеспечить обучение сотрудников полиции (пулеметчиков) стрельбе из пулемета Калашникова со станка Степанова по воздушным целям.

1. Иванов Д.И. Совершенствование огневой подготовленности пулеметчиков в составе сводных отрядов полиции // «Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств»: сборник материалов XXVII междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 16-17 октября 2025 г. Иркутск, 2025. С. 192-197.
2. Белецкий А.А., Мерзликин Р.А. Анализ профессиональной подготовки сводного отряда МВД России, привлекаемого к несению службы в особых условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3 (34). С. 136-140.
3. Горлов О.Ю., Фишер И.В. Требования к огневой подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2023. № 1 (20). С. 114-119.
4. Мельничук В.А. Подготовка сводных отрядов полиции к осуществлению деятельности в условиях режима военного положения // Наукосфера. 2024. № 3-1. С. 54-58.
5. Осипов О.О., Тихонов Е.М. Подготовка пулеметчиков в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. Москва: ГУРПС МВД России, 2023. 132 с.

ОВЛАДЕНИЕ ПРИЕМАМИ СКОРОСТНОЙ СТРЕЛЬБЫ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КОНТРОЛЬНОГО УПРАЖНЕНИЯ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Ширинкин Н.А.

преподаватель кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России; severkn@mail.ru

В статье рассматриваются основные аспекты огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел по овладению приемами скоростной стрельбы. Изучены мнения ведущих авторов в области огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с отражением особенностей выполнения упражнений стрельбы из пистолета в ограниченное время. Представлены подготовительные упражнения из пистолета Макарова с учетом поэтапного изучения технических элементов стрельбы для овладения навыками скоростной стрельбы. Описана методика выполнения контрольного упражнения сотрудниками органов внутренних дел с детализацией действий стрелка. В завершение делается вывод о необходимости обучения техническим элементам скоростной стрельбы вхолостую без патронов.

Ключевые слова: сотрудник, органы внутренних дел, огневая подготовка, стрельба, обучение

Введение

В современных условиях функционирования органов внутренних дел подготовка сотрудников к эффективному применению огнестрельного оружия приобретает особую актуальность как в контексте обеспечения правопорядка, так и в аспекте минимизации профессиональных рисков. Специфика деятельности сотрудников органов внутренних дел определяется высоким уровнем угрозы, связанным с вероятным применением огнестрельного оружия, в том числе в условиях ограниченного пространства и сверхкоротких дистанций ведения огня. В то же время выявлены ключевые противоречия между возрастающими требованиями общества и государства к профессионализму сотрудников органов внутренних дел и недостаточной эффективностью существующих методов их подготовки, что подтверждается статистикой о чрезвычайных происшествиях, связанных с нападением на сотрудников. В ситуациях вооруженного противостояния сотрудники органов внутренних дел нередко получают серьезные ранения вследствие личной технико-тактической неподготовленности к подобным действиям.

Анализ современного состояния подготовки личного состава органов внутренних дел демонстрирует, что традиционные

подходы к обучению применению огнестрельного оружия, ориентированные преимущественно на базовые условия стрельбы, не в полной мере учитывают специфику службы сотрудников данной категории. Основные проблемы заключаются в отсутствии подготовительных и подводящих упражнений, а также специальных упражнений стрельб на коротких дистанциях, неэффективности тактических действий в ограниченном пространстве и недостаточной психологической устойчивости к стрессовым факторам, сопровождающим профессиональную деятельность. Нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность сотрудников органов внутренних дел, устанавливает высокие требования к уровню профессиональной подготовки, однако их выполнение осложнено техническими и методическими ограничениями, связанными с отсутствием современных специализированных методик и технологий обучения.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью разработки комплексного подхода к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, способного обеспечить их готовность к действиям в условиях повышенных угроз, минимизировать профессиональные риски и повысить

уровень безопасности в их деятельности. Решение этой задачи требует интеграции теоретических знаний, практических навыков и современных технологий обучения, что в конечном итоге позволит повысить эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел и соответствовать современным требованиям правоприменительной практики.

Таким образом, существует проблема, заключающаяся в необходимости обучения сотрудников органов внутренних дел применению огнестрельного оружия (пистолета) в связи с низким уровнем огневой подготовленности, причиной которого является недостаточное методическое обеспечение организации образовательного процесса. В то же время анализ имеющихся научных и методических материалов подтвердил потребность в создании и внедрении специализированных стрелковых упражнений для сотрудников органов внутренних дел. Упражнения, выполняемые сотрудниками во время занятий по огневой подготовке, должны включать в себя выполнение действий в ограниченное время с учетом различных тактических ситуаций. Для решения данного вопроса возникла острая необходимость в поиске новых методик обучения [1, с. 298], в том числе средств и методов, способствующих повышению навыков скоростной стрельбы [2, с. 376].

В связи с этим необходимо охарактеризовать двигательные навыки, которые должен выполнить обучающийся для производства качественного выстрела (серии выстрелов) в ограниченное время [3, с. 114]. А.А. Гофман и В.Н. Пожималин отмечают, что «скоростная стрельба выполняется на базе элементов техники медленной стрельбы: изготовления (стойки), хватки (удержания оружия в руке или двух), дыхания, прицеливания и спуска курка, но с ограничением времени выполнения. Она является довольно сложным процессом, требующим поэтапного его овладения» [4, с. 3]. При этом существуют особенности в алгоритме прицеливания при скоростной стрельбе, который отличается от мед-

ленного тем, что выравнивание мушки в прорези целика производится за короткий промежуток времени в районе точки прицеливания [5, с. 137].

Так, по мнению А.В. Сорокоусова, «обучение скоростной стрельбе включает в себя изучение различных техник: а) формирование изготовления и хвата; б) извлечение оружия и вынос его на цель; в) прицеливание и производство выстрела; г) производство сдвоенного выстрела (сплит); д) перенос огня по фронту и в глубину; е) стрельба из-за укрытия; ж) стрельба после передвижения и в движении; з) поражение движущихся мишеней; и) стрельба правой и левой рукой» [6, с. 141].

Практика огневой подготовки располагает широким арсеналом средств обучения технике скоростной стрельбы из пистолета, но наиболее простым и эффективным является самостоятельная «холодная работа» сотрудника с учебным оружием по следующему алгоритму (на примере 9-мм пистолета Макарова):

- выполнить хват оружия «сильной» рукой;
- захватить затвор «слабой» рукой и отвести затвор в крайнее заднее положение (досылание патрона в патронник);
- положить указательный палец руки, удерживающей оружие, на спусковой крючок;
- выбрать одним, достаточно быстрым движением свободный ход;
- сделать кратковременную паузу, предназначенную для уточнения прицельных приспособлений;
- уверенным аккуратным движением обработать рабочий ход спускового крючка, палец прижать – не отпускать вперед;
- при таком положении пальца свободной рукой захватить затвор и отвести его назад, имитируя выстрел и перезарядку пистолета;
- одним быстрым движением отпустить спусковой крючок, не снимая с него палец до щелчка, и снова выбрать свободный ход и сделать кратковременную паузу [7, с. 234-235].

Также следует отметить, что формирование навыка воспроизводства первого выстрела при выполнении скоростной стрельбы является важным техническим элементом приведения оружия в боевую готовность и производства выстрела в ограниченное время. Таким образом, в процессе обучения следует уделить особое внимание данному техническому элементу [8, с. 143].

Результаты исследования

Каждому сотруднику органов внутренних дел перед началом тренировок по стрельбе из пистолета необходимо ознакомиться с правилами стрельбы и в дальнейшем тренироваться, выполняя правильный алгоритм двигательных действий. Для этого необходимо изучить подготовительные упражнения:

1-е упражнение. Тренировка в изготовке, хвате и подъеме оружия для стрельбы:

- изготовиться с оружием, навести его на цель, смотря через прицел, после чего опустить руки с оружием смотря в сторону мишени. Затем, не глядя на пистолет, сформировав хват, поднять руки с оружием на уровень глаз и посмотреть через прицельные приспособления. Оружие должно быть направлено в цель. Если пистолет в цель не направлен, необходимо навести его на цель, скорректировав биозвенья тела. Нельзя наводить оружие в цель путем прогиба корпуса в пояснице или излишнего подъема рук в плечевом суставе. Данные действия следует повторить 5-6 раз до запоминания угла положения корпуса стрелка относительно мишени;

- осуществить 10 подъемов рук, следя за плавным подъемом и закреплением плечевого сустава;

- осуществить 10 подъемов рук, контролируя закрепление руки в лучезапястном суставе и усилие сжатия оружия;

- осуществить 10 подъемов рук, сопровождая прицел взглядом от середины до завершения подъема (изготовки);

- осуществить 10 подъемов рук с поднятием плеч и выравниванием мушки.

2-е упражнение. Тренировка в подъеме оружия, встрече прицела взглядом и спуске курка.

Подъем оружия и встреча взглядом прицела:

- выполнить 10 медленных подъемов рук, перенося взгляд от мишени на прицельное приспособление;

- выполнить 10 медленных подъемов рук с переносом взгляда с мишени на прицел и выравниванием мушки. Контроль за своевременной остановкой оружия.

Спуск курка:

- согнутые в локте и прижатые к туловищу руки удерживают пистолет. Правильно выполнен прием хватки. Обучаемый большим пальцем левой руки взводит курок и начинает обрабатывать спусковой крючок, глядя на указательный палец, самостоятельно контролируя плавность обработки спуска и отсутствие рывка;

- те же действия, но обучаемый не смотрит на палец, постепенно сокращая время на обработку спуска до 1-0,5 секунд;

- обучаемый принимает изготовку и тренируется плавно и быстро обрабатывать спусковой крючок, глядя через прорезь целика, контролируя ровную мушку;

- обучаемый отрабатывает в целом подъем оружия, «встречу» взглядом прицела и обработку спускового крючка по одной мишени. Взведение курка производится перед каждым повтором (выполняется сериями по 5 повторений до полного усвоения).

3-е упражнение. Тренировка в координации движений и чувства времени при стрельбе – выполняется по условиям норматива № 1 по огневой подготовке из положения стоя.

С этой же целью можно тренировать обучаемых по условиям упражнений, выполняемых без использования боеприпасов. Сначала время засекает преподаватель, а впоследствии время выполнения упражнения сообщает обучаемый.

4-е упражнение. Тренировка в переносе огня с мишени на мишень:

- изготовиться с оружием, сделать 5-6 поворотов туловищем вправо и влево, следя за стабилизированным положением ровной мушки;

- изготовиться с оружием напротив четырех мишеней, установленных на высоте глаз обучаемого. Выполнить серии по 5-6 поворотов туловища, делая остановки на 1-2 секунды перед каждой мишенью с фиксацией ровной мушки в точке прицеливания. Обработку спуска не производить;

- выполнить те же действия, предварительно взвести курок с обработкой спуска на 2 мишени;

- тренировка в производстве второго выстрела: произвести спуск курка, но спусковой крючок не отпускать, затвором взвести курок, после этого отпустить спусковой крючок до момента вхождения рычага взвода в зацепление с шепталом, после чего плавно и быстро отработать спуск. Сначала отрабатывать упражнение, держа пистолет в согнутых руках, и наблюдать за пальцем, после усвоения этого действия тренироваться на вытянутых руках;

- изготовиться для стрельбы по первой из четырех мишеней (мишень № 4 или № 6), прицелиться, произвести спуск курка по первой мишени, перенести огонь на последующие мишени, имитируя обработку спуска курка неполным нажимом на него. При тренировке одной серии следить за закреплением лучезапястного и плечевых суставов, ровной мушкой при переносе огня с мишени на мишень, своевременностью остановки оружия на точке прицеливания и обработке спуска (или совпадения прицельного приспособления с точкой прицеливания со своевременным спуском при непрерывном движении оружия от мишени к мишени);

- выполнить те же действия, контролируя качество и согласованность действий, сокращать время каждой серии до 10 секунд;

- выполнить те же действия, используя 4 ростовые мишени (мишень № 8) и меняя высоту точки прицеливания: грудь – ноги – грудь – ноги.

5-е упражнение. Выработка зрительной памяти у стрелка.

Проводя тренировки по четырем мишеням без стрельбы, стрелок должен зрительно воспроизводить в памяти воо-

бражаемые пробоины в каждой мишени, исходя из положения прицельных приспособлений в момент выстрела.

Положение прицела необходимо фиксировать: на первой мишени в момент щелчка курка, на остальных – в момент остановки оружия и остановки давления пальцем на спусковой крючок.

6-е упражнение. Тренировка в выполнении контрольного упражнения. Перед практической стрельбой все действия по условиям упражнений стреляющий выполняет вхолостую без патронов. Необходимо следить за качеством выполнения всех элементов скоростной стрельбы.

Однако в соответствии с методикой проведения занятий по огневой подготовке для обучения скоростной стрельбе преподаватель должен требовать от обучаемых выполнения сначала отдельных элементов упражнения, а затем выполнения упражнения в целом. В соответствии с Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44*, для контроля полученных навыков производятся стрельбы по условиям контрольного упражнения № 5.

Кроме того, после освоения элементов скоростной стрельбы, перед практическим выполнением контрольного упражнения № 5 обучаемые должны закрепить навык быстрой работы, выполняя упражнения вхолостую, без патронов, с отработкой техники скоростной стрельбы применительно к конкретным условиям упражнения.

Таким образом, перейдем к методике подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению контрольного упражнения.

Можно выделить четыре обязательных элемента для производства меткого выстрела:

* Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

- устойчивость системы «стрелок – оружие»;
- четкое направление ствола пистолета в цель или прицельного приспособления в район прицеливания;
- плавная обработка спускового крючка без сбивания предварительной наводки;
- правильные действия по окончании выстрела.

Необходимо обратить внимание на некоторые элементы техники производства выстрела.

Изготовка. Это положение для стрельбы, которое необходимо быстро принять с целью оптимального выбора направления огня. Следует отметить, что стрельба из положения стоя – самая трудная как в обучении, так и в исполнении.

В положении стоя пистолет удерживается в выпрямленных руках. Необходимо указать, что освоение ведения огня из пистолета в таком положении является длительным процессом. Неуправляемые колебания рук, фактор времени – причины, влияющие на результат стреляющего. Следовательно, необходимо выбрать такую изготровку и такой способ удержания оружия, которые уменьшают влияние отрицательных факторов. Этого можно добиться, выполняя элементы техники стрельбы из пистолета правильно.

Хват пистолета должен быть очень плотным, чтобы обеспечить устойчивость положения оружия при быстром нажатии на спусковой крючок.

Очень важно выработать навык хвата пистолета так, чтобы при его наводке на цель мушка все время находилась в прорези целика.

Прицеливание, дыхание. Прицеливание при выполнении 5-го контрольного упражнения почти не отличается от прицеливания при медленной стрельбе. При скоростной стрельбе стреляющий все время должен видеть цель, поэтому следует наводить пистолет в мишень снизу и остановить его в районе прицеливания. Во время короткого подъема пистолета производится предварительный на-

жим на спусковой крючок, чтобы убрать свободный ход спускового крючка.

Дыхание при скоростной стрельбе. При подъеме рук выполняется свободный вдох и в момент «захода» оружия в район прицеливания вдох прекращается, т.е. дыхание задерживается на вдохе. Стреляющий уточняет прицеливание и производит выстрел.

В данном упражнении стрельба выполняется по одной цели с дальности 10 метров. Если пистолет приведен к нормальному бою, то район прицеливания находится в геометрическом центре мишени.

Спуск курка. Управление спуском курка – трудный элемент в производстве выстрела. При скоростной стрельбе от стреляющего требуется максимум внимания и контроля над действием указательного пальца.

Это движение независимо от скорости не должно влиять на положение оружия во время прицеливания. Для этого указательный палец должен двигаться плавно, постепенно увеличивая нажим на спусковой крючок, вплоть до момента срыва курка с боевого взвода.

Окончание выстрела. Этот элемент является не окончанием стрельбы, а заключительным действием в технике производства выстрела. Данный элемент заключается в том, чтобы в момент выстрела удержать пистолет направленным в мишень, пока пуля не покинет канал ствола, а именно после выстрела отдача пистолета должна быть принята жестко, всей массой тела стреляющего. Для этого необходимо после выстрела не отрывать палец от спускового крючка. Нельзя амортизировать отдачу сгибанием запястного и локтевого суставов. Рука должна быть выпрямлена, а кисть закреплена. Любые движения кистью дают отрывы пробоин.

Заключение

В результате исследования выявлено, что при обучении сотрудников органов внутренних дел скоростной стрельбе из пистолета существует необходимость начального изучения технических эле-

ментов стрельбы вхолостую с учетом их выполнения в ограниченное время под контролем преподавателя за ходом выполнения двигательных действий стреляющего и анализа обучающимся своих ощущений во время стрельбы.

1. Чупров А.С. Особенности обучения соблюдения правил выполнения упражнений в соревнованиях по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в системе МВД России // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 6А. С. 298-302.
2. Архипов С.Н. Значимость устойчивости в технике скоростной стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4А. С. 375-382.
3. Моисеенко А.А., Щербинин Е.С., Пестерев Н.Н. Методика обучения сотрудников полиции скоростной стрельбе на коротких расстояниях // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-4. С. 114-121.
4. Гофман А.А., Пожималин В.Н. Специфика и особенности скоростной стрельбы из пистолета // Научный вестник Крыма. 2024. № 6 (52). С. 1-9.
5. Ненашев Л.Н. Особенности обучения скоростной стрельбе сотрудников органов внутренних дел на первоначальном этапе огневой подготовки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 136-138.
6. Сорокоусов А.В. Особенности скоростной стрельбы из пистолета // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 138-143.
7. Купавцев Т.С. Никифоров П.В., Моисеенко А.А. Методика обучения скоростной стрельбе из пистолета со свободным ходом спускового крючка // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки. Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2016. С. 231-236.
8. Калинин А.С., Козлов О.В., Старцев А.М. Обучение выполнению первого выстрела как основа успешного освоения техники скоростной стрельбы из пистолета // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 140-143.

IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

О РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ПОДГОТОВКУ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН К ОСВОЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Липина Е.А.

доцент кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат филологических наук, доцент; lena_tyumen@inbox.ru

Статья посвящена вопросу обучения русскому языку как иностранному в контексте современной государственной языковой политики России. Анализируется историческая и современная основа сотрудничества со странами Африканского континента, включая геополитические, экономические и гуманитарные аспекты. Центральным вопросом статьи выступает подготовка молодых сотрудников правоохранительных органов из африканских государств в образовательных организациях системы МВД России. В качестве методического ответа на вызовы языковой адаптации в статье представлены основные принципы подготовки учебно-методического пособия, предназначенного для данной категории обучающихся. Раскрываются цели, структура пособия, включающая темы элементарного и базового уровня, и принципы работы с ним. Подчеркивается важность аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы, использования аутентичных текстов и вспомогательных современных цифровых ресурсов.

Ключевые слова: государственная языковая политика, подготовка сотрудников полиции иностранных государств, учебно-методическое пособие, русский язык как иностранный

В российских образовательных организациях высшего образования учатся десятки тысяч иностранных студентов. Для их адаптации и обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ) организованы подготовительные отделения и курсы.

Основной сферой обучения будущих иностранных специалистов является высшее образование. При этом выбор специальностей очень широк: медицина по направлениям «Лечебное дело», «Стоматология», «Педиатрия» (обучение проходят молодые люди из стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), Индии, Китая, стран БРИКС); инженерные науки и ИТ по направлениям «Инженерия», «Программирование», «Информационные технологии» (обучающиеся из Китая, Индии,

стран СНГ, Ближнего Востока, Африки); экономика, финансы, естественные науки по направлениям «Экономика», «Финансы», «Физика», «Биология», «Химия» (широкий географический охват обучающихся, включая СНГ, Азию и Африку); гуманитарные и социальные науки по направлениям «Международные отношения», «Филология», «Юриспруденция» (все регионы). Одна из крупнейших и наиболее активных групп иностранных студентов в России – студенты из Китая. Они учатся по всем перечисленным направлениям.

Целью настоящей статьи является представление специализированного учебно-методического пособия, разрабатываемого преподавателями Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, для обучения русскому

языку как иностранному, а также описание роли обучения русскому языку как стратегического инструмента реализации государственной языковой политики России и укрепления международного сотрудничества на примере целенаправленной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов из африканских государств в образовательных организациях системы МВД России.

11 июля 2025 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации»^{*}. Согласно документу, задачами государственной языковой политики в сфере обеспечения условий для продвижения и укрепления позиций русского языка в мире являются в том числе:

- повышение интереса к русскому языку во всех странах мира и увеличение числа иностранных граждан, владеющих русским языком;
- расширение межгосударственного сотрудничества в области образования на русском языке и изучения русского языка как иностранного;
- издание и распространение государственных учебников и учебных пособий для изучения русского языка как иностранного, в том числе в образовательных организациях за пределами Российской Федерации;
- формирование кадрового резерва преподавателей-русистов в мире;
- расширение присутствия русского языка в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», существенное увеличение в сети «Интернет» количества ресурсов, позволяющих иностранным гражданам изучать русский язык, получать информацию о русском языке и русской культуре, внедрение программ продвижения русскоязычных ресурсов за рубежом;

– совершенствование условий языковой адаптации иностранных граждан в Российской Федерации;

– внедрение комплексной системы оценки уровня языковой адаптации иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию в целях получения образования или осуществления трудовой деятельности;

– расширение программ стажировок для иностранных граждан, обучающихся по основным профессиональным образовательным программам на русском языке в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования и т.д.

Что касается сотрудничества с африканскими странами, здесь следует подчеркнуть, что оно имеет глубокие исторические корни. Фундаментом этого взаимодействия была активная поддержка со стороны СССР в борьбе африканских народов за независимость, что находило свое выражение в военной, экономической помощи, подготовке и предоставлении специальных подразделений (около 700 тысяч специалистов). Многие лидеры и представители элиты стран Африки получали образование в СССР.

К современным основаниям для сближения стран Африканского континента и России относятся: геополитика и поиск союзников (на фоне противоречий с Западом Африка, где многие страны сохраняют доброжелательное отношение к России, стала важным направлением внешней политики); экономический потенциал (Африка рассматривается как перспективный и растущий рынок, на котором Россия стремится нарастить товарооборот и экспорт продукции); военно-техническое сотрудничество и обеспечение безопасности (в Мали, ЦАР, Буркина-Фасо), а также гуманитарное сотрудничество (Россия оказывает безвозмездную продовольственную помощь странам Африки, помощь в борьбе с эпидемиями и предоставляет образовательные стипендии).

^{*} Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru>

Через системное обучение русскому языку и активное сотрудничество с Африкой Россия стремится укрепить свои позиции на мировой арене. Образовательные и языковые программы служат инструментом «мягкой силы», а партнерство с африканскими странами, основанное на исторических связях и взаимных экономико-политических интересах, помогает России создавать многополярную систему международных отношений.

В настоящее время в ряде образовательных организаций системы МВД России реализуется целенаправленная подготовка сотрудников полиции из африканских стран, и обучение РКИ является ее обязательным и важнейшим этапом.

Основная подготовка ведется в двух учебных заведениях: Краснодарском университете МВД России, где обучаются преимущественно студенты из Сан-Томе, Принсипи, ЦАР, Зимбабве, Ганы, Камеруна, Кении, Судана и других стран, и Волгоградской академии МВД России, в которой подготовку проходят молодые люди из Руанды.

Структура языковой подготовки включает: довузовский этап (около 1 года), подразумевающий интенсивное изучение основ русского языка, русской литературы, истории России, информатики, которые позволят в дальнейшем осуществлять коммуникацию в бытовой и учебной сферах. После этого происходит интеграция в процесс основного курса обучения в общих группах совместно с российскими курсантами, обучающимися по программе высшего образования (5 лет обучения по направлению «Юриспруденция»).

Такая подготовка осуществляется на основе межправительственных договоренностей и способствует укреплению партнерства России с дружественными государствами Африки. Разумеется, получение образования в России гарантирует будущим специалистам из Африки профессиональный рост и карьерные перспективы в силовых структурах своих стран. Несмотря на то, что большинство

африканских студентов в России выбирают медицину, инженерию и IT, обучение в образовательных организациях системы МВД является отдельным целевым и политически значимым направлением.

С 2025 года на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России осуществляется подготовительное обучение по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке, с учетом последующего обучения по образовательной программе гуманитарного профиля.

Для этой цели в институте разрабатывается учебно-методическое пособие (далее также – пособие), направленное на формирование у иностранных обучающихся представления о лингвистической системе современного литературного русского языка, социокультурных особенностях страны изучаемого языка в объеме, позволяющем формулировать высказывания репродуктивно-продуктивного характера на основе прочитанного или прослушанного текста различной структуры и коммуникативной направленности, создавать монологические высказывания в письменной форме в рамках изученного материала, осуществлять основные виды информационной переработки текста, читать тексты учебно-научной, социально-бытовой и социально-культурной тематики, понимать информацию, предъявляемую на слух, инициировать и поддерживать диалог на бытовые, социокультурные, учебно-профессиональные темы в ситуациях учебной, бытовой, социокультурной и учебно-профессиональной сфер общения, передавать содержание прочитанного или прослушанного текста, выражать отношение к фактам и событиям. Кроме того, работа с пособием предполагает достижение воспитательных целей: формирование у обучающихся уважительного отношения к русскому языку и культуре Российской Федерации, готовности и умения осуществлять социальное взаимодей-

ствие с русскоговорящими людьми посредством русского языка и навыков самостоятельной работы в процессе обучения.

При подготовке пособия следует использовать литературу, рекомендуемую специалистами в сфере преподавания РКИ [см., например: 1-5].

Структура и содержание разрабатываемого пособия основаны на принципе коммуникативного подхода, последовательности в представлении языковых явлений, системности подачи учебного материала.

Первый раздел пособия в соответствии с дополнительной общеобразовательной программой, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке, с учетом последующего обучения по образовательной программе гуманитарного профиля, включает семнадцать разговорных тем элементарного уровня: «Моя семья», «Моя группа», «Мои друзья», «Времена года», «Моя учеба», «Мой родной город», «Экскурсия по городу», «Самая известная площадь (улица) города», «Мой рабочий (выходной) день», «Моя биография», «Роль иностранных языков в жизни человека. Изучение русского языка», «Мой университет (институт). Известный ученый России и родной страны», «Свободное время. Мои интересы и увлечения», «Выбор профессии. Моя будущая профессия», «Города России и родной страны. Москва – столица России. Столица родной страны», «Биография человека. Биография известного деятеля науки и (или) культуры России и родной страны», «Роль семьи в современном мире. Проблемы семьи. Традиции своей семьи».

Второй раздел в соответствии с Программой включает шесть разговорных тем базового уровня: «Система образования в России. Система образования в родной стране. Известные вузы России. Известные вузы родной страны», «Россия: общие сведения (география, экономика, культура). Родная страна: общие сведения (география, экономика, культура)», «Культура, традиции, праздники России и род-

ной страны», «Город как центр культуры и туризма. Проблемы современного города. Жизнь в городе и деревне. Город, в котором я живу, и его достопримечательности», «Здоровье человека. Путешествие. Спорт», «Природа и человек. Проблемы экологии».

Каждая тема подразумевает работу над лексическим минимумом, сопровождаемым иллюстрациями, переводом и аудиофайлами (в частности, предлагаются QR-коды для перехода к нужному интернет-источнику); с комплексом упражнений, направленных на формирование лексических и коммуникативных навыков (навыков монологической и диалогической речи), навыков чтения, аудирования и передачи информации посредством изучаемого языка; с учебными и аутентичными текстами, соответствующими программным требованиям (притчи, стихи, фрагменты прозы), с аудиосопровождением посредством использования QR-кодов.

Пособие может быть использовано как при проведении практических занятий, так и для организации внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся. Организации внеаудиторной самостоятельной деятельности обучающихся в пособии уделяется особое внимание, поскольку данный вид работы в значительной мере способствует повышению их познавательной и речемыслительной активности, развитию и углублению знаний, умений и навыков, индивидуализации процесса обучения и обеспечению его непрерывности.

Внеаудиторная самостоятельная работа обучающихся рассматривается как активная учебно-познавательная деятельность, организованная преподавателем и направленная на достижение поставленных учебных, воспитательных целей посредством выполнения в свободное от аудиторных занятий время заданий на формирование, развитие, закрепление и совершенствование необходимых знаний, умений и навыков, поиск необходимой информации, ее осмысление, обобщение, систематизацию и творческое преобразование.

Одной из основных дидактических единиц в учебно-практическом пособии выступает текст (письменный и аудиальный). При обучении неродному языку текст является мультифункциональной дидактической единицей, наделенной информационной, коммуникативной, мотивационной, когнитивной, кумулятивной функциями.

Тексты, включаемые в пособие, должны обладать такими характеристиками, как смысловая завершенность, наличие единиц из изучаемого лексического минимума по текущей и предыдущим темам, воспитательная ценность, эмоциональность, языковая доступность, актуальность, информативность, стилистическая сдержанность, интерактивность.

Диалоги-образцы в каждой теме и диалоги, создаваемые на основе заданных коммуникативных ситуаций, должны формировать у обучающихся представление о функционировании лексических и грамматических единиц русского языка, позволить овладеть содержательной и структурной моделью разговорной речи, а также развивать творческое мышление.

Названия тем, формулировки заданий, списки лексических минимумов и разговорных фраз должны предъявляться на русском языке с параллельным дублированием на французском языке. При предъявлении новой лексики рекомендуется преимущественное использование иллюстративного материала и пояснений с помощью интернациональных слов (например, вместо «ударение» – «акцент»; вместо «проверять» – «контролировать» и т.д.). По мере изучения русского алфавита, грамматики и пополнения словарного запаса слушателями процесс обучения преимущественно осуществляется на изучаемом языке.

Список новых слов необходимо предъявлять со слоговым ударением. Формирование лексического навыка предполагает работу над особенностями произношения слов, их значениями. В связи с этим преподаватель при работе с пособием обращает внимание на про-

изношение букв в словах (гласные, согласные, твердые, мягкие, звонкие, глухие звуки); произношение слов с учетом особенностей ритмико-слоговой структуры и ударения; значение слов в контексте (предлагается прочитать сочетания новых слов, короткие вопросительные и повествовательные предложения), при этом преподаватель должен знакомить обучающихся с новыми для них типами интонационных конструкций. Предлагаются подстановочные упражнения и упражнения на самостоятельное формулирование предложения с новыми словами.

Знакомство с правилами грамматики и формирование грамматических навыков по темам осуществляется посредством предъявления простых схем, таблиц с примерами на основе знакомой лексики. Предъявляемый материал при работе на занятии произносится обучающимися хором после преподавателя. Затем каждым обучающимся индивидуально вслух. Формирование и развитие навыка употребления грамматических форм осуществляется на основе упражнений (чтение образца, подстановочные упражнения, упражнения на самостоятельную формулировку).

Формирование навыков монологической и диалогической речи по теме осуществляется на основе кратких бесед с преподавателем (обращение / вопрос – ответ), работы с текстами и диалогами. На начальном этапе обучения тексты (как учебные, так и аутентичные; как монологические, диалогические, так и аудиотексты) должны быть небольшими по объему, затем они увеличиваются и усложняются. На элементарном уровне количество слов в тексте должно быть 250-300 с содержанием 1-2 % незнакомых слов (слов, не из лексического минимума по теме). Такой объем достаточен для оценки владения техникой чтения, умения определять основной смысл и оперировать информацией текста. На базовом уровне количество слов в тексте не должно превышать 600-700 с содержанием 3-4 % незнакомых единиц. Такой объем позволяет работать

над разными видами смыслового чтения: просмотровым, ознакомительным, изучающим, поисковым.

Начальный этап работы с текстами к разговорным темам предполагает снятие лексических трудностей (предъявление незнакомых слов, которые могут встретиться в тексте), его хоровую отработку (повторение чтения текста после преподавателя), затем – самостоятельное тихое чтение текста обучающимися и индивидуальное чтение текста вслух, поиск информации в тексте, ответы на вопросы преподавателя по содержанию, составление собственного рассказа, связанного с темой, его заучивание и представление в группе в виде монолога.

Рекомендуемый объем монологического аудиотекста составляет 120-180 слов на элементарном уровне с количеством незнакомых слов 1 % и 300-400 слов – на базовом уровне с количеством незнакомых слов 1,5-2 %. Рекомендуемый объем диалогического аудиотекста на элементарном уровне составляет 4-6 реплик, на базовом – 8-10 реплик. На начальном этапе основная задача преподавателя РКИ – сформировать у обучающихся базовые умения аудирования: понимание смысла отдельных реплик собеседника и понимание смысла небольших по объему высказываний, построенных на изучаемом лексическом и грамматическом материале.

Рекомендуемый объем письменного монологического высказывания репродуктивного высказывания на основе прочитанного текста – 600-700 слов. Рекомендуемый объем письменного монологического высказывания продуктивного характера на предложенную тему – не менее 20 предложений. Задания и упражнения, направленные на формирование и развитие навыков письменной речи, должны быть приближены к реальным коммуникативным ситуациям. А главная задача при обучении письменной монологической речи – контроль соблюдения норм литературного русского языка и наличие смысла.

В конце каждого занятия обязательно формулируется задание для самостоятельной работы (прочитать, выучить слова и выражения). Первое занятие следующего дня начинается с речевой зарядки, фонетической разминки и контроля выполнения самостоятельной (домашней) работы.

Подводя итог, можно отметить следующее.

Обучение РКИ является одним из ключевых элементов современной государственной политики России. Утвержденные в 2025 году Основы государственной языковой политики Российской Федерации формируют системный подход к продвижению русского языка в мире, при котором образовательная деятельность с иностранными студентами выступает важнейшим практическим инструментом.

Сотрудничество со странами Африки имеет для России стратегическое значение, основанное как на исторических связях, так и на современных геополитических и экономических интересах. В этом контексте образование и подготовка кадров становятся действенной формой «мягкой силы», укрепляющей долгосрочное партнерство.

Целевая подготовка специалистов из стран Африканского континента в образовательных организациях системы МВД России представляет собой яркий пример реализации этой стратегии, являясь политически значимым проектом, который напрямую способствует укреплению безопасности и правопорядка в дружественных государствах.

Успех такой специализированной подготовки возможен при условии глубокой и интенсивной языковой адаптации. Представленное в статье специализированное учебное пособие, разрабатываемое для обучения русскому языку как иностранному слушателей из стран Африканского континента, демонстрирует комплексный подход к формированию не только языковой, но и социокультурной компетенции, необходимой для последующего профессионального обучения.

Коммуникативная направленность разрабатываемого учебно-методического

пособия, его структура, соответствующая принятой программе обучения и основанная на принципах последовательности, наряду с интеграцией современных цифровых ресурсов (использование QR-кодов для работы с аудиотекстами) и аутентичных материалов позволяют решать как учебные, так и воспитательные цели, закладывая основы уважения к русскому языку и культуре.

В целом статья демонстрирует то, как посредством образовательного проекта – обучения африканских слушателей в образовательных организациях системы МВД России – реализуется многоуровневая стратегия государства: от задач гуманитарной политики и укрепления международных позиций до конкретных методических решений в области преподавания РКИ.

1. Караванова Н.Б. Говорите правильно!: Курс русской разговорной речи (для говорящих на английском языке). 6-е изд., стереотип. Москва: Русский язык. Курсы, 2006. 304 с.
2. Привет, Россия!: Учебник русского языка: Элементарный уровень (A1). Москва: Кучково поле, 2020. 272 с.
3. Привет, Россия! Русский язык как иностранный: Базовый уровень (A2): учебник / В.А. Степаненко, М.М. Нахабина, Е.Г. Кольовска, О.В. Плотникова. Москва: Кучково поле, 2021. 320 с.
4. Резникова А.В. Русский язык как иностранный (базовый курс русского языка для иностранных обучающихся): учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Ростовский юрид. ин-т МВД России, 2019. 80 с.
5. Хабарин М.О., Сидельникова А.С. Русский язык как иностранный. Чтение и аудирование: учеб. пособие. Москва: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. 36 с.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРЕЛКОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ (ПИСТОЛЕТОМ) ПЕРЕД ЗАСТУПЛЕНИЕМ НА СЛУЖБУ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Синицын Е.И.

преподаватель кафедры огневой подготовки Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России; www.vvv11@mail.ru

Иванов Д.И.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук; dmnqwerty@mail.ru

В статье рассматривается актуальная проблема совершенствования огневой подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Авторы анализируют недостатки традиционных методов обучения стрельбе и предлагают комплекс специальных стрелковых упражнений вхолостую без патрона, направленных на отработку технических и тактических навыков до начала стрельб с боевыми патронами. Особое внимание уделяется методике формирования двигательных действий с огнестрельным оружием (пистолетом), отработанных до автоматизма, психологической устойчивости и тактической грамотности сотрудников. Предложенные авторами упражнения моделируют реальные служебные ситуации, включая стрельбу из-за укрытия, в движении, навскидку (без использования прицельных приспособлений) и другие. Статья содержит практические рекомендации по организации занятий, использованию современных средств обучения и оценке эффективности огневой подготовки.

Ключевые слова: сотрудник, полиция, охранно-конвойная служба, тренаж, огневая подготовка

Введение

Огневая подготовка является ключевым элементом профессиональной подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Однако традиционные методы обучения, основанные на стрельбе по статичным мишеням, часто не соответствуют области возможного практического применения огнестрельного оружия, где требуется быстрая реакция, тактическое мышление и психологическая устойчивость в условиях стресса.

Анализ статистики применения оружия* показывает, что более 60 % инцидентов происходит в динамичных условиях (перестрелки в движении, стрельба из-за укрытий, ограниченная видимость). При этом до 35 % ошибок связаны с недостаточной отработкой действий (неправильная хватка, задержки при перезарядке, неверная оценка обстановки).

Для решения этих проблем необходимо создание методики специальных упражнений вхолостую, основанной:

- на моделировании реальных сценариев (захват заложников спецконтингентом, действия вооруженных преступников, внезапное нападение на сотрудников);
- формировании мышечной памяти (относительно правильной изготoвки, быстрого прицеливания, контроля дыхания при прицеливании и производстве прицельного выстрела);
- развитии тактического мышления (при выборе укрытия, маневрировании, оценке угрозы);
- психологической подготовке (в частности, на выработке умения управления стрессом, тренировке реакции).

Результаты исследования

Итогом выполнения подводящих упражнений является выполнение учебных стрельб с моделированием ситуаций в условиях, максимально приближенных к реальным. Оценочный показатель выполненного

* Данные по МВД России за 2022-2023 годы.

упражнения должен складываться не только из количества пробоин на мишени, он также должен включать в себя: оценку тактических действий сотрудника (выбор правильного положения для стрельбы, использование укрытия или иных преград во время стрельбы, снижающих риск получения ранения, использование коммуникации с напарником); оценку технических действий с оружием (демонстрация четких и уверенных действий с оружием, правильное выполнение основных элементов техники стрельбы); оценку психологического состояния (может выражаться во внешнем проявлении чрезмерного волнения перед выполнением упражнения, рассогласованностью действий, снижением координации и др.) [1, с. 98].

В связи с этим возникает необходимость выбора такой методики обучения, которая бы соответствовала задачам оперативно-служебной деятельности, стоящим перед сотрудниками охранно-конвойной службы полиции. О.Ю. Горлов отмечает, что упражнения учебных стрельб должны соответствовать типовым условиям служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Для этого необходимо сначала проанализировать практику применения огнестрельного оружия сотрудниками данных подразделений полиции [2, с. 45].

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по организации огневой подготовки в органах внутренних дел, а также научно-методической литературы по огневой подготовке выявил необходимость разработки и применения комплекса специальных стрелковых упражнений без патрона сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции перед заступлением на службу. В содержание данных упражнений, отрабатываемых сотрудниками полиции, должны быть включены различные технические элементы, связанные со спецификой несения службы в ситуациях возможного применения оружия. В ранее проводимых исследованиях Е.И. Синицына отмечалось, что «...наиболее простыми техническими действиями с оружием при отработке ситуаций, связанных с

применением огнестрельного оружия, могут служить действия по быстрому извлечению и приведению оружия в боевую готовность, то есть из статичного положения. Для более сложного уровня может быть характерна смена положений для стрельбы. Наиболее сложный уровень может включать в себя действия с оружием как из статичного положения, так и в движении, с коммуникацией между составом служебного наряда – подачей голосовых команд, а также устранением задержек при стрельбе» [1, с. 103].

Выполнение служебных обязанностей сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции связано с необходимостью проявления профессионально важных качеств, умений и навыков. Все эти элементы можно сформировать у сотрудников при отработке с ними действий в служебно-профессиональных ситуациях, связанных с правомерным применением огнестрельного оружия. В связи с этим возникает необходимость формирования у обучающихся образовательных организаций системы МВД России умений и навыков правомерного применения огнестрельного оружия.

В то же время практика применения огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции при выполнении оперативно-служебных задач свидетельствует о необходимости обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации приемам и способам действий с оружием в экстремальных ситуациях несения службы посредством применения на занятиях по огневой подготовке специальных упражнений стрельб. Следует отметить, что правовое основание для разработки и использования в образовательном процессе специальных упражнений стрельб для сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции определено Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России № 44 от 2 февраля 2024 г.* (далее – Порядок).

* Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

При этом пункт 205 Порядка допускает комбинирование упражнений стрельб, в том числе из нескольких видов оружия, использование кобуры различного вида и снаряжения, выполнение упражнений стрельб с уходом с линии встречного огня, после физической нагрузки, из-за укрытия, отработку взаимодействия сотрудников посредством одновременного выполнения упражнений стрельб с передвижением, со сменой огневых рубежей, выполнение упражнений стрельб в условиях ограниченной видимости, моделирование мишенной обстановки.

Таким образом, актуальностью исследования является разработка комплекса специальных упражнений при обучении сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции правомерному применению огнестрельного оружия (пистолета), что обеспечит качественную подготовку специалистов в области содержания, охраны и конвоирования.

Таким образом, нами предложен комплекс специальных упражнений, выполняемых вхолостую, при обучении сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению огнестрельного оружия (пистолета) с уточнением содержания упражнений (см. табл.).

Необходимо отметить, что формирование устойчивого навыка правомерного применения огнестрельного оружия в различных условиях обстановки требует от обучающегося полной самоотдачи, дисциплины и желания постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки и умения, а от преподавателя (инструктора) – правильной организации занятия, проведения его на высоком методическом уровне с применением современных технологий, поддержания неподдельного интереса у обучающихся в изучении нового материала и создания в группе благоприятной эмоциональной атмосферы.

Таблица

Комплекс специальных упражнений вхолостую при обучении сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению огнестрельного оружия (пистолета) с уточнением содержания упражнений

1. Приведение оружия в боевую готовность с уходом с линии огня
Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. Делает шаг в сторону для ухода с линии огня и одновременно извлекает пистолет из кобуры, контролируя цель; 3. Принимает изготовку, досылает учебный патрон в патронник и выводит оружие на мишень; 4. Формирует хват оружия и производит спуск курка с боевого взвода
2. Приведение оружия в боевую готовность обратным хватом в движении назад
Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. В движении назад извлекает оружие из кобуры, контролируя цель; 3. Досылает учебный патрон в патронник обратным хватом; 4. Продолжая движение назад, выводит оружие на мишень и производит несколько нажатий на спусковой крючок
3. Приведение оружия в боевую готовность одной рукой о ремень
Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. Обозначает расслабляющий удар рукой, делает 2-3 шага назад, разрывая дистанцию с подозреваемым (обвиняемым), и, продолжая движение назад, одной рукой извлекает оружие из кобуры; 3. Досылает учебный патрон в патронник о ремень и продолжает движение назад; 4. Выводит оружие на мишень и производит несколько нажатий на спусковой крючок в движении назад

4. Приведение оружия в боевую готовность одной рукой об обувь

Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. Одновременно с извлечением оружия из кобуры принимает положение для стрельбы «с колена»; 3. Используя прицельное приспособление, досылает учебный патрон в патронник об обувь; 4. Из положения «с колена» формирует хват, контролируя цель; 5. Выводит оружие на мишень и производит несколько нажатий на спусковой крючок

5. Приведение оружия в боевую готовность неведущей рукой и принятие изготówki из-за укрытия с левой стороны

Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. Извлекает оружие из кобуры, контролируя цель. 3. Перекладывает оружие в неведущую руку; 4. Досылает учебный патрон в патронник; 5. Формирует хват и принимает положение для стрельбы «с колена» из-за укрытия

6. Смена магазина с переключением пистолета в неведущую руку

Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки согнуты и находятся на уровне груди, хват сформирован, пустой магазин вставлен в основание рукоятки, затвор на затворной задержке; 2. Переключает оружие в неведущую руку и отсоединяет магазин; 3. Отсоединенный магазин помещает в кобуру; 4. Извлекает магазин, снаряженный учебными патронами, из кармана кобуры для запасного магазина и вставляет его в основание рукоятки; 5. Переключает оружие обратно в ведущую руку и досылает учебный патрон в патронник

7. Смена магазина со сбросом в движении назад

Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки согнуты и находятся на уровне груди, хват сформирован, пустой магазин вставлен в основание рукоятки, затвор на затворной задержке; 2. Двигаясь назад, отсоединяет пустой магазин и сбрасывает его; 3. Двигаясь назад, извлекает запасной магазин из кобуры; 4. Двигаясь назад, вставляет извлеченный магазин в основание рукоятки; 5. Двигаясь назад, формирует хват, выводит оружие на мишень и производит несколько нажатий на спусковой крючок

8. Устранение задержки (осечка)

Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо. 2. Снарядив учебными патронами магазин, вставляет его в основание рукоятки, досылает учебный патрон в патронник, изготавливается и производит нажатие на спусковой крючок; 3. Производит перезарядку оружия, извлекая учебный патрон из патронника; 4. Вновь формирует хват и выносит руки с оружием на мишень, затем производит спуск курка с боевого взвода

9. Устранение задержки (недокрытие патрона затвором)

Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены. 2. Снарядив учебными патронами магазин, вставляет его в основание рукоятки, досылает учебный патрон в патронник, изготавливается и производит нажатие на спусковой крючок, выжимая холостой (свободный) ход (без срыва курка с боевого взвода); 3. Толчком ладонью левой руки по задней части затвора продвигает его вперед; 4. Формирует хват и выносит руки вперед, выжимая холостой (свободный) ход; 5. Принимает изготówki для стрельбы из положения стоя, выводит оружие на мишень и производит спуск курка с боевого взвода

10. Устранение задержки (прихват, ущемление гильзы затвором)
Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. Снарядив учебными патронами магазин, вставляет его в основание рукоятки, имитирует прихват, ущемление гильзы затвором, изготавливается, осуществляет попытку нажатия на спусковой крючок; 3. Извлекает прихваченную затвором гильзу, изготавливается, формирует хват; 4. Выводит оружие на мишень и производит спуск курка с боевого взвода
11. Приведение оружия в боевую готовность в движении вперед
Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. Двигаясь вперед, извлекает оружие из кобуры, контролируя цель; 3. Досылает учебный патрон в патронник и формирует хват; 4. Продолжая движение вперед, выводит оружие на мишень и производит нажатия на спусковой крючок при каждом шаге
12. Движение в сторону скрестным шагом
Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. Формирует изготовку, выводит оружие на мишень; 2. Выполняет шаг правой ногой влево и производит нажатие на спусковой крючок; 3. Выполняет шаг левой ногой влево и производит нажатие на спусковой крючок; 4. Выполняет шаг правой ногой влево и производит нажатие на спусковой крючок; 5. Выполняет шаг левой ногой влево и производит нажатие на спусковой крючок
13. Приведение оружия в боевую готовность с шагом назад в падении
Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. В движении назад извлекает оружие из кобуры, досылает учебный патрон в патронник обратным хватом; 3. Переходит в положение «сидя», формирует хват, выносит руки в сторону мишени; 4. Переходит в положение «лежа на спине» и производит несколько нажатий на спусковой крючок
14. Переход из положения стоя в положение для стрельбы «лежа»
Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. С шагом левой ноги назад извлекает оружие из кобуры, досылает учебный патрон в патронник, опирается на левую руку; 3. Переходит в положение для стрельбы «лежа на животе» и производит несколько нажатий на спусковой крючок в сторону мишени
15. Выведение оружия одной рукой
Действия сотрудника: 1. Исходное положение сотрудника полиции: стоит прямо, руки опущены; 2. Извлекает оружие из кобуры, формирует хват одной рукой; 3. Выпрямляет руку, убирая холостой (свободный) ход; 4. Выводит руку на линию прицеливания и производит несколько неприцельных нажатий на спусковой крючок

Также отметим, что для успешного овладения всеми технико-тактическими элементами обращения с оружием, необходимыми для эффективного решения задач по противодействию спецконтингенту в ситуациях, связанных с побегом, нападением или захватом заложника, требуется немалое количество учебного времени. Ранее Е.И. Синицын исследовал вопрос о необходимо-

сти повышения интенсивности процесса обучения стрельбе из пистолета обучающихся образовательных организаций системы МВД России по программам профессиональной подготовки лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации [3, с. 137]. Целью исследования являлось определение минимального количества учебного

времени, необходимого для приобретения обучающимися уверенных навыков обращения с огнестрельным оружием (пистолетом), а также точного попадания в обозначенную зону поражения на примере выполнения упражнения № 5 «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения». Результаты исследования свидетельствуют о том, что для успешного выполнения слушателями профессиональной подготовки базовых упражнений учебных стрельб с минимальным объемом технических действий с огнестрельным оружием (пистолетом) необходимо не менее 20-25 часов практических занятий по огневой подготовке. При этом переход к разучиванию более сложных упражнений учебных стрельб без овладения базовыми элементами техники стрельбы будет нецелесообразен, так как это приведет к дальнейшему закреплению ошибок при стрельбе.

Представленные выше специальные упражнения вхолостую при обучении сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению огнестрельного оружия (пистолета) с уточнением их содержания представляют собой системный, экспериментально обоснованный и практико-ориентированный комплекс, направленный на повышение эффективности огневой подготовки со-

трудников охранно-конвойных подразделений полиции.

Каждое упражнение разработано с учетом реальных физических условий несения службы – включая ситуации, связанные с побегом, нападением, захватом заложников и внезапного противодействия со стороны подозреваемых и обвиняемых. Особое внимание уделено доведению двигательных действий с огнестрельным оружием до автоматизма, удержанию оружия в неустойчивых положениях, быстрому переключению между целями и правильному нажатию на спусковой крючок в условиях стресса.

Использование предложенного комплекса специальных стрелковых упражнений с огнестрельным оружием (пистолетом) в холостую перед заступлением на службу сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции позволяет не только повысить уровень их технико-тактической огневой подготовленности, но и существенно снизить риски возникновения чрезвычайных происшествий при несении службы как в специальных учреждениях для содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, так и за их пределами, минимизировать количество несчастных случаев, а также сократить время реакции на угрозы в экстремальных условиях при конвоировании спецконтингента.

1. Синицын Е.И., Иванов Д.И. Применение комплекса специальных стрелковых упражнений без патрона сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции перед заступлением на службу // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2025. № 1 (24). С. 98-103.
2. Горлов О.Ю. Методика разработки упражнений учебных стрельб из пистолета в типовых ситуациях служебной деятельности (на примере охранно-конвойных подразделений полиции) // Полицейская деятельность. 2023. № 1. С. 43-54.
3. Синицын Е.И. О необходимости повышения интенсивности процесса обучения стрельбе из пистолета Макарова слушателей программы профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф: в 2 ч., Красноярск, 2-3 апреля 2020 г. / отв. ред. Д.В. Ким. Ч. 2. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. С. 135-137.

8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ТИПК МВД РОССИИ

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ (СОБЫТИЯ 2025 ГОДА)

Чернова С.С.

заместитель начальника Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России по научной работе,
кандидат юридических наук; chernovaswetlana@mail.ru

*В статье освещаются итоги редакционно-издательской деятельности Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России за 2025 год, а также события, связанные с указанной деятельностью. Акцентируется внимание на издании работ в соответствии с приоритетным профилем подготовки «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции», закрепленным за ТИПК МВД России, а также издании альманаха «История моей семьи в истории моей Родины», представляющего собой живую память, собранную сотрудниками, работниками и ветеранами института по крупицам из семейных архивов. В статье приведен опыт презентации альманаха «История моей семьи в истории моей Родины» в ходе научно-представительского мероприятия на площадке института и в рамках общегородского мероприятия. Описан реализованный в институте уникальный проект презентации изданий в формате «живая книга», в ходе которого авторы работ и участники мероприятия воссоздали в реальной жизни действия, описанные на страницах изданий. **Ключевые слова:** редакционно-издательская деятельность, альманах, приоритетный профиль подготовки, презентация, периодические издания, выставка изданий*

13 января в России отмечается День российской печати. Это праздник писателей, редакторов, корректоров, наборщиков, типографских работников. Так называются профессии людей, которые трудятся, чтобы издавать книги, журналы и другую печатную продукцию. Дата праздника установлена постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 декабря 1991 г.* вместо отмечавшегося в СССР Дня советской печати и связана с выпуском 13 января (2 января по старому стилю) 1703 г. первого номера российской печатной газеты «Ведомости»**.

* О Дне российской печати: постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 дек. 1991 г. №3043-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1992. № 2. Ст. 73.

** Полное название – «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском Государстве и во иных окрестных странах».

В 2025 году в преддверии этого праздника для сотрудников и работников ТИПК МВД России (далее также – Институт) была организована экскурсия по фонду редких книг и рукописей Тюменской областной научной библиотеки им. Д.И. Менделеева.

Сотрудники и работники научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, библиотеки, профессорско-преподавательский состав института получили возможность ознакомиться с редкими и особо

ценными изданиями, имеющими научное, историческое и культурное значение.

13 января 2025 г. в День российской печати для адъюнктов института был проведен экскурс в историю становления книгоиздания в России, представлена возможность ознакомления с раритетным изданием, а также проведен мастер-класс по изготовлению книг.

27 января отмечается День печати МВД России. В 1804 году по инициативе министра внутренних дел Российской Империи графа Виктора Павловича Кочубея в этот день вышел в свет первый номер «Санкт-Петербургского журнала». Так начала свой отсчет история ведомственной прессы.

В День печати МВД России сотрудников и работников редакционно-издательского отделения с профессиональным праздником поздравило руководство института, отметив профессионализм и высокий уровень подготовки изданий института.

В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России издаются два периодических издания: журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика» и журнал «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России».

Научно-практический журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика» учрежден в 2006 году и издается ежеквартально. Журнал включен в Перечень российских рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям*:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;

* Журнал отнесен ко второй категории (К2) рецензируемых научных изданий.

5.1.4. Уголовно-правовые науки. опубликовано 54 статьи, подготовленные сотрудниками и работниками Института, а также авторами из различных регионов России и зарубежья.

Таблица 1

**«География» авторов журнала
«Юридическая наука и правоохранительная практика» в 2025 году**

Номер	Города, представленные авторами
1 (71)	Барнаул, Москва, Омск, Рязань, Санкт-Петербург, Тюмень
2 (72)	Екатеринбург, Курган, Минск (Республика Беларусь), Омск, Орск, Тюмень, Челябинск
3 (73)	Владивосток, Екатеринбург, Сургут, Тюмень, Челябинск
4 (74)	Барнаул, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Санкт-Петербург, Тюмень, Челябинск

Таблица 2

**Распределение авторов журнала
«Юридическая наука и правоохранительная практика» в 2025 году
в зависимости от принадлежности к издающей организации**

Количество статей сотрудников и работников ТИПК МВД России				Количество статей авторов, представляющих другие образовательные и иные организации, органы и подразделения			
№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
3	4,5	4	6,5	7	5,5	15	8,5

Таблица 3

**Распределение авторов журнала
«Юридическая наука и правоохранительная практика»
в зависимости от уровня научной квалификации в 2025 году**

Доктор наук				Кандидат наук				Без ученой степени			
№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
4	3	9	2	3	6	4	7	4	5	6	8

Научно-практический журнал «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» учрежден в 2013 году и издается с периодичностью два раза в год. С 2014 года журнал включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования».

В 2025 году издано 2 номера журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России», в которых опубликовано 39 статей, подготовленных сотрудниками и работниками Института, а также авторами из различных регионов России.

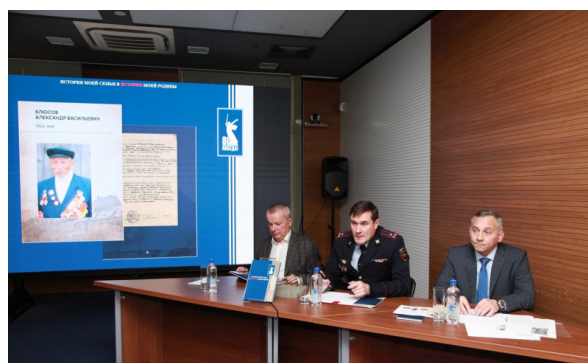
«Концепция журнала предусматривает наряду с публикациями результатов научных исследований по основным направлениям деятельности органов внутренних дел размещение информации о событиях и деятельности Института» [1, с. 153].

Так, во втором номере журнала за 2025 год приведен опыт подготовки и издания альманаха «История моей семьи в истории моей Родины»*, уникальность которого «обусловлена тем, что при его подготовке использованы не только фотоматериалы из открытых интернет-источников и информация, размещенная на сайтах, но и материалы, являющиеся живой памятью, собранной по крупицам из семейных архивов» [2, с. 4]. В статье, размещенной на страницах журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» также освещены этапы презентации альманаха в ходе научно-представительского мероприятия на площадке института и в рамках общегородского мероприятия, местом проведения которого была выбрана Тюменская областная научная библиотека имени Д.И. Менделеева.

Всего в 2025 году подготовлено к печати и издано 22 работы (в 2024 году – 20), общим объемом 224,9 печатных листов (в 2024 году – 179,4), в том числе: 1 учеб-

ник, 4 учебных пособия, 1 учебно-практическое пособие, 4 учебно-методических пособия, 2 монографии, 1 электронное учебное издание, 2 альманаха, 1 сборник, 4 номера журнала «Юридическая наука и правоохранительная практика», 2 номера журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России».

Альманах «История моей семьи в истории моей Родины» по итогам регионального конкурса «Книга года», организованного Тюменской областной научной библиотекой имени Д.И. Менделеева, отмечен благодарственным письмом директора библиотеки Адамович О.Б. за сохранение исторической памяти о воинах-освободителях Великой Отечественной войны.

Электронное учебное пособие «Организация физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в заочной форме обучения», подготовленное Р.А. Муслимовым, отмечено дипломом победителя в номинации «Лучшее учебное издание» ежегодного конкурса «Издание года», проводимого ТИПК

* История моей семьи в истории моей Родины: альманах. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2025. 194 с.

МВД России. В этом же конкурсе лучшим научным изданием признана монография «Ретроспектива деятельности подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (на примере Тюменского региона)», подготовленная А.Г. Сатюковым и А.М. Кирилловой.

В соответствии с приоритетным профилем подготовки «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции», закрепленным за Институтом, подготовлены 4 работы: учебное пособие «Организация деятельности сотрудников органов внутренних дел по исполнению административного ареста», альманах «Охранно-конвойная служба», монография «Ретроспектива деятельности подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (на примере Тюменского региона), учебно-методическое пособие «Типовые действия сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, связанные с применением огнестрельного оружия».

Также следует отметить издание в 2025 году учебно-методического пособия «Профессионально-специализированная (первоначальная) физическая подготовка сотрудников полиции» (автор Е.И. Троян) с грифом МВД России.

По итогам редакционно-издательской деятельности 2025 года в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России впервые был реализован уникальный проект презентации изданий института в формате «живая книга».

Сотрудники, работники, обучающиеся и гости института получили беспрецедентную возможность не только услышать от авторов о содержании изданий, но и принять непосредственное участие в воссоздании в реальной жизни действий, описанных на страницах книг.

Так, альманах «Охранно-конвойная служба МВД России» представили начальник кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел института В.М. Гарманов и преподаватель этой же кафедры С.А. Колесников. Слушатели института, экипированные в

модульный комплект «КОКОН», с использованием средств ограничения подвижности модельного ряда «Ажур», а также металлодетекторов продемонстрировали гостям основные способы применения специальных средств, стоящих на вооружении полиции, в различных ситуациях их профессиональной деятельности. Экспонаты кафедрального музея охранно-конвойной службы позволили поведать об отдельных фактах ее истории и существующих сегодня реалиях.

На соседней площадке указанную тематику продолжили старший преподаватель кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел И.В. Чепик и преподаватель кафедры огневой подготовки Е.И. Синицын с демонстрацией учебно-методического пособия «Типовые действия сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, связанные с применением огнестрельного оружия».

Содержание учебного пособия «Обучение сотрудников органов внутренних дел применению автомата Калашникова в особых условиях» продемонстрировал в форме мастер-класса доцент кафедры огневой подготовки В.В. Черных. Гости мероприятия имели возможность примерить на себя экипировку (бронежилеты «Багарий», «Модуль», защитный шлем), потренироваться в осуществлении подготовительных действий по применению автомата АК-12.

Следующая демонстрационная площадка была посвящена электронному учебному изданию «Организация физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в заочной форме обучения».

Автор издания доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Р.А. Муслимов на большом экране показал возможности созданной им дистанционной образовательной среды, предназначенной для использования как сотрудниками, осваивающими программы подготовки в заочной форме обучения, так и сотрудниками отделов профессиональной подготовки территориальных органов внутренних дел в целях организации и проведения занятий по физической подготовке, а также руководителями территориальных органов внутренних дел для осуществления контроля за деятельностью по указанному направлению. Электронное учебное издание содержит подробное описание техники боевых приемов и физических упражнений с большим количеством иллюстраций и ви-

деоматериалов, обладает интуитивно понятной навигацией по страницам с текстовыми материалами, графиками, рисунками, аудиофайлами и тестовыми блоками. Для ознакомления с изданием в качестве презентационных материалов были подготовлены электронные диски и брелки с NFC-метками.

Старший редактор редакционно-издательского отдела института Е.В. Шабанова рассказала об истории создания альманаха «История моей семьи в истории моей Родины», подготовленного в ТИПК МВД России в честь 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Воссоздать атмосферу военного времени помогла слушатель в обмундировании военнослужащей этого периода. Воспитанники Регионального центра допризывной подготовки и патриотического воспитания «Аванпост» показали ряд подлинных предметов военных лет. Ребята продемонстрировали и рассказали о некоторых экземплярах оружия и боеприпасов, с которыми шли в атаку и доблестно сражались воины Великой Победы.

Презентация изданий в формате «живая книга» показала высокий уровень заинтересованности посетителей и позволила им понять и «почувствовать» содержание представленных произведений.

В целом же презентация изданий ТИПК МВД России на площадке Института и в рамках общегородских мероприятий дает возможность авторам поделиться процессом создания книги от идеи до финального этапа – полиграфического исполнения, привлечь внимание потенциальных читателей и ответить на вопросы аудитории (получить обратную связь, узнать их мнение о книге). Организация и проведение презентации, интерес потенциальных читателей, их положительные отзывы могут стать стимулом не только для самого автора для подготовки новых изданий, но и мотивацией для иных сотрудников и работников Института.

Разнообразие учебной и научной продукции, ежегодно издаваемой ТИПК МВД России, позволяет обеспечить образовательный процесс необходимой учебно-методической, учебной и научной литературой в соответствии с приоритетным профилем подготовки, основными программами профессионального обучения, дополнительными профессиональными программами, программами подготовки научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре, опубликование результатов научных исследований, проводимых научно-педагогическим составом Института.

1. Чернова С.С. Редакционно-издательская деятельность Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (итоги за 2022 год) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2023. № 1 (20). С. 148-159.
2. Чернова С.С. Создание и презентация сотрудниками и работниками ТИПК МВД России альманаха «История моей семьи в истории моей Родины» // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2025. № 2 (25). С. 4-8.